

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
**«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых»
(ВлГУ)**

ВИДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Часть 1.

**Владимир
2018**

УДК 81.42

ББК 81.411.2-0-923

Виды лингвистического анализа: учебно-методическое пособие; авторы-составители: Е.А. Абрамова, К.М. Богрова, Е.Н. Варюшенкова, А.Б. Копелиович, Т.В. Куприна, В.М. Савина, Г.И. Столбунова / Отв. ред. М.В. Пименова. – Ч. 1. – Владимир: ВлГУ, 2018. – 104 с.

В пособии рассматриваются виды лингвистического анализа, предусмотренные программой высшей школы для направления 050100 «Педагогическое образование» (профили «Русский язык», «Литература»). В первой части содержатся схемы и образцы орфографического, пунктуационного, фонемно-графико-фонетического, морфемного, словообразовательного и морфологического разборов.

Данное пособие адресуется бакалаврам-филологам 1-3 курсов.

Авторы-составители: Е.А. Абрамова, К.М. Богрова, Е.Н. Варюшенкова, А.Б. Копелиович, Т.В. Куприна, В.М. Савина, Н.А. Сафронова, Г.И. Столбунова.

Отв. редактор: проф. М.В. Пименова

Рецензенты: В.А. Полякова, канд. пед наук, доц., проректор ВИРО им. Л.И. Новиковой; Н.В. Целикова, канд. филол. наук, доц. ВлГУ.

Печатается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ.

© Коллектив авторов, 2018

© Филологический факультет ВлГУ, кафедра русского языка, 2018

© Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. Виды лингвистического анализа.....	4
1. Орфографический анализ.....	6
2. Пунктуационный анализ.....	11
3. Фонемно-графико-фонетический анализ.....	16
4. Морфемный и деривационный анализ слова.....	33
5. Морфологический анализ	42
ЛИТЕРАТУРА	122
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	127

Введение

Курс «Современный русский язык» относится к базовым дисциплинам лингвистического цикла. Данный курс включает в себя описание современной языковой системы, которая, как показывает многолетний опыт преподавания, лучше всего усваивается при практическом лингвистическом анализе языковых единиц на различных уровнях.

Следует отметить, что вопросам лингвистического анализа в высшей школе посвящен целый ряд ценных в методическом отношении пособий (см. [7, 10, 19, 20, 35, 36, 52, 63]), однако большая часть из них была опубликована около 30-40 лет назад (в том числе и учебное пособие для студентов факультета русского языка и литературы педагогических институтов, выпущенное в г. Владимире в 1977 г. под редакцией В.Ф. Киприянова, зав. кафедрой русского языка ВГПИ им. П.И. Лебедева-Полянского). Как отмечает В.Ф. Киприянов, «задача усиления профессиональной подготовки учителей русского языка настоятельно диктует необходимость унифицирования требований к анализу языковых явлений, унифицирования схем лингвистического анализа разных видов...» [16, с. 3]. С этой задачей авторский коллектив 70-х годов блестяще справился (Л.К. Андреева, В.Ф. Киприянов, Н.И. Маевская, Р.С. Овчинникова, А.Б. Пеньковский), однако в настоящее время назрела необходимость в дальнейшем совершенствовании системы лингвистического анализа.

Первая часть предлагаемого учебно-методического пособия «Виды лингвистического анализа» содержит материалы для следующих видов анализа: орфографического и пунктуационного (доц. Е.Н. Варюшенкова, ст. преп. Г.И. Столбунова), фонемно-графико-фонетического (ст. преп. Т.В. Куприна), морфемного и деривационного (проф. А.Б. Копелиович, доц. К.М. Богрова) и морфологического (доц. В.М. Савина, ст. преп. Е.А. Абрамова, ст. преп. Н.А. Сафронова). Каждый вид анализа включает в себя, во-первых, *вводные замечания* – пояснения к наиболее трудным и спорным моментам разбора, во-вторых, *схему анализа* – сумму «...расположенных в строгой последовательности требований к

характеристике единицы языка или письма по определенным признакам (параметрам)» [10, с. 4], в-третьих, *образцы выполнения*.

Пособие предназначено прежде всего для бакалавров-филологов 1-3 курсов, однако оно может быть полезно преподавателям, учителям-словесникам, а также всем тем, кто интересуется вопросами лингвистического анализа русского языка.

ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Вводные замечания

1. Орфограммой называется одно из нескольких (двух или более) графически возможных написаний букв, сочетаний букв, морфем, слов и сочетаний слов, избранное в качестве нормативного, а также контакт, пробел, дефис.

Например, в слове *жил* имеется только одна орфограмма – буква *И*, так как возможны два варианта написания слова – *жИл* и *жЬл*, из которых нормативным признается первое. Буква *Ы* орфограммой не является: это ошибочное написание. Буквы *Ж* и *Л* также не орфограммы, так как на их месте невозможны какие-либо вызванные теми или иными причинами написания других букв.

В слове *город* две орфограммы – буквы *О* (вторая) и *Д*. Ср. варианты написания – *горОд* и *горАд*, нормативное написание – *горОд*, орфограмма – буква *О*; вариант написания – *гороД* и *гороТ*, нормативное написание – *гороД*, орфограмма – буква *Д*. Буквы *Г*, *О* (первая) и *Р* орфограммами не являются.

В слове *участвовать* одной из орфограмм является отсутствие буквы *В* перед буквой *С*; ср. ошибочное написание – *учаВствовать*. Такая орфограмма может быть названа н у л е в о й орфограммой (по аналогии с нулевыми окончаниями в словах, нулевыми связками в синтаксических формах). Таким образом, орфограмма – это не только материальная, но и нулевая графическая единица, избираемая как норма для разрешения графической (в основном буквенной) проблемы написания слова.

В слове *песчаный* одной из орфограмм является сочетание букв *СЧ* (ср. ненормативное, ошибочное написание *пеЩаный*), а в слове *дощатый* орфограмма – буква *Щ* (ср. ошибочное написание *доСЧатый*).

В словах *по-пустому* и *попусту* орфограммами являются соответственно дефис и контакт приставки (ср. возможные ошибочные написания *попустому*, *по пустому* и *по-пусту*, *попусту*).

В случаях *в конец* (коридора), *по пустому* (коридору) орфограммой является пробел между предлогом и последующим полнозначным словом.

2. Вследствие того что в научной и учебной литературе наблюдается значительный разноречивостью в освещении вопроса о принципах орфографии и типах написания, следует особо подчеркнуть, что эти категории – принципы орфографии и типы написания – необходимо четко разграничивать.

Под принципами орфографии понимаются те основные критерии или совокупность критериев, на основе которых определяются регулярные, принимаемые за норму написания, т.е. орфограммы.

Под типами написания понимаются конкретные нормативные написания букв, сочетаний букв, морфем, слов и сочетаний слов, т.е. орфограммы, как регулярные, определяемые тем или иным принципом, так и нерегулярные и даже единичные, которые, как правило, не определяются каким-либо принципом орфографии.

Поскольку при орфографическом анализе характеризуются конкретные написания, постольку при анализе орфограмм следует оперировать понятием «тип написания», а не понятием «принцип орфографии».

Принцип – система критериев, тип – тот вариант, под который подводится целый ряд орфограмм.

3. Современная русская орфография основана на одном определяющем принципе – м о р ф о н е м а т и ч е с к о м (другие его названия, встречающиеся в лингвистической литературе, – фонематический, морфонологический, морфологический).

Морфонематический принцип орфографии определяет написание морфем в определенном фонемном составе (независимо от возможной различной реализации фонем в слабых позициях).

Этот принцип графически единообразного написания морфем реализуется при формообразовании и словообразовании.

Значительные отступления от морфонематического принципа являются для современной русской орфографии традиционными написаниями.

Все типы написаний в русской орфографии разделяются на два класса: **морфонематические** написания, определяемые морфонематическим принципом орфографии, и **неморфонематические** (традиционные) написания.

Первый класс составляют два типа написаний – **морфонематические недифференцирующие и морфонематические дифференцирующие**. Примеры морфонематических дифференцирующих написаний: *вконец* – слитное написание приставки в наречии, *в конце* – раздельное написание существительного с предлогом; *товарищем АлександровЫМ* – окончание имени прилагательного творительного падежа -ЫМ в фамилии, *под городом АлександровОМ* – окончание имени существительного творительного падежа -ОМ в названии города.

Второй класс, класс традиционных написаний, составляют **фонетические написания**, определяемые фонетическим принципом орфографии, и **исторические** (собственно традиционные) **написания**, не определяемые каким-либо орфографическим принципом. Последние, в свою очередь, подразделяются на **исторические недифференцирующие и исторические дифференцирующие**. Примеры исторических дифференцирующих написаний: *Орёл* – название города пишется с прописной буквы, *орёл* – название птицы пишется со строчной буквы; *раненный* – причастие пишется с двумя буквами *Н* в суффиксе, *раненый* – прилагательное пишется с одной буквой *Н* в суффиксе.

Таким образом, в русской орфографии выделяется пять типов написаний:

- 1) морфонематическое недифференцирующее (сокращённо – морфонематическое);
- 2) морфонематическое дифференцирующее;
- 3) фонетическое;
- 4) историческое недифференцирующее (сокращённо – историческое);
- 5) историческое дифференцирующее [10, с.6-8].

Схема анализа

1. Выделить орфограмму (т.е. обозначить ее опознавательные признаки) и дать обоснование, почему данное написание является орфограммой (а также указать причину возможного ошибочного написания).
2. Дать наименование орфограммы и указать её местоположение.
3. Определить, проверяемая или непроверяемая орфограмма:
 - а) если орфограмма проверяемая, подобрать проверочное слово или словоформу (словоформы);
 - б) если орфограмма непроверяемая, привести часть правила, регулирующего данное написание, или отметить исключение из правила; а также указать источник с обозначением параграфа и страницы;
 - в) если непроверяемая орфограмма определена в словарном порядке, характеристика ограничивается лишь констатацией непроверяемости.
4. Определить тип написания.

ОБРАЗЦЫ АНАЛИЗА

*Вода так густа и тяжела, что звёзды отражаются в ней, не **рябсь** и не мигая* (А.Куприн). В словах *тяжела, не рябсь* орфограммой является безударная гласная буква *Я*, так как на ее месте возможно ошибочное написание буквы *И* (под влиянием литературного произношения). Это гласная в корне слова, проверяемая ударением: проверочные слова – *тЯжесть, рЯбрь*. Написание – морфематическое.

*От напряженья костеня, Руслан за бороду злодея упорной **держится** рукой* (А.Пушкин). В слове *держится* орфограммой является буква *И*, так как на ее месте возможно ошибочное написание буквы *Ы*. Это – гласная после шипящей. Написание *И* после букв, обозначающих твердые шипящие, является непроверяемым, т.е. это историческое недифференцирующее написание.

2. Буква И является орфограммой также и потому, что на ее месте возможно ошибочное написание буквы Е (по ложной аналогии; ср.: *кажется, бережёт*). Это – безударная гласная в личном окончании (3 лица, ед.ч.) глагола II спряжения, проверяемая ударением: проверочные словоформы того же спряжения и в той же форме – *решИтся, договорИтся* и др. Написание – морфонематическое.

3. Орфограмма – сочетание ТС, так как на его месте возможно ошибочное написание буквы Ц (под влиянием произношения). Это – сочетание букв на стыке морфем (флексии -ИТ и постфикса -СЯ), орфограмма проверяемая: проверочные словоформы – *держиТ, держалСя*. Написание – морфонематическое.

4. Орфограмма – буква Я, так как на ее месте возможно ошибочное написание буквы А (под влиянием произношения). Это – безударная гласная в постфиксе -СЯ, проверяемая ударением: проверочное слово – *родилСя*. Написание – морфонематическое.

Для проверки орфограммы, относящейся к морфонематическому типу написания, допустимо использовать диалектные и разговорные формы слов.

Все было разбросано и в беспорядке, в особенности разное детское белье (Ф.Достоевский). 1. **Разбросано** – орфограммой является гласная буква А в приставке *раз-*, так как на её месте возможно ошибочное написание буквы О (по ложной аналогии; ср.: *рОзыгрыш, рОзыск*). Это – безударная гласная в приставке *РАЗ-*, не проверяемая ударением; в соответствии с произношением в приставках на *-З/-С-* в безударном положении пишется буква А, под ударением – О (н.: *раздать-рОздан,, разыграть-рОзыгрыш, рассыпать-рОсыпь; разыскать-рОзыск; но: розыскной* – от *рОзыск*). Написание – фонетическое.

2. **Беспорядок** - орфограмма – буква С, так как на её месте возможно ошибочное написание буквы З (по ложной аналогии; ср.: *беЗвкусица*). Это – согласная в конце приставки *БЕЗ-*; в соответствии с произношением в приставках на *-З/-С-* перед шумными звонкими, сонорными и гласными пишется буква З (н.: *бездарный, безлюдный, безыдейный*), перед глухими – С (н.: *беспечный, бесхарактерный*). Написание – фонетическое.

Бобрышев смотрел вперед, в даль проспекта, замутненную туманом (В. Кетлинская). **В даль проспекта** - орфограммой является пробел в предложно-падежной форме (существительного с предлогом) *в даль*, так как возможно ошибочное слитное написание, т.е. контакт (по ложной аналогии с наречием *вдаль*); проверяемое: между предлогом и существительным возможна вставка нового слова (*в туманную даль*). Написание – морфонематическое дифференцирующее.

Дома в Москве уже все было по-зимнему, топили печи (А.Чехов).

По-зимнему - орфограммой является дефис в наречии, так как возможно ошибочное раздельное или слитное написание (по ложной аналогии; ср.: *жить по зимнему [времени]*); непроверяемое: наречия с приставкой **ПО-**, образованные от полных форм имен прилагательных и оканчивающиеся на **-ОМУ/-ЕМУ**, пишутся через дефис (н.: *работать по-прежнему, разговаривать по-хорошему*). Написание – историческое дифференцирующее.

ПУНКТУАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

Вводные замечания

1. Пунктограмма – один из нескольких возможных знаков препинания, принятый за норму. Пунктограммой может быть и обоснованное отсутствие знака препинания – нулевая пунктограмма.

Пунктуационный анализ – это анализ знаков препинания, употребленных в тексте. Он может проводиться как самостоятельный вид анализа, может также включаться (целиком или частично) в синтаксический анализ простого и сложного предложения.

Обоснованные знаки подразделяются на нормативные, употребление которых определяется современными правилами пунктуации, и ненормативные.

Нормативные знаки, в свою очередь, делятся на обязательные и необязательные (факультативные). Факультативные знаки могут иметь дифференцирующий характер. В этом случае они сближаются с обязательными знаками, но не становятся ими.

Ненормативные знаки делятся на индивидуально-авторские и архаичные.

4. Знаки препинания могут быть парными и непарными. Парными бывают только выделительные знаки: они выделяют какую-либо единицу текста с обеих сторон. Заметим, что пропуск обоих компонентов парного знака в работах учащихся считается за одну ошибку, а не за две.

Следует предостеречь от ложной классификации знака как парного. Так, в предложении «*Омут густо затенен вербами(1), кольцом окружившими его(2), и поэтому вода в омуте кажется чёрной*» имеет место наложение знаков препинания (№2), так называемое поглощение, и поэтому вполне уместно в данном случае находить и парный знак (для обособления определения, выраженного причастным оборотом), и непарный (для разделения двух частей сложносочиненного предложения).

5. По функции знаки препинания подразделяются на два основных класса – знаки выделительные и знаки разделительные (отделительные).

Кроме двух основных функций, знаки препинания могут выполнять и соединительную функцию, например: тире, присоединяющее обособленное приложение к одному из однородных членов; нулевой знак при вводных словах, начинающих обособленную единицу, и др.

6. Русская пунктуация основана на двух совокупно действующих факторах – на структурном и смысловом членении текста. Ритмико-интонационное членение и оформление текста не может быть признано как фактор, лежащий в основе пунктуации: ритмико-интонационное членение и оформление текста, как и пунктуация, является отражением и оформлением смыслового и структурного членения речи. Ритмико-интонационное и пунктуационное оформление речи – явления однофункциональные, находящиеся в отношениях параллелизма и используемые в разных формах речи: первое – в устной, второе – в письменной. Поэтому причины употребления тех или иных знаков препинания могут быть только семантические или синтаксические (в том числе и функциональные), но не ритмико-интонационные. Например, в предложении «*Костёр, надёжно заслонённый скалами, не был виден из города*» парным знаком «запятая» выделяется обособленный член предложения – распространенное постпозитивное согласованное

определение, т.е. причины выделения являются синтаксическими – распространенность, постпозиция, согласованность определения. В предложении «Сюда, в эти камышовые заросли, прилетели на новое жительство дикие утки» причиной выделения парным знаком является уточняющее значение обстоятельства места, т.е. причина семантическая.

Следует особо подчеркнуть, что разделительный знак препинания между частями сложносочиненного и бессоюзного сложного предложения почти всецело определяется характером семантических связей между этими частями. При возможной вариантности знаков препинания выбор знака может определяться как семантическими, так и синтаксическими факторами (распространенность, осложненность и сложность частей).

Индивидуально-авторские (допустимые ненормативные) знаки определяются почти исключительно семантическими причинами [10, с.11-13].

Схема анализа

1. Назвать знак препинания и его местоположение.
2. Указать, парным или непарным он является.
3. Определить, для чего использован знак препинания, - для выделения, разделения (отделения) или соединения, т.е. определить функциональный тип знака. Указать, что выделяется или разделяется знаком, что с чем соединяется.
4. Указать, когда это необходимо (а чаще всего это бывает необходимо), причину выделения, разделения (отделения) или соединения и причину выбора знака.
5. Определить, нормативным или ненормативным является знак препинания; обязательным или факультативным является нормативный знак.

Примечание: 1. По возможности, указать вариантный нормативный знак и мотивировать его употребление.

2. Указать, какой материальный или нулевой нормативный знак должен быть на месте ненормативного (индивидуально-авторского или архаичного) [10, с.13].

Образцы анализа

Сюда(1), в эти камышовые заросли(2), прилетели на новое жительство дикие утки(3), нырки(4), цапли(5), а однажды явились (6) (видимо(7), на разведку(8): нет ли тут(9), возле Егорлыка(10), какого-либо моря(11)?) (12) две шустрые острокрылые чайки(13); не нашли моря(14) – и улетели(15).
(С.Бабаевский)

№1 и №2 – запятые, парный знак, выделяющий уточняющее обстоятельство места. Знак нормативный, обязательный.

№3 и №4 – запятые, непарные знаки, разделяющие однородные подлежащие, соединенные бессоюзной связью. Знаки нормативные обязательные.

№5 – запятая, непарный знак, разделяющий две части сложносочиненного предложения, соединенные союзом «а». Знак нормативный обязательный.

Возможен факультативный знак – точка с запятой, так как части сложносочиненного предложения соединены присоединительной связью, а присоединительная часть – многочленная усложненная конструкция.

№6 и №12 – скобки, парный знак, выделяющий вставную конструкцию (предложение). Знак нормативный обязательный. Возможен и другой нормативный обязательный парный знак – тире.

№7 – запятая, непарный знак, выделяющий вводное слово со значением предположения. Знак нормативный обязательный.

№8 – двоеточие, непарный знак, разделяющий части бессоюзного сложного предложения с пояснительными отношениями между ними. Знак нормативный обязательный.

№9 и №10 – запятые, парный знак, выделяющий уточняющее обстоятельство места. Знак нормативный факультативный: обособление при обстоятельстве, выраженном местоименным наречием («тут»), может и не производиться.

№11 – вопросительный знак, непарный знак, обозначающий конец вопросительного предложения. Знак нормативный обязательный.

№13 – нулевая пунктограмма, отсутствие запятой между определениями «шустрые острокрылые». (Отсутствие запятой является пунктограммой потому, что возможна ошибочная постановка

знака). Отсутствие запятой является нормативным, так как определения являются неоднородными (хотя и выражаются качественными прилагательными), характеризуют предмет («чайки») с разных сторон, обозначая не сближающиеся друг с другом признаки.

№14 – точка с запятой, непарный знак, отделяющий однородные сказуемые («явились», «не нашли») соединенные бессоюзной связью и – главное – малораспространенные. Знак ненормативный (индивидуально-авторский). Он может быть мотивирован значительным отрывом сказуемых друг от друга.

Возможно иное толкование: точка с запятой – непарный знак, разделяющий части бессоюзного сложного предложения со смысловыми отношениями временной последовательности между ними (второе предложение – неполное). Знак нормативный факультативный.

При обоих толкованиях нормативным обязательным знаком является запятая.

№15 – тире, непарный знак, разделяющий однородные сказуемые, соединенные союзом «и». Знак ненормативный (индивидуально-авторский). Употребление его мотивируется тем, что знаком подчеркиваются причинно-следственные отношения между сказуемыми. (Заметим, что нормативный факультативный знак возможен в подобных случаях только тогда, когда следствие является неожиданным, нелогичным. В данном же примере следствие («улетели») естественное, логичное).

№16 – точка, непарный знак, обозначающий конец повествовательного предложения и отделяющий одно предложение от другого [10, с.14-16].

Позвонила взволнованная дама(1), стала требовать Римского(2), ей посоветовали позвонить жене его(3), на что трубка(4), зарыдав(5), ответила(6), что она и есть жена(7) и что Римского нигде нет(8).

(М.Булгаков)

№1 – запятая, непарный знак, разделяющий однородные сказуемые, соединенные бессоюзной связью. Знак нормативный обязательный.

№2 – запятая, непарный знак, разделяющий части сложного предложения, соединенные бессоюзной связью. Знак нормативный обязательный.

Возможен факультативный знак – точка с запятой, так как вторая часть сложного предложения (сложноподчиненное предложение с несколькими придаточными) значительно распространена и имеет внутри себя запяты.

№3 и №6 – запяты, парный знак, выделяющий придаточное присоединительное предложение в середине сложного. Знак нормативный обязательный.

Кроме того, в данном случае происходит наложение знаков препинания, т.е. №6 – запятая, непарный знак, отделяющий одно придаточное предложение от другого при последовательном подчинении. Знак нормативный обязательный.

№4 и №5 – запяты, парный знак, выделяющий обстоятельство, выраженное одиночным деепричастием совершенного вида, находящимся перед глаголом-сказуемым «ответила». Знак нормативный обязательный.

№6 – запятая, непарный знак, отделяющий однородные придаточные дополнительные (изъяснительные) предложения от главного для них. Знак нормативный обязательный.

№7 – нулевая пунктограмма, отсутствие запятой между однородными придаточными предложениями, соединенными союзом «и». (Отсутствие запятой является пунктограммой потому, что возможна ошибочная постановка знака). Отсутствие запятой является нормативным, так как однородные придаточные предложения, связаны неповторяющимся соединительным союзом «и».

№8 – точка, непарный знак, обозначающий конец повествовательного предложения и отделяющий одно предложение от другого.

ФОНЕМНО-ГРАФИКО-ФОНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Вводные замечания

1. Пять видов анализа – фонемный, графический, фонетический (звуковой), слоговой и чередовательный, которые принято проводить раздельно, здесь объединены. Последовательность

выделения такого комплексного анализа может осуществляться в трех направлениях: 1) от буквы письма к фонеме языка и к звуку речи; 2) от звука речи к фонеме языка и к букве письма; 3) от фонемы языка к букве письма и к звуку речи. В предлагаемой схеме за основу берется направление «от фонемы языка к букве письма и к звуку речи».

2. Фонема языка – это абстрактная двусторонняя языковая единица, включающая означаемое и означающее. Означаемое фонемы представлено составом ее дифференциальных признаков (синтагмофонема – предмет изучения Пражской фонологической школы), устанавливаемых на основе противопоставления (оппозиции) одной фонемы другим фонемам в одних и тех же позициях; означающее фонемы представлено множеством звуков, реализующих фонему в разных фонетических позициях (парадигмофонема – предмет изучения Московской фонологической школы) [27, с. 96].

На письме фонема языка может быть обозначена трояким образом: либо в соответствии с требованием идеального алфавита (ИА) самостоятельной буквой письма, либо в соответствии с двумя проявлениями слогового принципа русской графики (СПРГ) в составе графического слога (буквосочетанием), либо в соответствии с отступлениями от двух проявлений слогового принципа русской графики самостоятельной буквой письма; в речи фонема языка воплощается (реализуется) в конкретном звуке речи.

3. Фонему языка можно назвать (для этого удобнее всего пользоваться названиями соответствующих букв: фонема «а», фонема «бэ», фонема «вэ-мягкая», фонема «ша-долгая-мягкая») и т.д.), можно охарактеризовать ее дифференциальные и интегральные признаки, можно определить позицию фонемы (сильные и слабые позиции гласных фонем, сильные и слабые позиции согласных фонем по признаку глухости-звонкости и по признаку твердости-мягкости устанавливаются по теории МФШ), исходя из позиции можно установить тип фонемы: сильная фонема, «слабая фонема» (термин Р.И.Аванесова, перекликающийся с термином «архифонема» Пражской лингвистической школы, но не тождественный ему), гиперфонема, морфонема.

Наиболее сложным из перечисленных и требующим комментариев является вопрос о дифференциальных признаках фонемы, выделение которых зависит от числа и характера всех

единиц фонологической системы. Так, в русских говорах с твердым цоканьем /ц/ - единственная аффриката, этим признаком она отличается от всех остальных фонем, поэтому ее содержание характеризуется одним ДП – «аффрикатностью». В говорах, где наряду с /ц/, представленной звуком [ц], есть фонема /ч'/, представленная твердым [ч], в состав ДП фонемы /ц/ входят «аффрикатность» и второй - «зубность», отличающий /ц/ от /ч/. В говорах, где наряду с /ц/ есть фонема, представленная звуком [ч'], содержание фонемы /ц/ составляют тоже два ДП, один из которых – «аффрикатность», а другой – тот, по которому противопоставлены эти две аффрикаты. Звуки [ц] и [ч'] отличаются двумя признаками: [ц] – зубной твердый, [ч'] – передненебный мягкий. Какой из них – место образования или твердость/мягкость – дифференциальный, а какой интегральный, зависит от веса этих признаков в системе, что, в свою очередь, зависит от развитости в говоре корреляции согласных по твердости/мягкости. В говорах с развитой этой корреляцией (как в литературном языке) она включает значительно большее число фонем, чем корреляция по зубности/передненебности. Поэтому «твердость/мягкость» - дифференциальный признак фонем /ц/ и /ч'/, а зубность /ц/ и передненебность /ч'/ - интегральный. В говорах с неразвитой корреляцией согласных по твердости/мягкости (как в некоторых вологодских говорах) фонемы /ц/ и /ч/ противопоставлены как «зубная» «передненебной», эти признаки дифференциальные, а твердость /ц/ и мягкость /ч/ - интегральные [27, с.94].

Учитывая, что вопрос о позициях фонем в научной литературе освещается по-разному, предлагается различать и устанавливать следующие позиции. Для гласных фонем сильной считается позиция под ударением не в соседстве с мягкими согласными, за исключением фонемы «и» (<и>), для которой сильной является позиция под ударением после мягкой фонемы; слабой – любая безударная позиция. У согласных фонем принято различать две группы позиций: по глухости-звонкости и по твердости-мягкости. По глухости-звонкости сильными являются позиции: 1) перед гласной фонемой, 2) перед сонорной фонемой, 3) перед фонемами <в, в , j>; слабыми являются позиции: 1) на конце слова, 2) внутри и на стыке морфем перед шумными глухими, 3) внутри и на стыке морфем перед шумными звонкими. Внепарными по признаку глухости-звонкости,

не имеющими дифференциального признака по глухости-звонкости, являются непарные звонкие, сонорные фонемы <м, н, р, л, м', н', р', л' > и непарные глухие фонемы <ч', ц, х, х', ш >. По твердости-мягкости сильными являются позиции: 1) на конце слова, 2) перед гласной фонемой (перед фонемой <э> только в исконно русских словах), 3) для переднеязычных фонем (<т, т', д, д', с, с', з, з', н, н', л, л', р, р'>) перед заднеязычными фонемами (<к, г, х>) и твердыми губными фонемами (<п, б, м, в, ф>); слабыми являются позиции: 1) перед гласной фонемой (<э>) в заимствованных словах, 2) перед любой согласной фонемой, если это не консонантные сочетания: переднеязычная фонема перед заднеязычной фонемой или переднеязычная фонема перед твердой губной фонемой.

Внепарными по признаку твердости-мягкости, не имеющими дифференциального признака по твердости-мягкости, являются непарные твердые фонемы <ж, ш, ц> и непарные мягкие фонемы <ч', ш' >.

4. Все буквы делятся на два класса: класс гласных и класс согласных. Букву Й («и-краткое» или «и с краткой»), традиционно называемую «полугласной», следует относить к классу согласных. Буквы Ъ («ер») и Ы («ерь»), независимо от того, в какой функции они выступают, следует относить к классу гласных букв.

При этом необходимо помнить, что все русские названия букв («а», «бэ», «вэ», «гэ», «дэ», «е» ... «и», «ка» ... «о», «пэ», «эр» ... «у», «эф» ... «ер», «еры», «ерь», «э», «ю», «я») являются несклоняемыми именами существительными среднего рода.

Каждое такое существительное может использоваться как название конкретного графического варианта (конкретной буквы), так и как название графического инварианта, абстрактной буквы (графемы). Следует поэтому различать понятия буквы и графемы, как мы различаем понятия звука и фонемы.

Графема – это абстрактная единица, существующая в подсознании человека в виде пучка (набора) дифференциальных (различительных) признаков и функционирующая в графике как инвариант ряда графических вариантов, имеющих одинаковое фонемное значение. Графема не имеет графического бытия и не может быть выражена графическими средствами.

Каждая конкретная буква является вариантом графемы. Букву можно и написать, и назвать. Графему можно: 1) назвать, для этого могут быть использованы названия соответствующих букв: графема «а», графема «бэ», графема «ка» и т.п.; 2) можно установить набор дифференциальных (различительных) признаков, учитывая, что он может быть: однокомпонентный (у графемы «о» - овал); двухкомпонентный (у графемы «эр» - центральная вертикаль и нижний правый полуовал); многокомпонентный (у графемы «эм» - внутренние левая и правая наклонные, внешние левая и правая наклонные, нижний срединный острый угол пересечения внутренних наклонных, 2 верхних острых угла пересечения внешних наклонных); 3) воплотить, реализовать в конкретной букве письма минимально 4 раза в двух (заглавной и строчной) печатных и рукописных буквах, максимальное количество аллографов в парадигме графемы зависит от особенностей шрифта и почерка.

Одно из основных требований идеального алфавита (ИА) гласит, что каждая фонема языка должна обозначаться на письме отдельной самостоятельной буквой письма, а не буквосочетанием. Идеальное требование нарушает слоговой принцип русской графики (СПРГ), согласно которому в русском языке в определенных случаях для обозначения фонемы на письме в качестве единицы графики выступает не буква, а графический слог, представляющий из себя сочетание 2-х графических единиц, чаще всего двух букв, отсюда слоговой принцип иногда называют буквосочетательным принципом русской графики.

Выделяется два проявления СПРГ:

1) Парные по твердости/мягкости согласные фонемы обозначаются на письме не самостоятельной буквой, а в составе графического слога, состоящего из соответствующей согласной буквы и последующей графической постпозиции – гласной буквы или исторически обусловленного отсутствия гласной буквы (графического нуля).

2) Согласная фонема «йот» (/j/) в позициях начала слова, не в начале слова после гласной фонемы, в том числе после этимологических фонем «ø гласной фонемы /o/» и «ø гласной фонемы /э/» обозначается на письме не самостоятельной буквой «и

с краткой», а вместе с последующей гласной фонемой с составе графически диграфной йотированной гласной буквы.

Среди букв русского письма следует особо выделить так называемые йотированные гласные буквы. Для этих букв – «я», «ю», «е», «ё», «и» (графически – Я, Ю, Е, Ё, И) – существенны три графические позиции [10, с.17]:

а) в начале слова;

б) не в начале слова после гласной буквы (в том числе после букв Ъ и Ь);

в) не в начале слова после согласной буквы.

В первых двух позициях йотированные гласные буквы обозначают двухфонемные (бифонемные) сочетания. Они обозначают соответствующую гласную фонему и предшествующую ей согласную фонему «йот» (j).

В третьей позиции йотированные гласные буквы обозначают всегда одну фонему – соответствующую гласную фонему, одновременно указывая на мягкость предшествующей согласной фонемы, но не обозначая согласную фонему «йот» (j).

Исключения составляют:

а) для буквы И – положение в начале слова, где она может не обозначать (j) (ср.: их (jих) и игры), и положение после букв Ж, Ш, Ц, Ч, Щ, где она не может обозначать мягкость;

б) для буквы Е – положение после гласных букв в словах иноязычного происхождения, где она может не обозначать фонему (j) (ср.: проект), после согласных в словах иноязычного происхождения, где она может не обозначать мягкость (ср.: тесто и тест), и после букв Ж, Ш, Ц, Ч, Щ, где она не может обозначать мягкость.

Особо должны быть выделены графические позиции для следующих букв:

а) для буквы Ъ («ерь») и Ь («ер») – позиция после согласной буквы в конце слова и после согласной буквы перед согласными буквами, где Ъ выполняет функцию диакритического знака мягкости (ср.: орфографически *конь* – в фонетической транскрипции [КОН]);

б) для букв Ъ («ерь») и Ь («ер») – позиция после согласной буквы перед йотированными гласными буквами, где буквы Ъ и Ь выступают в разделительной функции. Сущность разделительной функции состоит в том, что буквы Ъ и Ь отделяют йотированную

гласную букву от согласной буквы, создают для йотированных гласных букв позицию после гласной буквы и, таким образом, позволяют йотированным гласным буквам выступать в их слоговом значении (см. выше). Важно подчеркнуть, что разделительная функция букв Ъ и Ь предполагает лишь одно направление разделения: Ь и Ъ в разделительной функции отделяют йотированную гласную букву от предшествующей согласной буквы, а не наоборот, не согласную букву от йотированной гласной буквы. Кроме того, следует иметь в виду, что буква Ь имеет разделительную функцию еще в одном случае – в положении перед буквой О, т.е. в написаниях типа *бульон, почтальон*, где О замещает букву Е (Ё) [10, с.18].

5. Слоговой анализ осуществляется с учетом шкалы звучности, включающей в себя следующие единицы звучности:

8. Гласный нижнего подъема: [а].

8/7. Гласные средне-нижнего подъема: [ʌ, ä].

7. Гласные среднего подъема: [э, о, ь, ъ].

7/6. Гласные верхне-среднего подъема: [и³, э^и, ы³, ö].

6. Сонанты слоговые: [и_о, ы_о, у_о].

5. Сонорные слоговые: [м_о, н_о, р_о, л_о, м'_о, н'_о, р'_о, л'_о].

4. Сонанты неслоговые: [и, у / w].

3. Сонорные неслоговые: [м, н, р, л, м', н', р', л'].

2. Шумные звонкие согласные.

1. Шумные глухие согласные.

0. Пауза.

6. Выделение чередования и его типов с их последующим анализом опирается на определение, предложенное в лекционном курсе по фонетике и фонологии профессора А.Б.Пеньковского, как закономерного соответствия между несовпадающими элементами разных вариантов одной и той же фонемы в одной и той же морфеме в одном и том же языке в один и тот же исторический период времени, но в разных позиционных условиях: фонетических – при морфонетическом типе чередования, словообразовательных, грамматических, лексических и этимологических – при морфонематическом типе чередования.

Схема анализа Фонемно-графико-фонетический анализ

1. Перед выполнением анализа определить качественно-количественный состав фонем языка, букв письма и звуков речи анализируемого слова и отразить его в фонематической, графической и фонетической записи слова.

Примечание: при составлении фонематической транскрипции привести примеры перевода слабой позиции фонемы в морфеме в сильную.

2. Указать класс, название и позицию(-и) каждой выделенной фонемы языка.

3. Указать графическое обозначение на письме каждой выделенной фонемы:

а) назвать отдельную букву письма при самостоятельном обозначении фонемы языка в соответствии с требованием идеального алфавита (ИА) или в соответствии с отступлениями от двух проявлений слогового принципа русской графики (СПРГ);

б) установить и назвать графический слог при несамостоятельном обозначении фонемы языка в соответствии с двумя проявлениями слогового принципа русской графики (СПРГ).

4. Определить фонетическую реализацию каждой выделенной фонемы.

5. Провести фонетический анализ каждого выделенного звука.

А. Фонетический анализ гласных звуков.

1. Указать класс звука.

2. Полнота-неполнота образования (полного образования - редуцированный: количественный – качественный); качественно редуцированный I ступени (I предударный слог), качественно редуцированный II ступени (во всех безударных, кроме I предударного).

3. Ряд (передний, передне-средний, средний, средне-задний, задний).

4. Для гласных заднего ряда указать наличие дополнительной лабиальной артикуляции.

5. Подъем (верхний, верхне-средний, средний, средне-нижний, нижний).

6. Для «скользящих» гласных после указания ряда и подъема отмечается наличие продвинутой вперед и вверх в начале или в конце звучания звука.

Б. Фонетический анализ согласных звуков.

1. Указать класс звука.
2. По основной артикуляции для парных по твердости-мягкости звуков и по первой основной артикуляции для непарных по твердости-мягкости звуков:
 - а) по активной артикуляции: губные – язычные (переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные);
 - б) по пассивной артикуляции: губные, зубные, небно-зубные, небные (альвеолярные, средненебные, задненебные).
3. Способ образования: смычные (смычно-взрывные, смычно-проходные, смычно-щелевые, или аффрикаты) – щелевые, или фрикативные.
4. Дополнительная характеристика по акустическому признаку: плавный – для согласных [р], [р’], [л], [л’]; носовой – для согласных [н], [н’], [м], [м’]; свистящий – для согласных [с], [с’], [з], [з’], [ц]; шипящий – для согласных [ш], [ж], [ш’], [ч’].
5. Степень звучности: шумные – сонорные.
6. Наличие голоса, отсутствие степени напряженности воздушного потока и всего речевого аппарата - отсутствие голоса, наличие степени напряженности: звонкие - глухие.
7. По дополнительной артикуляции для парных по твердости-мягкости согласных звуков и по второй основной артикуляции для непарных по твердости-мягкости согласных звуков указать наличие заднеязычной или среднеязычной артикуляции.
8. Наличие дополнительной позиционной лабиальной артикуляции.

Г. Слоговой анализ фонетического слова.

Схема слогового анализа.

1. В фонетическом слове поставить ударение и определить степень звучности каждого звука по восьмикомпонентной шкале звучности.

2. В фонетическом слове провести фонетические слоговые границы в соответствии с сонорной теорией Р.И. Аванесова.

3. Дать характеристику каждого выделенного слога по следующим признакам:

а) ударный-безударный (первый, второй, третий ... предударный - первый, второй, третий ... заударный);

б) начальный – неначальный;

в) конечный – неконечный;

г) прикрытый (начинается с неслогообразующего звука) – полуприкрытый (начинается с сонанта неслогового) – неприкрытый (начинается со слогообразующего звука);

д) открытый (заканчивается слогообразующим звуком) – полузакрытый (заканчивается сонорным слоговым) – закрытый (заканчивается неслогообразующим звуком);

е) установить соответствие – несоответствие ПВЗ;

ж) определить тип звучности: восходящая, восходяще-нисходящая, ровная (плоская, неподвижная), нисходящая, нисходяще-восходящая.

II. Анализ чередования.

1. В фонематической и фонетической транскрипциях выделить морфемный состав слова.

2. В каждой фонемной морфеме выделить чередование гласных и согласных фонем.

3. В каждой фонетической морфеме выделить чередование гласных и согласных звуков.

4. Дать характеристику каждого выделенного чередования по следующим признаком:

а) уровень чередования: морфемный – морфонетический;

б) чередующиеся компоненты: разные фонемы при морфемном чередовании;

разные аллофоны одной фонемы при морфонетическом чередовании;

в) позиционная обусловленность чередования:

при морфонетическом чередовании - фонетическая;

при морфонемном чередовании - лексическая, этимологическая, словообразовательная (деривационная), грамматическая (словоизменительная);

г) степень регулярности чередования: регулярное без исключений, нерегулярное, единичное, уникальное;

д) класс чередующихся компонентов: вокалическое, консонантное, смешанное (разновидность смешанного чередования);

е) количество чередующихся компонентов: бинарное (двухкомпонентное), трехкомпонентное, многокомпонентное (с открытым или закрытым чередующимся парадигматическим рядом);

ж) материальность чередующихся компонентов: материально выраженное чередование, чередование с нулем фонемы или с нулем звука.

Образец разбора

В Ъ (j) Ё З Д

гласн.			+		вóвремя, вóвсе, вьéзда
гл.-зв.	+	о		- - ++	++ +
тв.-м.	-	о		- + /в//о/	/в//о/ /д/

$\overset{з'}{\underline{з}}$
 < в ø/о j э $\underline{з}$ д >
 $\underset{с'}{\underline{с}}$
 [в j э с т]

Примечание: знак сильной позиции фонемы: +;

знак слабой позиции фонемы: -;

знак внепарности фонемы по какому-либо основанию: о

I. Фонемно-графико-фонетический анализ

1. Слабая согласная фонема «вэ» (<в>) функционирует в сильной позиции по глухости-звонкости (перед фонемой «йот» (/j/)) и в слабой позиции по твердости-мягкости (губная фонема перед переднеязычной фонемой), приводимой к сильной;

на письме обозначается не самостоятельной буквой, как того требует идеальный алфавит (ИА), а в соответствии с первым проявлением слогового принципа русской графики (СПРГ) в составе графического слога: согласной буквой «вэ» вместе с последующей буквой «ер»;

в речи в фонетической позиции перед согласным звуком [j] воплощается в звуке [в] - согласный

по основной артикуляции (ОА): губной, губно-зубной

щелевой

шумный, близкий к сонорному, звонкий парный ([ф]), слабонапряженный;

по дополнительной артикуляции (ДА):

заднеязычный, задненебный.

2. Гласная морфонема «ноль фонемы/фонема «о» (<ø/o>) потенциально приводима к двум сильным позициям;

на письме не имеет буквенного обозначения;

в речи воплощается в нуле гласного звука [ø].

3. Согласная фонема «йот» (<j>) функционирует как внепарная по признакам «глухость-звонкость» и «твердость-мягкость»;

на письме обозначается не самостоятельно, как того требует ИА, а в соответствии со II проявлением СПРГ вместе с последующей сильной гласной фонемой «э» (<э>) в составе графически диграфной йотированной гласной буквы «йэ»;

в речи в фонетической позиции перед ударным гласным воплощается в

звуке [j] - согласный

по основной и единственной артикуляции:

язычный, среднеязычный, средненебный

щелевой

шумный звонкий парный ([и]), слабонапряженный.

4. Сильная гласная фонема «йэ» (<э>) функционирует в сильной, ударной, позиции;

на письме обозначается не самостоятельно, как того требует ИА, а, в соответствии со II проявлением СПРГ, вместе с предшествующей согласной фонемой «йот» (<j>) в составе графически диграфной йотированной гласной буквы «йэ»;

в речи, в сильной фонетической позиции, под ударением после мягкого согласного, реализуется в гласном звуке

[э] - гласный полного образования
переднего ряда, нелабиализованный,
среднего подъема, но продвинул вверх в начале
своей артикуляции.

5. Согласная гиперфонема «эс – зэ - эс-мягкая – зэ-мягкая» функционирует в слабой позиции по гл.-зв. (внутри морфемы перед шумной морфемой «дэ - жэ» (<д/ж>)) и в слабой позиции по тв.-м/ (переднеязычная гиперфонема перед переднеязычной морфемой), не приводимых к сильным;

на письме обозначается в соответствии с отступлением от I проявления СПРГ самостоятельной буквой «зэ»;

в речи, в слабой фонетической позиции перед шумным глухим согласным звуком, воплощается в звуке

[с] - согласный
по ОА: язычный, переднеязычный
зубной
щелевой
фрикативный
свистящий
шумный глухой сильнонапряженный парный ([з]);
по ДА: заднеязычный, задненебный.

6. Согласная фонема «дэ» (<д>) функционирует в сильной позиции по тв.-м. (на конце слова) и в слабой позиции по гл.-зв. (на конце слова), приводимой к сильной позиции;

на письме обозначается не самостоятельно, а в соответствии с I проявлением СПРГ в составе графического слога: согласной буквой «дэ» вместе с последующим отсутствием гласной буквы (графическим нулем);

в речи, в слабой фонетической позиции конца слова перед паузой, воплощается в звуке

[т] - согласный

по ОА: язычный, переднеязычный

зубной

смычно-взрывной

шумный глухой сильнонапряженный парный ([д]);

по ДА: заднеязычный, задненебный.

II. Слоговой анализ

[в̣ ж̣ э̣ с̣ т̣]
2 2 7 1 1

1. [в̣ ж̣ э̣ с̣ т̣] - ударный
2 2 7 1 1 начальный, конечный
прикрытый, закрытый
не соответствует ПВЗ,

звучность восходяще-нисходящая (2 2 ⁷ 1 1).

III. Анализ чередования

1. - е з д -

I. (1) Чередование гласных фонем отсутствует.

I. (2) Чередование гласных звуков:

в ь е з д

/ э /

въезд - éздить - ездá - ездóвой, выезд

[э̣] // [э̣] // [и̣³] // [ь]

Анализ чередования:

уровень - морфонетический;

в корне слова чередуются 4 аллофона фонемы «э» (/э/):

2 вариации сильной позиции и 2 варианта слабой позиции;

позиционная обусловленность – фонетическая:

- под ударением после мягкого согласного звука ([t'э-]),
- под ударением между мягкими согласными ([t'эт']),
- I предударный слог > t',
- II предударный слог > t',
- I заударный слог > t';

регулярное без исключений;
 вокалическое;
 многокомпонентное;
 чередование материально выраженное.

II. (1) Чередование согласных фонем:

въезда - ездить - приезжать

/д/ // /д'/ // /ж/

Анализ чередования:

уровень - морфонематический;

чередуются парные по твердости-мягкости
 переднеязычные фонемы с переднеязычной щелевой фонемой;

позиционная обусловленность:

синхронически - словообразовательная,

диахронически - этимологическая;

единичное;

консонантное;

трехкомпонентное с закрытым чередующимся рядом;

материально выраженное.

II. (2) Чередование согласных звуков:

в ъ е з д а

/д/

1) въезда - ездок - въезд

[д] // [д⁰] // [т]

Анализ чередования:

уровень - морфонетический;

в корне чередуются 3 аллофона согласной фонемы «дэ» (/д/);

позиционная обусловленность – фонетическая:

- перед нелабиализованным гласным,
- перед слаборабиализованным гласным,
- на конце слова перед фонетической паузой;

регулярное без исключений;
консонантное;
трехкомпонентное;
материально выраженное.

Анализ чередования:

уровень – морфонетический;
чередуются 2 вариации фонемы «жэ» (/ж/) в сильной позиции;
позиционная обусловленность – фонетическая:
перед нелабиализованным гласным - [ж], перед
слабалабиализованным гласным - [ж⁰]
регулярное без исключений;
консонантное;
бинарное;
материально выраженное.

2. в –

I. (1) Чередование гласных фонем:

въезд - вовремя

/ø/ // /o/

Анализ чередования:

уровень – морфонематический;
чередуются 2 гласные фонемы: гласная фонема «о» и
ноль гласной фонемы «ø» (/ø/);
позиционная обусловленность синкретичная:
диахронически – этимологическая,
синхронически – словообразовательная;
единичное,
вокалическое;
бинарное;
чередование с нулем фонемы.

I. (2) Чередование гласных звуков:

/o/

во́время - во́вэки - вовлекáть
[o] // [ʌ] // [ɤ]

Анализ чередования:

уровень – морфонетический;
чередуются 3 аллофона гласной фонемы «o» (/o/) в приставке
во-:

- основная реализация и два варианта слабой позиции;
 - позиционная обусловленность – фонетическая:
 - под ударением не в соседстве с мягкими согласными ([tót]),
 - I предударный слог после твердого согласного звука,
 - II предударный слог после твердого согласного звука;
- регулярное без исключений;
вокалическое;
трехкомпонентное;
чередование материально выраженных единиц.

II. (1) Чередование согласных фонем отсутствует.

II. (2) Чередование согласных звуков:

/ в /

во́вэки - во́время - впе́рэд - введе́ние
[в] // [в^o] // [ф] // [в' в']

Анализ чередования:

уровень – морфонетический;
чередуются 4 аллофона согласной фонемы «вэ» (/v/) в
приставке:

- основная реализация, вариация сильной позиции и 2 варианта слабой позиции;
 - позиционная обусловленность – фонетическая:
 - перед нелабиализованным гласным,
 - перед слаболабиализованным гласным,
 - на стыке морфем перед шумным глухим согласным,
 - на стыке морфем перед [в'];
- регулярное без исключений;
консонантное;
многокомпонентное;
материально выраженное.

МОРФЕМНЫЙ И ДЕРИВАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ СЛОВА

Основная идея и основополагающие принципы морфемного и деривационного анализа слова принадлежат проф. А.Б. Копелиовичу (см.: Копелиович А.Б. Морфемика и словообразование: практика лингвистического анализа. – Владимир, 2002. – 51 с.).

МОРФЕМНЫЙ АНАЛИЗ

Морфемный анализ (МА) применим к любой части словоформы и ориентирован на фонемно-фонетический облик слова. Основным методом морфемного анализа является сопоставительный метод. Для правильного членения слова на морфемы необходимо знать, что с чем сравнивать. Начинать МА необходимо с определения грамматических значений слова. Анализ же лексической основы удобней начинать с выделения корня и дальнейшего последовательного поморфемного членения.

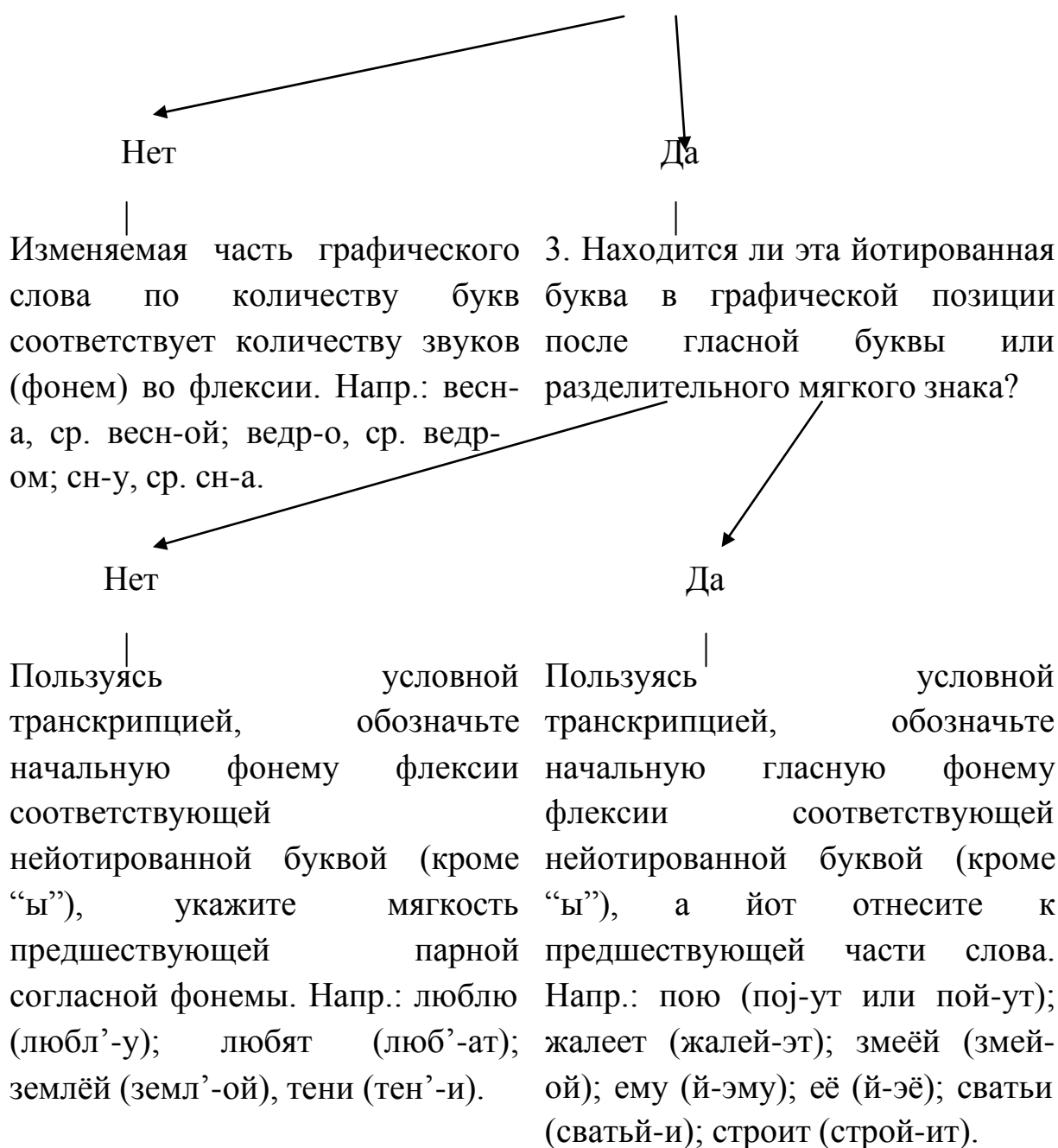
Выделение грамматических аффиксов основано на сопоставлении словоформ внутри морфологической парадигмы. При определении флексии необходимо пользоваться следующим алгоритмом.

Алгоритм определения флексии

1. Является ли анализируемое слово изменяемым?

графического слова?

При вычленении флексии необходимо указывать ее значение, например: *лисий-Ø*, флексия Ø: едм., м.р., И.п.

После отделения окончания вычленяется формообразующий аффикс. Перечень морфем данного типа довольно ограничен. Для формообразования имен существительных используются суффиксы – *ин*, *-ок* со значением ед.ч. (*крестьянин*, *цветок*), *-j-* со значением мн.ч. (*деревь-j-а*); суффиксы –*эе* (*эй*), *-э*, *-айш-*, *-эйш-* применимы для образования форм сравнительной и превосходной степеней имен прилагательных; глагольными формообразующими суффиксами являются суффикс инфинитива –*ть/-ти* (*чита-ть*, *нес-ти*); суффиксы действительных причастий настоящего и прошедшего времени –*ущ-*, *-ащ*, *-вш-*, *-ш-* (*читаj-ущ-ий*, *леж-ащ-ий*, *узна-вш-ий*, *вырос-ш-ий*) и страдательных причастий настоящего и прошедшего времени –*ом-*, *-эм-*, *-им-*, *-нн-*, *-т-*, *-онн-/эnn* (*вед-ом-ый*, *читаj-эм-ый*, *чт'-им-ый*, *прочита-нн-ый*, *вымы-т-ый*, *снабж-онн-ый*, *подстрел'-эnn-ый*); суффиксы деепричастий совершенного вида –*в/-вши* (*усну-в*, *споткну-вши-сь*) и несовершенного вида –*а* (*спотыкаj-а-сь*); суффикс прошедшего времени –*л-* (*чита-л*); суффиксы, образующие формы повелительного –*и-* (*сид-и*) и сослагательного –*л-* (*чита-л бы*) наклонений.

Морфемный анализ лексической основы необходимо начинать, как уже отмечалось выше, с вычленения корня. В ряду родственных слов должны быть представлены все возможные варианты искомой морфемы. Кроме того, чтобы охарактеризовать корень по признаку свободный / связанный, нужно выяснить, имеется ли среди однокоренных слов или форм слов такое, в котором корень будет равен основе.

Дальнейший анализ лексической основы связан с вычленением аффиксальных морфем путем сопоставления анализируемого слова с одноструктурными. Необходимо стремиться к тому, чтобы аффиксы в одноструктурных словах были представлены различными аллофонами и имели одинаковое значение.

Членение слова на морфемы должно опираться на его деривационную структуру, учитывающую современное состояние языка.

Схема анализа

- I. Записать анализируемую словоформу; представить начальную форму, назвать часть речи, указать, изменяемая ли это часть речи или форма части речи. Определить лексическое значение. Произвести фонетическую транскрипцию.
- II. Грамматическая характеристика анализируемой словоформы. Указать в транскрипции и графическом виде флексию, если речь идет об изменяемой части речи или изменяемой форме части речи, и ее значения. Указать в транскрипции и графическом виде формообразующий суффикс, если имеется, и его значения, представить лексическую основу с элементами транскрипции в тех случаях, когда в этом есть необходимость. При отсутствии формообразующего суффикса делается вывод о материальном тождестве лексической и формообразующей основ.
- III. Морфемный анализ лексической основы.
 1. Привести ряд родственных слов, вычленив корень и записать его во всех возможных вариантах. Охарактеризовать корень как свободный (в этом случае должно быть подчеркнуто хотя бы одно родственное слово, которое содержало корень, равный основе) или связанный.
 2. Если лексическая основа анализируемой словоформы членима, вычленив аффиксальные морфы путем подбора одноструктурных слов в следующей последовательности: префиксы, суффиксы, постфиксы. Охарактеризовать каждую морфему с точки зрения ее продуктивности и регулярности. Определить значение аффикса.
- IV. Охарактеризовать основу последующим признакам: простая/сложная, членимая/нечленимая, свободная/связанная, прерывная/непрерывная.
- V. Записать текстовую форму слова с указанием над ним поморфемного членения, пользуясь традиционными условными обозначениями: префикс (), корень (), суффикс, постфикс (^), флексия (□), нулевой суффикс (#), нулевая флексия (∅).

Образцы морфемного анализа

Произвести морфемный анализ выделенных слов

Дверь на блоке **завизжала**, и на пороге показался невысокий молодой еврей, рыжий, с большим **птичьим** носом и с плешью среди жёстких, кудрявых волос; одет он был в короткий, очень поношенный пиджак, с закругленными фалдами и с короткими рукавами, и в короткие триковые брючки, отчего казался кургузым, как **ошипанная** птица. (А. Чехов)

I. Анализируемая словоформа **завизжала**, начальная форма *завизжать*, глагол, изменяемая часть речи, ‘начать издавать визг’, [з’в’и ж’аль].

II. Грамматическая характеристика анализируемой словоформы.

Флексия –[ъ], графически –а, ед.ч., ж.р. Формообразующий суффикс –л, прош.вр. Лексическая основа *завизжа-*.

III. Морфемный анализ лексической основы.

1. Визжит, *визг*, *о визге*. Корень –*визж-*, –*визг-*, *визг’* - свободный.

2. Аффиксальные морфемы.

а) префикс *за-*, регулярный, продуктивный со значением ‘начать действие, совершающееся на одном месте или простирающееся в разных направлениях’: *запеть*, *закричать*, *зашуришать*.

б) суффикс основы инфинитива –*а-*, регулярный, продуктивный: *шептать*, *бежать*, *лежать*.

IV. Основа простая, членимая, свободная, непрерывная.

V. *ЗА-ВИЗЖ-А-Л-А*.

I. Анализируемая словоформа **птичьим**, начальная форма *птичий*, прилагательное, изменяемая часть речи, ‘принадлежащий птице’, [пт’ич’жим].

II. Грамматическая характеристика анализируемой словоформы.

Флексия –[им], графически – *им*, ед.ч., м.р., Т.п. Формообразующего суффикса нет. Формообразующая основа материально тождественна лексической. Лексическая основа *птич’j-*.

III. Морфемный анализ лексической основы.

1. *Птица, птенец, птаха*. Корень *-пт-, -пт'* - связанный.
2. Аффиксальные морфемы.
 - а) суффикс *-ич-/ -иц-*, нерегулярный, непродуктивный: *синичка / синица*;
 - б) суффикс *-j-/ -ий*, регулярный, продуктивный со значением 'принадлежность, свойственность какому-либо животному, названному мотивирующим словом': *бычий, лисий, медвежий*.

IV. Основа простая, членимая, связанная, непрерывная.

V. ПТ-ИЧ-J-ИМ.

I. Анализируемая словоформа ***ощипанная***, причастие, изменяемая форма глагола, начальная форма *ощипать*, 'выдернуть перья у кого-нибудь', [ш' пь ньjь].

II. Грамматическая характеристика анализируемой словоформы.

Флексия *-[ъjь]*, графически *-ая*, ед.ч., ж.р., И.п. Формообразующий суффикс *-[н]*, графически *-нн-*, страдательное причастие прошедшего времени. Лексическая основа *ощипа-*.

III. Морфемный анализ лексической основы.

1. *Щипать, щиплет, ущипнуть*. Корень *-щип-, -щипл'* - свободный.

2. Аффиксальные морфемы.

а) префикс *о-*, регулярный, продуктивный со значением 'достичь результата или довести до результативного завершения действие, названное мотивирующим словом': *оглохнуть, опубликовать, огрубеть*;

б) суффикс основы инфинитива *-а-*, регулярный, продуктивный: *искать, ехать, копать*.

IV. Основа простая, членимая, свободная, непрерывная.

V. О-ЩИП-А-НН-АЯ.

ДЕРИВАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

Деривационный анализ (ДА) обращён к слову в целом и производится только применительно к его начальной форме. Целью ДА является выявление деривационного значения и средств его выражения. При ДА мы должны помнить, что структура основы

любого производного слова бинарна и представляет собой мотивирующую базу, которая выражает общую для двух слов семантику, и деривационный формант, вносящий новое значение в семантику исходного слова.

Схема деривационного анализа

1. Выписать анализируемое слово, указать часть речи, начальную форму.
2. Вычленить лексическую основу, указать, простая или сложная.
3. Назвать мотивирующее слово (мотивирующие слова, если речь идет о сложной основе), указать часть речи.
4. Вычленить основу мотивирующего слова (основы мотивирующих слов), указать, простая или сложная, мотивированная или немотивированная.
5. Определить мотивирующую базу (общую часть мотивированного и мотивирующего слов в составе мотивированной основы) путем сопоставления основ. Указать на морфонологические явления путем сопоставления мотивирующей базы и мотивирующей основы: тождество, чередование, усечение, наращение (интерфиксация), наложение (интерференция).
6. Вычленить деривационный формант путем сопоставления мотивирующей базы и мотивированной основы. Охарактеризовать способ деривации по виду форманта и наличию/отсутствию сопровождающей конверсии. Сформулировать словообразовательное значение.
7. Если мотивирующее слово оказывается мотивированным, оно подлежит анализу по этой же схеме.

Образцы разбора

Произвести деривационный анализ выделенных слов

Его обувь, узкие брюки, драповое пальто, **забрызганное** сзади грязью, и кожаный английский картуз говорили о том, что они носятся давно, **бессменно** и во всякую погоду (И.Бунин).

А.

1. Анализируемое слово *забрызганное*, прич. Н.ф. – *забрызгать*.
2. Основа мотивированного слова *забрызга-*, простая.
3. Мотивирующее слово *брызгать*, глагол.
4. Основа мотивирующего слова *брызга-*, простая, немотивированная.
5. Мотивирующая база *брызга-*; тождество.
6. Деривационный формант преф. *за-*, способ деривации морфологический, префиксальный, не сопровождается конверсией, деривационное значение ‘покрыть чем-либо с помощью действия, названного мотивирующим словом’.
7. *брызгать* → *забрызгать*.

Б.

- I. 1. Анализируемое слово *бесменно*, нареч., неизменяемая часть речи.
2. Основа мотивированного слова *бесменно -*, простая.
3. Мотивирующее слово *бесменный*, прилагательное.
4. Основа мотивирующего слова *бесменн-*, простая, мотивированная.
5. Мотивирующая база *бесменн-*; тождество.
6. Деривационный формант суф. *-о-*, способ деривации морфологический, суффиксальный, сопровождается конверсией, деривационное значение ‘обстоятельный признак, названный мотивирующим словом’.

- II. 1. Анализируемое слово *бесменный*, прил.
2. Основа мотивированного слова *бесменн -*, простая.
3. Мотивирующее слово *смена*, существительное.
4. Основа мотивирующего слова *смен-*, простая, мотивированная.
5. Мотивирующая база *смен-*; тождество.
6. Деривационный формант конф. *бес-...-н-*, способ деривации морфологический, конфиксальный, сопровождается конверсией, деривационное значение ‘признак, который характеризуется отсутствием того, что названо мотивирующим словом’.

III. 1. Анализируемое слово *смена*, сущ.

2. Основа мотивированного слова *смен* -, простая.
3. Мотивирующее слово *сменить*, глагол.
4. Основа мотивирующего слова *смени*-, простая, мотивированная.
5. Мотивирующая база *смен*-; чередование [н//н'], усечение суф. -и-.
6. Деривационный формант суф. Ø, способ деривации морфологический, суффиксальный, сопровождается конверсией, деривационное значение 'опредмеченное действие, названное мотивирующим словом'.

- IV. 1. Анализируемое слово *сменить*, глагол.
2. Основа мотивированного слова *смени* -, простая.
 3. Мотивирующее слово *менять*, глагол.
 4. Основа мотивирующего слова *меня*-, простая, немотивированная.
 5. Мотивирующая база *мен*'-; тождество.
 6. Деривационный формант конф. *с-...-и*, способ деривации морфологический, конфиксальный, не сопровождается конверсией, деривационное значение 'достичь результата или довести до результативного завершения действие, названное мотивирующим словом'.
 7. *менять* → *сменить* → *смена* → *бессменный* → *бессменно*

Отец Христофор, держа **широкополый** цилиндр, кому-то кланялся и улыбался не мягко и не умиленно, как всегда, а почтительно и натянуто, что очень не шло к его лицу.

1. Анализируемое слово *широкополый*, прил. Н.ф. – *широкополый*.
2. Основа мотивированного слова *широкопол*-, сложная.
3. Мотивирующие слова *широкий*, *пола*, прил. и сущ.
4. Основы мотивирующих слов *широк*-, *пол*-, немотивированные.
5. Мотивирующая база *широк...пол*-, тождество.
6. Деривационным формантом являются основы, составляющие мотивирующую базу, нулевой суффикс (#), свободный

интерфикс –о-, способ деривации морфологический, сложносuffixальный с интерфиксацией; деривационное значение: признак, относящийся к предмету, названному мотивирующим словом, и конкретизированный прилагательным.

7. широкий → широкополюй
пола →

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Материалы к морфологическому анализу (морфологический анализ и требования к нему, построение схемы анализа, анализ имен) взяты из работы Савиной В.М. «Теория и практика морфологического анализа. Ч.1. Имена: методические рекомендации. – Владимир: ВГПУ, 2004. – 54 с.

Идеалом для меня всегда замена схоластики, механического разбора – живой мыслью, наблюдением над живыми фактами языка, думаньем над ними. Я знаю, что думать трудно, и тем не менее думать надо и надо, и надо бояться схоластики, шаблона, которые подстерегают нас на каждом шагу, всякий раз, как мысль наша слабеет. Поэтому не следует прельщаться легким, простым и удобным: оно приятно, так как позволяет нам не думать, но ложно, так как скрывает от нас жизнь, бесполезно, так как ничему не учит, и вредно, так как ввергает мысль нашу в дремоту.

Л.В. Щерба.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Усвоение материала по курсу «Морфология современного русского языка» предполагает не только владение глубокими теоретическими знаниями традиционной и современной интерпретации языковых явлений, но и умение, а также твердые навыки практического анализа языка, формирование у студентов творческого самостоятельного осмысления языковых фактов с учетом их развития.

Пособия по морфологическому анализу слова как модели той

или иной части речи являются необходимой составляющей учебной литературы для филологических факультетов высших учебных заведений. Морфологический разбор включен в некоторые практические пособия для высшей школы, а также в действующие учебники русского языка для средней школы. Существуют и специальные работы, содержащие схемы и образцы анализа всех частей речи.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ТРЕБОВАНИЯ К НЕМУ

Морфологический анализ на занятиях в ВУЗе используется в качестве приема, как обучающего студента видеть в тексте языковые факты, правильно, глубоко и всесторонне их анализировать, так и формирующего твердые навыки и умения, необходимые будущему лингвисту, а также в качестве приема, который помогает преподавателю контролировать и оценивать эти навыки и умения.

Эффективность этого вида работы зависит напрямую от научно-теоретической основы, заложенной в схему анализа, а также от структурной организации схемы, ее построения. Что касается ее научной базы, то схема анализа должна требовать от студента хорошего (прочного и обширного) знания научной теории (в том числе и получивших признание концепций по поводу неоднозначно оцениваемых грамматических явлений), умения доказывать или опровергать ее состоятельность на практике, видеть ее сильные и слабые стороны, аргументировать собственную позицию. В нее должен быть заложен весь необходимый научный арсенал сведений, позволяющий дать всестороннюю, исчерпывающую характеристику анализируемой формы.

Традиционным в вузе и школе является следующий набор и порядок признаков в схеме анализа знаменательных частей речи: 1) часть речи, 2) начальная форма, 3) лексико-грамматические разряды, 4) морфологические категории, 5) синтаксические признаки [10, с.55; 49, с.275].

Отсутствие словообразовательного признака в этом перечне, по-видимому, можно объяснить тем, что словообразовательный анализ слова существует как самостоятельный вид, а во-вторых, тем, что эта характеристика присутствует только у мотивированных слов. Однако, следуя признакам, положенным в основу деления

знаменательных частей речи, словообразовательный признак нужно включать в схему морфологического разбора [60, с.2; 63, с.65]. Под словообразовательной характеристикой в морфологическом анализе подразумевается поиск форманта и его значения как показателей частеречной семантики анализируемой словоформы (ср. средства выражения частеречной семантики в однокоренных словах: *черный, чернота, чернеть, по-черному*). Во многих случаях этот вид работы поможет студенту, со школы сохранившему формальный подход к определению частей речи, на практике понять, какое место занимает этот признак в выделении разных частей речи, убедиться в правомерности вычленения среди знаменательных частей речи так называемых основных, осознать тесную связь словообразовательных и формальных средств языка.

Представляется целесообразным включить в схему еще один признак, лежащий в основе деления слов на знаменательные и незнаменательные. Это семантический аспект слова, обнаруживающий его связь с понятием, наличие у слова номинативной функции. Кроме того, отличительные особенности связи с понятием наряду с другими признаками лежат в основе выделения в особую часть речи местоимений и в особый класс собственных существительных.

Присутствие в схеме всех признаков, положенных в основу классификации слов языка, позволяет убедиться, что существующая система частей речи в целом выделяется на основе разных признаков, что это диктуется свойствами самих слов и что в системе частей речи отмечаются некоторые элементы иерархических отношений.

ПОСТРОЕНИЕ СХЕМЫ АНАЛИЗА

Существующая практика построения схемы основывается на грамматических свойствах слов: лексико-грамматических особенностях, морфологических категориях, характере словоизменения и синтаксической функции, расположенных в схеме с учетом их взаимообусловленности и принадлежности непосредственно к области морфологии (именно поэтому синтаксическая функция всегда завершает морфологический анализ),

а иногда и с учетом того, постоянный или непостоянный тот или иной признак слова. Совершенно естественно, что схема анализа слов разных частей речи отличаются (иногда существенно) друг от друга количеством разрядов и категорий, их сущностью, характером изменения слова. В результате сложилась практика, в соответствии с которой каждая часть речи имеет свою схему анализа, что в принципе закономерно и понятно.

Не выступая в целом против существующей традиции, все же отметим некоторые ее негативные стороны. Это прежде всего то, что у учащегося складывается впечатление о необходимости запомнить столько схем, сколько частей речи. Кроме того, составленные с учетом всех признаков, свойственных той или иной части речи, что оправдывается задачей повторения или проверки знания материала, схемы иногда заставляют и позволяют отвлекаться от свойств анализируемой словоформы и подходить к анализу формально (напр., определение спряжения при анализе формы прошедшего времени *кричал, отвечал* требует сосредоточить внимание либо на форме настоящего/будущего времени (*кричит*), либо на инфинитиве (*отвечает — отвечать*), а кроме того, назвать признак, которого нет у анализируемой формы).

На наш взгляд, схема должна быть ориентирована именно на анализ конкретной словоформы, употребленной в речи. При таком подходе анализ ее должен осуществляться, исходя из признаков, положенных в основу классификации знаменательных слов (вторая ступень в делении, первая — разграничение знаменательных и незнаменательных), с учетом взаимообусловленности этих признаков, а также с учетом грамматических особенностей и конкретных свойств анализируемой словоформы. Схема для анализа знаменательных словоформ представляет собой некий общий «грамматический каркас», в своей самой общей абстрактной основе объединяющий словоформы разных частей речи в класс знаменательных, а в частном, конкретном наполнении разграничивающий эти словоформы.

Строение схемы должно осуществляться с учетом стоящих перед анализом задач, а также природы анализируемых признаков. В связи с этим необходимо определить место словообразовательного и синтаксического признаков в системе морфологического анализа, так

как они в сущности выходят за рамки непосредственно морфологических свойств, какими являются лексико-грамматические, категориальные, а также характеристики словоизменения. Этим можно объяснить отсутствие синтаксических признаков в новой редакции схемы морфологического анализа, предложенного Л.Д. Чесноковой [56, с.58; 65, с.18]. Несомненно, синтаксические и словообразовательные признаки должны логично «вплестаться» в канву анализа и быть в данном случае как бы «на службе» у морфологии. Оба этих признака объединяет одно важное для морфологического анализа свойство — способность обнаруживать во многих случаях частеречный статус анализируемой словоформы, что бывает очень важно и даже необходимо. Не секрет, что слабая школьная лингвистическая база у большинства студентов, отсутствие навыков аргументированного подхода к определению языковых явлений, недостаточное внимание или невнимание к тексту становятся причиной грубых ошибок в определении частей речи, грамматических форм, грамматических значений.

О тесной связи категориальной семантики и синтаксических свойств основных частей речи писали такие крупные отечественные лингвисты как А.А. Потебня, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, Л.В. Щерба, А.М. Пешковский. Так, Л.В. Щерба склонялся к тому, что «все же функция слова в предложении является всякий раз наиболее решающим моментом для восприятия» его как части речи [40, с.79]. По словам А.М. Пешковского, заметную роль в определении частей речи играет «синтаксическое начало», под которым он подразумевал прежде всего окружение словоформы. Следует вспомнить и о том, что вообще исследование морфологических свойств словоформы осуществляется на синтаксической основе, ибо «слово выступает как система форм и значений, только соотносительная с другими смысловыми единицами языка» [12, с.14]. Показательно в этом плане то, что А.А. Шахматов связь слова с предложением положил в основу определения части речи [68, с.420].

То, что «нет формы присутствие и функция коей узнавалась бы иначе, как по смыслу. т. е. по связи с другими словами и формами в речи и языке» [44, с.36], проявляется особенно наглядно в тех случаях, когда прежде всего синтаксические свойства помогают а) разграничить функциональные омонимы: *Как все **тихо** кругом.* -

Тихо журчит ручей. - В комнатах *тихо, тепло.*; б) обнаружить переход одной части речи в другую: *Девушка купила голубое платье.* - тебе к лицу *голубое*; в) отметить употребление одной части речи в позиции другой: *Завтра мы идем в театр.* - Я знаю *твое завтра*. Кроме того, изолированная словоформа может быть многозначной (ср.: *лес* — это 1) «площадь земли, заросшая деревьями», и 2) «срубленные деревья как строительный материал») и многофункциональной (напр., словоформа *дочери* в предложении может выражать разные грамматические значения — р.п. ед.ч., д.п. ед.ч., пр.п. ед.ч., им.п. мн.ч.). И только окружение поможет определить конкретную форму и ее значение.

Все сказанное убеждает, что синтаксические свойства словоформы должны присутствовать в морфологическом разборе. Синтаксические признаки предполагают анализ сочетаемости анализируемой словоформы и определение ее функции. Синтагматический аспект прежде всего должен обнаружить, зависимую ли позицию занимает анализируемая словоформа, от слова какой части речи она зависит и какая связь между ними (ср.: *написать о поездке*). Этот материал является подготовкой к функциональному анализу. Он начинается с постановки смыслового (не формального, хотя смысловой может совпадать с формальным) вопроса от определяемой словоформы (*написать*) к анализируемой (*поездке*), в результате чего определяется ее функция в предложении. Возвращение к анализу синтагматической характеристики анализируемой словоформы в качестве определяемой (*о своей поездке*) позволит обнаружить новые признаки ее частеречной сущности. Например, категориальная семантика существительного предполагает наличие у него в качестве зависимого прежде всего прилагательного (в широком понимании), только существительное сочетается с предлогом и т.п. Этот аспект синтагматической характеристики можно назвать термином окружение, понимая его условность и оправдывая лишь необходимостью и важностью разграничения связей анализируемой словоформы с другими словоформами то в качестве зависимой, то в качестве главной (определяемой). Кроме того, окружение – это иногда и позиция, напр., позиция прилагательного между существительным и его предлогом.

Учитывая специфику признаков, положенных в основу

классификации знаменательных частей речи, а также то, что морфологический анализ нацелен на выработку у студента твердых навыков практического анализа, исключая досадные ошибки, на формирование умения, по словам Ф.Ф. Фортунатова, «правильно думать» [62, с.433], на развитие языковой зоркости, которая поможет познать «тайны» грамматического устройства языка, полагаем, что схема может быть представлена в виде двух смысловых частей, каждая из которых включает круг признаков, объединенных темой соответствующей части схемы. Назначение первой – определение и аргументация частеречного статуса анализируемой словоформы. В ней рассматриваются такие признаки, которые дают основание для вывода о том, какую часть речи представляет предложенная для разбора словоформа. Это семантический аспект, формальные признаки, словообразовательный формант (или способ образования) и синтаксические свойства. Вторая часть включает анализ собственно морфологических признаков словоформы – лексико-грамматических разрядов, морфологических категорий и характера словоизменения. Каждый признак характеризуется по плану. Если все сказанное представить в полном объеме в виде схемы, то она примет следующий вид:

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус анализируемой словоформы:

1) **семантический:** связь с понятием и номинативная функция;

2) **формальные:** а) формальный (частеречный) вопрос к словоформе, б) начальный формальный вопрос и начальная форма, в) показатель анализируемой формы, г) ее образование и структура;

3) **словообразовательный:** а) мотивированное слово, б) мотивирующее слово, в) деривационный формант и его значение;

4) **синтаксические:** а) **синтагматический:** зависимость словоформы, ее связь с определяемым, б) **функциональный:** смысловой вопрос, функция в предложении, в) **окружение:** наличие в тексте показателей частеречной принадлежности словоформы;

5) **часть речи:** ее определение на основе выявленных признаков (частеречная семантика, частеречный вопрос, первичная синтаксическая функция).

II. Лексико-грамматические, категориальные и

парадигматические признаки:

1) **лексико-грамматические** разряды: их семантическое и грамматическая характеристика;

2) **морфологические** категории: а) член категории и его формальный показатель, б) грамматическое значение, в) характеристика категории с точки зрения количества и качества (словоформы или разные слова) ее членов;

3) **парадигматическое:** а) частная парадигма, членом которой является словоформа, б) характер словоизменения.

В качестве итога можно предложить студенту сформулировать более полное определение части речи с учетом охарактеризованных во второй части морфологических категорий, так как в первой дается так называемое школьное определение. Полное определение подчеркивает значимость морфологических категорий, грамматическую сущность частеречной семантики.

При знакомстве со схемой анализа может показаться излишним поиск аргументации частеречного статуса анализируемой словоформы. Действительно, в большинстве случаев учащиеся узнают части речи подобно тому, как, по словам О. Есперсена, «мы с первого взгляда различаем корову от кошки» [21, с.67], однако студенту-филологу приходится иметь дело с более трудными случаями, когда вещественное и грамматическое в слове не являются симметричными, когда «сила вещественного значения подобно течению реки, увлекающей какой-нибудь предмет, будет очевидна, а сила формального значения подобно ветру, дующему против течения и удерживающему тот же предмет, потребует специальных приемов исследования» [43, с.71]. Подобные случаи представляют для студента особый интерес, так как заставляют думать, помогают убедиться в разнице между понятиями предмет и предметность, признак и процессуальный признак. Они также обнаруживают механизм взаимодействия частеречного значения и сущности грамматических категорий в целом, а также грамматических категорий между собой; они выявляют связь вещественного значения с грамматическим отдельных категорий, а также влияние контекста на грамматическое значение словоформы.

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Как уже отмечалось, словоформа любой знаменательной части речи анализируется по одной схеме, конкретное содержание которой зависит от частеречной принадлежности словоформы и ее индивидуальных особенностей.

СХЕМА АНАЛИЗА СЛОВОФОРМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

Скорректированная для анализа существительного схема принимает следующий вид:

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус анализируемой словоформы:

1) **семантический**: связь с понятием и номинативная функция;

2) **формальные**: а) формальный (частеречный) вопрос к словоформе, б) начальный формальный вопрос и начальная форма, в) показатель анализируемой формы, г) ее образование и структура;

3) **словообразовательный**: а) мотивированное слово, б) мотивирующее слово, в) деривационный формант и его значение;

4) **синтаксические**: а) **синтагматический**: зависимость словоформы, ее связь с определяемым, б) **функциональный**: смысловой вопрос, функция в предложении, в) **окружение**: наличие в тексте показателей частеречной принадлежности словоформы;

5) **часть речи**: ее определение на основе выявленных признаков (частеречная семантика, частеречный вопрос, первичная синтаксическая функция).

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

1) **лексико-грамматические разряды**: а) **конкретное (или вещественное, собирательное, отвлеченное)**, его семантические и грамматические признаки, б) **нарицательное или собственное**, его семантическое и грамматические признаки, в) **одушевленное или неодушевленное**, его семантические и грамматические признаки;

2) **морфологические категории**: **род**: а) член категории и его формальный показатель, б) грамматическое значение, в) характеристика категории с точки зрения количества и качества (словоформы или разные слова) ее членов; **число**: а) член категории и его формальный показатель, б) грамматическое значение, в)

характеристика категории с точки зрения количества и качества (словоформы или разные слова) ее членов; **падеж:** а) член категории и его формальный показатель, б) грамматическое значение, в) характеристика категории с точки зрения количества и качества (словоформы или разные слова) ее членов;

3) парадигматические: а) частная парадигма, членом которой является словоформа, ее полнота, б) тип склонения, характер основы, в) согласовательный класс.

ОБРАЗЦЫ АНАЛИЗА СЛОВОФОРМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

Анализу словоформы должна предшествовать ее презентация в предложении. В нем нужно найти предикативную основу, слово, от которого зависит анализируемая словоформа, и саму словоформу:

Я помню м о р е пред грозою... (П.)

Полагаем, что полезно и интересно сопоставить образцы анализа разных существительных.

*Мазурка раздалась. Бывало,
Когда гремел мазурки гром,
В огромной зале все дрожало,
Паркет трещал п о д к а б л у к о м,
Тряслися, дребезжали рамы... (П.)*

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус анализируемой словоформы (*под*) *каблуком*:

1) семантический: имеет связь с понятием и номинативную функцию и вне контекста – знаменательное слово;

2) формальные: а) формальный вопрос (*под*) *чем?*, б) начальный вопрос *что?*, начальная форма *каблук*, в) показатель анализируемой формы – флексия –*ом*, ср.: *каблук, каблука, каблуком...*, г) образована с помощью флексии, синтетическая;

3) словообразовательный: показателя нет, так как слово немотивированное;

4) синтаксические: а) **синтагматический:** зависит от глагола, связь с ним управление, б) **функциональный:** смысловой вопрос (*трещал*) *почему?*, выполняет функцию обстоятельства

причины с оттенком дополнения, в) **окружение**: употреблена с предлогом *под*, при ней возможно прилагательное (*под крепким каблуком*);

5) **часть речи**: существительное, так как обозначает предметность, отвечает на вопрос *что?*, первичная функция подлежащего (*каблук сломался*) или дополнения (*починить каблук*).

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

1) **лексико-грамматические** разряды: а) **конкретное**, так как обозначает предмет, сочетается с местоименным собирательным числительным (*оба каблука*), изменяется по числам (*каблук – каблуки*), б) **нарицательное**, так как имеет связь с понятием вне контекста, служит наименованием как единичного, так и целого класса однородных предметов, изменяется по числам, в) **неодушевленное**, так как обозначает неживой предмет, имеет форму в.п. мн.ч., сходную с формой им.п. мн.ч. (*починил каблуки – стучат каблуки*);

2) **морфологические** категории: **род**: а) **мужской**, показатель – нулевая флексия в им.п. ед.ч., при основе на твердый согласный (не шипящий), а также флексия возможного прилагательного (*крепкий каблук*), б) значение неноминативное, в) категория трехчленная, классификационная; **число**: а) **единственное**, показатель – флексия *-ом*, б) имеет значение совокупности предметов, в) категория двучленная, словоизменительная (*каблук – каблуки*); **падеж**: а) **творительный** приглагольный, показатель – флексия *-ом* и предлог *под*, б) значение обстоятельственное (причины) и объектное, в) категория многочленная, словоизменительная;

3) **парадигматическое**: а) член падежно-числовой парадигмы, парадигма полная, б) 2-ое субстантивное склонение, основа на твердый согласный, в) 1-ый согласовательный класс.

*Восхищаться уж я не умею
И пропасть не хотел бы в г л у ш и ,
Но, наверно, навеки имею
Нежность грустную русской души. (Ес.)*

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный

статус анализируемой словоформы (*в*) *глуши*:

1) **семантический**: имеет связь с понятием и номинативную функцию и вне контекста – знаменательное слово;

2) **формальные**: а) формальный вопрос *чем?*, б) начальный вопрос *что?*, начальная форма *глушь*, в) показатель анализируемой формы – флексия *-и*, ср.: *глушь, глуши, глушью...*, г) образована с помощью флексии, синтетическая;

3) **словообразовательный**: а) слово мотивированное, б) мотивирующее слово *глухое (место)*, в) деривационный формант – нулевой суффикс со значением «название места по признаку, названному в мотивирующей основе», то есть предметности;

4) **синтаксические**: а) **синтагматический**: зависит от глагола, связь с ним управление, б) **функциональный**: смысловой вопрос *где?*, функция обстоятельства места с оттенком дополнения (*в чем?*), в) **окружение**: употреблена с предлогом *в*, при ней возможно местоименное прилагательное (*в такой глуши*);

5) **часть речи**: **существительное**, так как обозначает предметность, отвечает на вопрос *что?*, первичная функция подлежащего (*Мне помнится эта глушь*) или дополнения (*Я помню эту глушь*).

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

1) **лексико-грамматические** разряды: а) **отвлеченное**, так как обозначает отвлеченное понятие, не сочетается с количественными числительными, не изменяется по числам, б) **нарицательное**, так как имеет связь с понятием вне контекста, других признаков нарицательного имени нет, в) **одушевленное/неодушевленное** ни грамматически, ни лексически не определяется;

2) **морфологические** категории: **род**: а) **женский**, показатель – флексия *-и* р.п. ед.ч., а также флексия возможного прилагательного (*такая глушь*), б) значение неноминативное, в) категория трехчленная, классификационная; **число**: а) **единственное**, показатель - нулевая флексия в им.п., а также флексия *-ая* возможного прилагательного (*такая глушь*), б) *singularia tantum*, значение неноминативное, в) категория двучленная, здесь классификационная, **падеж**: а) **предложный** приглагольный, показатель – флексия *-и*, предлог *в*, а

также формальный вопрос *в чем?*, б) значение обстоятельственное (места) с оттенком объекта, в) категория многочленная, словоизменительная;

3) **парадигма:** а) падежно-числовая, парадигма неполная, так как отсутствует частная парадигма множественного числа, б) 3-е субстантивное склонение, основа на твердый согласный (шипящий), в) 3-ий согласовательный класс;

4) **часть речи.**

Закончить анализ можно более развернутым определением словоформы как части речи. Существительное – это знаменательная часть речи, которая обозначает предметность и выражает ее в классификационной категории рода, смешанной категории числа и словоизменительной категории падежа, имеет первичную функцию подлежащего и дополнения.

РЕКОМЕНДАЦИИ К АНАЛИЗУ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

Морфологическому анализу должна предшествовать подготовительная работа по тексту, без которой случаются досадные ошибки. Она начинается с внимательного прочтения предложения (реже более широкого контекста) и выделения в нем предикативной основы. После этого определяется, от какого слова зависит анализируемая словоформа и есть ли у нее предлог, прилагательное (местоименное прилагательное, причастие, порядковое числительное). Все это можно наглядно представить в тексте предложения:

Я был рожден для ж и з н и мирной (П.)

Словоформа для анализа выписывается вместе с предлогом, заключенным в скобки. Он присутствует в формальном вопросе к словоформе и участвует в выражении падежных отношений, однако не является элементом анализируемой словоформы существительного (предлог – служебная часть речи). В скобки можно поместить и определяемое слово, оно будет необходимо для поиска смыслового вопроса при определении синтаксической функции словоформы – (рожден) (для) жизни.

1) **Семантический аспект словоформы.** Следует обратить внимание на имена собственные, большинство из которых в отличие от нарицательных связь с понятием приобретают в речи, употребляясь

с нарицательными именами (ср.: *Владимир – старый город, он основан киевским князем Владимиром Мономахом*), на что и нужно указать при анализе.

2) **Формальные признаки** частеречной принадлежности словоформы. Формальный вопрос к анализируемой словоформе – это ее частеречный вопрос. Он определяется самой словоформой и при наличии предлога может быть поставлен к изолированной словоформе: *в столе – в чем?, в стол – во что?*. При его же отсутствии вопрос ставится от определяемого слова (*боится кого? – собаки, дом кого? – отца*), так как вне контекста словоформа может быть многофункциональной: *книги – что?чего?*. По формальному вопросу легко найти начальный частеречный вопрос, а по нему – начальную форму.

Флексии существительного легко вычленяются при сопоставлении словоформ (*жизнь, жизни, жизнью...*), а их набор может свидетельствовать о принадлежности слова к части речи, ср.: (-а, -ы, -е, -у, -ой) и (-у, -ишь, -им, -ите, -ат).

3) **Словообразовательный формант** как показатель части речи. Деривационный аффикс и его значение выделяются только у мотивированного слова путем сопоставления его с мотивирующим по количеству аффиксов и по значению. Затруднения могут вызвать существительные, имеющие флексии прилагательного. Их можно рассматривать в синхронном и диахронном аспектах. Для морфологии важен как раз диахронный способ образования подобных слов. Именно он поможет обнаружить их грамматическое своеобразие. В мотивированном слове, например, *голубое (Голубое тебе к лицу)* по сравнению с мотивирующим *голубое (Голубое платье тебе к лицу)* все другое: частеречная семантика, лексико-грамматические разряды, сущность морфологических категорий, состав и структура парадигмы, функция. От мотивирующего слова осталась только флексия: *И стало в памяти моей п р о ш е д ш е е ясней, ясней. (Л.); Страницы п р о ш л о г о читая, / Их по порядку разбирая / Теперь остынувшим умом, / Разубеверяюсь я во всем. (Л.)*

4) **Синтаксические признаки** частей речи: **синтагматический**: при характеристике синтагматического аспекта нужно указать, от слова какой части речи зависит анализируемая словоформа и каков между ними тип связи. **Функциональный**: по

смысловому вопросу определяется функция словоформы в предложении. Он обязательно ставится от определяемого слова к определяющему с учетом семантики того и другого или с учетом семантики высказывания, если словоформа относится ко всему предложению. Смысловый вопрос может совпадать с формальным при первичной функции словоформы (*Ребенок боится темноты*), может быть параллельным формальному (*Больного положили на носилки. – на что?, куда?*), и тогда наблюдается синкретизм в значении члена предложения, или представляется предпочтительным (*В лесу тихо. – где?*). **Окружением** существительного, обнаруживающим его частеречную сущность, являются предлоги и прилагательные (в широком понимании этого термина) – спутники существительного, а также другие словоформы в функции определения.

5) **Определение части речи** в первой части схемы основывается на выявленных признаках: частеречной семантике и формальном вопросе, а также функции, если она первичная (у существительного это функция подлежащего и дополнения). В результате получится определение школьного типа.

6) **Лексико-грамматические** разряды должны характеризоваться с учетом семантических и грамматических свойств словоформ. **Конкретные** существительные, занимающие позицию ядра класса имен существительных, отличаются от остальных своей семантикой и грамматикой; собирательные же, вещественные и отвлеченные между собой разнятся лишь семантикой. Это и является причиной неоднозначного толкования слов типа *хвост, изюм, земляника, виноград* в вузовских учебниках: в одних они квалифицируются как вещественные [47, с.117; 53, с.99], в других – как собирательные [14, с.155], а еще их называют вещественно-собирательными [8, с.43]. По-разному определяется и объем сингулятивов, иногда в их состав включают такие слова, как *крестьянин, студент, тряпка, лист* [53, с.98; 55, с.29].

Убедительной нам представляется точка зрения И.П. Распопова. Он считает, что собирательные (за редким исключением) и сингулятивы – это мотивированные слова. Собирательные, как известно, образуются от конкретных с помощью суффиксов собирательности, обозначают множество предметов, «представляемое в уме» как некое целое, и занимают место в вершине треугольника

А.А. Реформатского, соотносясь и различаясь семантически и грамматически с формами ед.ч. и мн.ч. мотивирующего слова (*лист – листья – листья*). Сингулятивы же образуются с помощью суффиксов единичности от тех вещественных, которые обозначают сыпучие вещества, для обозначения элементов, из которых это вещество состоит: *хворостина, изюминка, виноградинка, соломинка* [45, с.20-23].

Внимательное отношение к семантическим и грамматическим свойствам слов позволит обнаружить существительные, совмещающие в себе признаки разных разрядов (*полк, беда, желание*) и разграничить среди них конкретизированные и квазисобирательные.

Не следует подходить только формально (по графическому облику слова) к определению **нарицательных** и **собственных** имен, так как задача анализа не просто назвать признак, а понять суть явления и уметь аргументировать ответ. На самом деле нарицательные не представляют собой абсолютно единообразного класса слов. Одни нарицательные обладают полным набором свойственных им признаков – обнаруживают связь с понятием и вне контекста, служат именем как конкретного предмета, так и целого класса однородных предметов, считаются, изменяются по числам (*дом, береза*). Другие имеют не все признаки (*сомнение, беда, день*), а третьи лишь обнаруживают связь с понятием (*сушь, синева*). То же можно сказать и о собственных, они отличаются друг с другом своими свойствами. Одни называют индивидуализированные предметы (Бог, Богоматерь), их связь с понятием очевидна вне контекста; другие сами индивидуализируют предмет из ряда однородных (А.С. Пушкин, Каштанка), причем иногда одно и то же собственное имя может выделять предметы разных классов и соотносится с разными понятиями, что становится очевидным в речи. Этим объясняется употребление собственных с нарицательными, называющими индивидуализированный собственным предмет (*сестра Ольга, порт Ольга, друг Борис, кот Борис*). От типичных имен собственных нужно отличать собственные наименования, для которых индивидуализирующая функция вторичная (*кафе «Юность», гостиница «Россия»*).

Характеристика предметов с точки зрения

одушевленности/неодушевленности требует особо пристального внимания, так как сложившаяся формула «существительные делятся на одушевленные и неодушевленные» скрывает настоящее положение дел. Существует большой класс имен, которые ни грамматически (не имеют формы мн.ч.), ни лексически (не обозначают предмета в узком понимании этого слова) не обнаруживают признака одушевленности – неодушевленности, например, *синева, переоценка, храбрость*. Кроме того, у одних существительных грамматический признак соответствует лексическому значению, а у других одушевленность/неодушевленность – это только характеристика падежей парадигмы мн.ч., иногда и ед.ч., ср.: *друг, дом* и *кукла, блеск*.

7) **Морфологические категории. Род.** Определение родовой формы практически не вызывает затруднений, кроме некоторых существительных, употребляющихся преимущественно во мн.ч., незнакомых несклоняемых аббревиатур и слов, употребляющихся в разных родовых формах в литературном языке и просторечии. Показатели же рода часто становятся камнем преткновения, так как у настоящих существительных нет ни одной флексии в им.падеже ед.ч., которая была бы самодостаточной для обнаружения рода. Род имен существительных выражается средствами разных языковых уровней. Поэтому необходимо, кроме флексий, учитывать характер основы, словообразовательные суффиксы, лексическое значение, ориентироваться на формы косвенных падежей. Универсальным же средством является флексия согласующегося с существительным прилагательного, причастия, местоименного прилагательного, порядкового числительного или глагола в форме прошедшего времени.

Тип грамматического значения определяется тем, отражает оно или нет факт действительности. Номинативным грамматическое значение рода является только у тех одушевленных существительных, которые в своем значении имеют сему пола. Они могут образовывать родовые пары (*брат – сестра, студент – студентка, медведь – медведица, петух – курица*). Однако большинство существительных, обозначающих диких животных, а также насекомых не имеют такой семы и родовой пары, поэтому они и все неодушевленные существительные имеют неноминативное (релятивное, синтаксическое) грамматическое значение (подробнее о типах

грамматических значений см. в [6]).

Число. В плане выражения числа флексии настоящих существительных более информативны, но наличие омонимичных флексий, а также несклоняемых существительных заставляет обращаться к универсальному показателю – флексии прилагательного. Номинативный характер грамматического значения может быть только у числовых форм конкретных существительных. При этом необходимо быть внимательным к контексту, так как не во всех синтаксических позициях числовая форма реализует сему «один – не один» (ср.: *Дети любовались настоящим кожаным мячом. – Белым мячом мелькнул по болоту зайчонок*). Неноминативное значение наблюдается у существительных, не имеющих грамматической числовой пары. Это вещественные, отвлеченные и собирательные существительные, категория числа у них классифицирующая. В классе существительных с классифицирующей категорией числа особое место занимают собственные, употребляющиеся только в ед.ч. Отсутствие форм мн.ч. объясняется их особой семантикой – обозначением индивидуализированного предмета. Грамматическое значение у них номинативное, и отсутствие форм мн.ч. у некоторых из них не имеет силы морфологического закона.

Падеж. В русском языке нет ни одного существительного, которое имело бы шесть разных форм. Флексии бывает недостаточно для указания на падеж, поэтому следует учитывать формальный вопрос и предлог, если он есть. При определении грамматического значения падежа следует указывать и частные оттенки объектного, обстоятельственного и определительного значений (последнее касается родительного именного).

8) **Парадигма.** Характеристика парадигмы включает несколько признаков. Нужно указать, полная ли падежно-числовая парадигма, определить тип и номер склонения и характер основы анализируемой словоформы, а также охарактеризовать парадигму с точки зрения формы в.п., что связано с родом и одушевленностью/неодушевленностью существительного, т.е. определить согласовательный класс [26, с.45-46].

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Схема анализа для прилагательного практически та же, что и

для существительного. Лишь при разборе качественного прилагательного появляются дополнительные характеристики, так как его парадигма объединяет полные и краткие формы, а также формы степеней сравнения. Общий вид схемы таков:

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус анализируемой словоформы:

1) **семантический:** связь с понятием и номинативная функция;

2) **формальные:** а) формальный (частеречный) вопрос к словоформе, б) начальный текстовый и формальный вопрос и начальная текстовая и словарная форма, в) показатель анализируемой формы, г) ее образование и структура;

3) **словообразовательный:** а) мотивированное слово, б) мотивирующее слово, в) деривационный формант и его значение;

4) **синтаксические:** а) **синтагматический:** зависимость словоформы, ее связь с определяемым, б) **функциональный:** смысловой вопрос, функция в предложении, в) **окружение:** наличие в тексте показателей частеречной принадлежности словоформы;

5) **часть речи:** ее определение на основе выявленных признаков (частеречная семантика, частеречный вопрос, первичная синтаксическая функция).

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

1) **лексико-грамматические разряды:** а) **качественное** (или **относительное – собственно относительное, притяжательное**), его семантические и грамматические признаки, б) полная и краткая форма качественного прилагательного, в) степень сравнения качественного прилагательного, ее показатель, значение;

2) **морфологические категории:** **род:** а) член категории и его формальный показатель, б) грамматическое значение, в) характеристика категории с точки зрения количества и качества (словоформы или разные слова) ее членов; **число:** а) член категории и его формальный показатель, б) грамматическое значение, в) характеристика категории с точки зрения количества и качества (словоформы или разные слова) ее членов; **падеж:** а) член категории и его формальный показатель, б) грамматическое значение, в) характеристика категории с точки зрения количества и качества ее

членов;

3) **парадигматические:** а) частная парадигма, членом которой является словоформа, ее полнота, б) тип склонения, характер основы.

ОБРАЗЦЫ АНАЛИЗА ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО

Царевич я. Довольно, стыдно мне

Пред г о р д о ю полячкой унижаться. (П.)

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус анализируемой словоформы (*пред полячкой*) *гордо*ю:

1) **семантический:** имеет связь с понятием и номинативную функцию;

2) **формальные:** а) формальный вопрос *какою?*, б) начальный вопрос текстовый *какая?*, словарный вопрос – *какой?*, начальная форма текстовая *гордая*, словарная *гордый*, в) показатель формы – флексия *–ою*, ср.: *гордая, гордую*, г) форма образована с помощью флексии, синтетическая;

3) **словообразовательный:** слово *гордый* немотивированное;

4) **синтаксические:** а) **синтагматический:** зависит от существительного, связь с ним согласование, б) **функциональный:** смысловой вопрос *какой?*, функция определения, в) **окружение:** стоит между предлогом и существительным;

5) **часть речи:** имя прилагательное, так как обозначает признак предмета, отвечает на вопрос *какой?*, выполняет функцию определения.

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

1) **лексико-грамматические разряды:** а) **качественное**, т.к. называет признак как качество, как внутреннее свойство предмета, имеет степени сравнения (*более, самый гордый*), краткую форму (*горд*), сочетается с наречием степени (*очень гордый*), от него образуется качественное наречие (*отвечает гордо*), отвлеченное существительное (*гордость*) и т.д. б) форма полная, показатель – флексия *–ою*, в) степень положительная, т.к. нет ни показателей, ни значения сравнительной или превосходной степени;

2) **морфологические** категории: **род:** а) **женский**, показатель – флексия –*ою*, а также начальный текстовый вопрос *какая?*, б) значение релятивное, в) категория трехчленная, словоизменительная; **число:** а) **единственное**, показатель – флексия –*ою*, б) значение релятивное, в) категория двучленная, словоизменительная, **падеж:** а) **творительный**, показатель – флексия –*ою*, вариантная, основная –*ой*, б) значение релятивное, в) категория многочленная, словоизменительная;

3) **Парадигма:** а) родо-падежно-числовая парадигма полная, б) 1-ое адъективное склонение, основа на твердый согласный.

*Не мысля гордый свет забавить,
Вниманье дружбы возлюбя,
Хотел бы я тебе представить
Залог достоинее тебя... (П.)*

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус анализируемой словоформы (*залог*) *достоинее*:

1) **семантический:** есть связь с понятием и номинативная функцию;

2) **формальные:** а) формальный вопрос *какой?*, б) начальный вопрос *какой?*, начальная и словарная форма *достойный*, в) показатель анализируемой формы – суффикс –*э* (графически –*ее*), ср.: *достойный – достоинее – достойнейший*, г) форма образована с помощью суффикса, синтетическая;

3) **словообразовательный:** слово *достойный* немотивированное;

4) **синтаксические:** а) **синтагматический:** зависит от существительного, связь с ним примыкание, б) **функциональный:** смысловой вопрос *какой?*, функция определения, в) **окружение:** наличие управляемой формы в р.п., называющей предмет, с которым сравнивается;

5) **часть речи:** имя прилагательное, так как обозначает признак предмета, отвечает на вопрос *какой?*, выполняет функцию определения.

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

1) **лексико-грамматические разряды:** а) **качественное**, т.к. обозначает признак непосредственно, имеет степени сравнения

(*достойный* – *достойнее* - *достойнейший*), краткую форму (*достойн*), сочетается с наречием степени (*весьма достойный*), от него можно образовать качественное наречие (*отвечать достойно*), отвлеченное существительное (*достойнство*) и т.д. б) сравнительная степень, показатель – суффикс –*ее* (графически –*ее*), обозначает проявление признака в большей степени;

2) **морфологические** категории: категория равенства (см. выше);

3) **парадигма:** а) сравнения, полная, б) словоформа неизменяемая, склонения нет.

Следует обратить внимание на анализ так называемых адъективированных причастий, так как все случаи, связанные с переходом частей речи, обычно вызывают затруднения.

*Решась кокетку ненавидеть,
К и п я щ и й Ленский не хотел
Пред поединком Ольгу видеть... (П.)*

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус анализируемой словоформы *кипящий (Ленский)*:

1) **семантический:** имеет связь с понятием и номинативную функцию;

2) **формальные:** а) формальный вопрос *какой?*, б) начальный вопрос текстовый и словарный – *какой?*, начальная форма текстовая и словарная *кипящий*, в) показатель формы – флексия –*ий*, (*кипящего, кипящему*), суффикс –*ащ-* показателем формы не является, т.к. утрачена соотносительность с причастной формой *кипевший* в сочетании с существительным *Ленский*, г) форма образована с помощью флексии, синтетическая;

3) **словообразовательный:** а) слово мотивированное, б) в диахронном аспекте мотивирующее слово *кипящий (самовар)*, в) переход причастия в прилагательное связан с употреблением словоформы в переносном значении;

4) **синтаксические:** а) **синтагматический:** зависит от существительного, связь согласование, б) **функциональный:** смысловой вопрос *какой?*, функция определения, в) **окружение:** не может иметь, как причастие, управляемых слов, ср.: *кипящий на столе самовар*;

5) **часть речи:** имя прилагательное (адъективное причастие), так как обозначает признак предмета, отвечает на вопрос *какой?*, выполняет функцию определения.

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

1) **лексико-грамматические разряды:** а) **качественное**, т.к. обозначает признак, проявляющийся в высокой степени интенсивности, качественное значение развивается на основе сравнения, может входить в антонимичную пару (*кипящий – спокойный*), синонимичный ряд (*негодующий, возмущенный*), б) форма полная, показатель – флексия *-ий*,

2) **морфологические категории:** **род:** а) мужской, показатель – флексия *-ий*, б) значение релятивное, в) категория трехчленная, словоизменительная; **число:** а) **единственное**, показатель – флексия *-ий*, б) значение релятивное, в) категория двучленная, словоизменительная, **падеж:** а) **именительный**, показатель – флексия *-ий*, а также связь с существительным в позиции подлежащего, б) значение релятивное, в) категория многочленная, словоизменительная;

3) **парадигма:** а) родо-падежно-числовая, полная, б) 1-ое адъективное склонение, основа на мягкий согласный.

РЕКОМЕНДАЦИИ К АНАЛИЗУ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО

Формальные признаки. Поиск начальной формы у прилагательного, согласующегося в роде, числе и падеже с определяемым существительным, в случаях типа *о доброй женщине, на большом поле* ставит осуществляющего анализ перед выбором, какую форму считать начальной – начальную форму частной текстовой парадигмы (им.п. ед.ч., в данном случае *добрая (женщина), большое (поле)* или же словарную (им.п. ед.ч. м.р. – *добрый, большой*). Представляется, что в подобных ситуациях можно указывать две начальные формы – начальную частной текстовой парадигмы и словарную.

Не следует забывать о существовании в парадигме качественного прилагательного аналитических форм. Именно они вызывают затруднения при вычленении их из текста. Это связано с

тем, что компоненты с грамматическим значением проявления признака в большей или высшей степени *более, самый, всех/всего* (напр., *более интересный, самый интересный, интереснее всех, всего*) имеют омонимичные слова, употребляющиеся самостоятельно, ср.: у *самого берега, знаю всех, не знать всего, знать более/больше*.

Есть и другая особенность в структуре аналитических словоформ сравнительной и превосходной степени. Значение сравнения или превосходства признака, как уже было отмечено, выражается в них специальными словами, а грамматическое значение рода, числа и падежа – флексиями, следовательно, у них два показателя словоформы. В простой (синтетической) превосходной степени эти значения выражаются соответственно суффиксами и флексиями (ср.: *умнейший, строжайший*), а в простой сравнительной и положительной степени показатель один – суффикс сравнения (*интереснее*) или флексия (*интересный*).

Словообразовательный признак. Особого внимания требуют к себе адъективированные слова, а среди них прежде всего адъективированные причастия. Трудность этой группы слов в отграничении их от настоящих причастий, у последних при традиционном к ним подходе показателем формы является не только флексия, но и суффикс причастия, а у адъективированных причастий только флексия.

Словообразовательную характеристику адъективированных причастий целесообразно осуществлять в диахронном аспекте, так как именно он поможет обнаружить семантические и морфологические особенности, а также изменения в морфемной структуре словоформы – причастный суффикс не является выразителем грамматического значения. Сопоставление мотивированного, например, *встревоженный* в словосочетании *встревоженный взгляд* и мотивирующего *встревоженный* в словосочетании типа *встревоженный печальным известием старик* позволяет в первом словосочетании увидеть причастие, употребленное в метонимическом значении и потому утратившее глагольные категории, глагольное управление, и правильно квалифицировать его частеречную принадлежность.

Распознавание адъективированных причастий особенно трудно, так как адъективация не связана, как, например, субстантивация, с

изменением синтаксической сочетаемости и функции, что в тексте легко обнаруживается при внимательном прочтении. Адъективацию отличает ограниченная или строго закрепленная сочетаемость бывших причастий с существительными, ср.: *шагающий впереди человек (мужчина, мальчик, солдат...)* и *шагающий экскаватор*. Адъективация других слов может быть связана с синтаксической позицией, ср.: *Никакой книги я не брал. - Этот фильм никакой*.

Синтаксические признаки прилагательных не требуют специальных замечаний. Исключением могут быть такие прилагательные, которые занимают позицию обособленного члена и обладают двойной связью:

*Евгений, тяжбы ненавидя,
Довольный_ жребием своим,
Наследство предоставил им...(П.)*

В этом приложении прилагательное *довольный* имеет две связи: с существительным *Евгений* – формальное согласование, а с глаголом *предоставил* - смысловое примыкание. Этим и обусловлен синкретизм в значении его члена предложения, совмещающего атрибутивные отношения с обстоятельственным оттенком причины.

Следует обратить внимание на случаи употребления прилагательных при синсематичных существительных, в определенных условиях контекста утрачивающих свою однозначность. Вместе с существительными они выполняют функцию одного члена предложения: *Соседи мои - прекрасные люди. Она улыбалась лучезарной улыбкой. В комнату вошла девушка с голубыми глазами. Он оказался в щекотливом положении*. Формальный поход к определению функции прилагательного в подобных предложениях может привести к ошибке, а иногда и курьезной ситуации (см. последний пример).

Лексико-грамматический разряд. Ядро прилагательных занимают качественные имена, имеющие целый ряд характерных признаков, представленных в конкретных прилагательных в разном объеме. Относительные прилагательные обычно характеризуются отсутствием признаков качественных прилагательных (не имеют степеней сравнения, кратких форм...), но, пожалуй, самым ярким свойством является их семантика. Они называют признак предмета через отношение к другому предмету, поэтому они часто выступают

синонимами к косвенному падежу существительного (с предлогом и без) такой же семантики: *глиняный горшок - горшок из глины, книжная торговля - торговля книгами, медвежья берлога - берлога медведя.*

Следует отметить, что качественные прилагательные среди прочих признаков имеют одну примечательную особенность – отличаются устойчивой семантикой. Они очень редко употребляются со значением относительных, это наблюдается только в терминологических сочетаниях: *глухой согласный, легкая промышленность, черная металлургия.* Относительные же легко утрачивают сему опосредованности и в определенных контекстуальных условия приобретают качественные значения, а поэтому требуются к себе повышенного внимания, ср.: *сердечные болезни- сердечный человек, мраморная статуя-мраморное лицо, воздушное пространство-воздушное тесто, лисья шуба- лисьи повадки.*

Прилагательные типа *медвежья (берлога), отцов (дом)* обычно выделяют в особый разряд так называемых притяжательных прилагательных. Имея некоторые отличительные свойства, они тем не менее характеризуются, как и относительные, неустойчивой семантикой (*волчий хвост – волчья стая – волчий аппетит*) и способностью вступать в синонимичные отношения с существительным (*отцов дом – дом отца*). Можно отметить и то, что круг притяжательных прилагательных достаточно узок и, по словам В.В.Виноградова, «бесперспективен», поэтому представляется целесообразным рассматривать их в классе относительных имен, деля последние на собственно относительные и притяжательные.

У качественных прилагательных характеризуется признак их полноты/краткости, с которым связано наличие/отсутствие степеней сравнения и состав морфологических категорий.

Морфологические категории имени прилагательного являются неноминативными (релятивными), зависимыми от категорий существительного (их называют еще согласовательными, синтаксическими), отражающими структурные особенности языка. Только при несклоняемых существительных флексии прилагательных могут быть средством выражения грамматических значений числа,

рода и падежа определяемого ими существительного: *новое, новым, новое пальто; очаровательная Элен, всемирно известный МГУ.*

Парадигма прилагательного сложнее, чем существительного. В ней выделяются частные парадигмы полных прилагательных, а у качественных также парадигма степеней сравнения и парадигма кратких прилагательных. Следует указать, членом какой частной парадигмы является анализируемая форма и охарактеризовать полноту парадигмы. Тип склонения определяется у тех прилагательных, которые изменяются по родам, числам и падежам. У кратких прилагательных, форм простой сравнительной степени (*богаче*) и образованной на ее основе аналитической формы превосходной степени (*богаче всех*) склонения нет.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Схема для анализа числительного та же самая. Следует обратить внимание на один момент. Числительное в отличие от всех других частей речи (конечно, знаменательных) имеет структурную особенность. Образованное путем сложения, оно в одних случаях пишется слитно, как, например, и сложные существительные и прилагательные (ср.: *пятьсот, двести и лесостепь, железнодорожный*), а в других – раздельно (*сто тридцать пять*). Создается ситуация, при которой числительное, обозначая конкретное число (*пятьсот сорок семь*), состоит из нескольких слов, каждое из которых сохраняет свое числовое содержание (*пятьсот, сорок, семь*).

Именно такой способ образования числительных, который иногда называют агглютинативным [26, с.107], делает возможным обозначение практически любого числа (ряд чисел бесконечен) на базе небольшого количества исходных лексем. Эта особенность в образовании числительных находит отражение в традиционном делении их на простые, сложные и составные. Так как структура числительного определяется прежде всего его производностью/непроизводностью, способом образования, то признак этот можно указывать по завершении словообразовательной характеристики. Поэтому в схеме анализа числительного есть характеристика структуры формы и структуры слова.

СХЕМА АНАЛИЗА

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус анализируемой словоформы:

- 1) **семантический:** связь с понятием и номинативная функция;
- 2) **формальные:** а) формальный вопрос к словоформе, б) начальный формальный вопрос и начальная форма, в) показатель анализируемой формы, г) ее образование и структура;
- 3) **словообразовательный:** а) мотивированное слово, б) мотивирующее слово, в) деривационный формант и его значение или способ образования как показатели части речи; г) структура слова;
- 4) **синтаксические:** а) **синтагматический:** зависимость словоформы, ее связь с определяемым, б) **функциональный:** смысловой вопрос, функция в предложении, в) **окружение:** наличие в тексте иных показателей частеречной принадлежности словоформы;
- 5) **часть речи:** ее определение на основе выявленных признаков (частеречная семантика, частеречный вопрос).

II. **Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические** признаки:

- 1) **лексико-грамматический** разряд: **количественное, порядковое...**, его признаки;
- 2) **морфологические** категории: **род:** а) член категории и его формальный показатель, б) грамматическое значение, в) характеристика категории с точки зрения количества и качества – словоформы или разные слова – ее членов; **число:** а) член категории и его формальный показатель, б) грамматическое значение, в) характеристика категории с точки зрения количества и качества ее членов; **падеж:** а) член категории и его формальный показатель, б) грамматическое значение, в) характеристика категории с точки зрения количества и качества ее членов;
- 3) **парадигматические:** а) частная парадигма, членом которой является словоформа, ее полнота, б) тип склонения.

ОБРАЗЦЫ АНАЛИЗА

Зарецкий т р и д ц а т ь д в а ш а г а

Отмерил с точностью отменной...(П.)

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус анализируемой словоформы *тридцать два (шага)*:

1) **семантический**: имеет связь с понятием и номинативную функцию;

2) **формальные**: а) формальный вопрос *сколько?*, б) начальный формальный вопрос *сколько?*, начальная форма *тридцать два*, в) показатель анализируемой формы – флексии \emptyset и *-а*, ср.: *тридцати двух, тридцатью двумя*, г) словоформа образована с помощью флексий, синтетическая;

3) **словообразовательный**: а) слово мотивированное, б) мотивирующее слово *тридцать* и *два*, в) агглютинативный способ образования, г) составное числительное;

4) **синтаксические**: а) **синтагматический**: зависит от глагола, связь с ним управление, б) **функциональный**: смысловой вопрос *как много?*, функция обстоятельства меры, в) **окружение**: словоформа выполняет функцию обстоятельства меры вместе с существительным, числительное управление р.п. ед.ч. существительного и в то же время его компонент *два* согласуется с существительным в роде;

5) **часть речи**: имя числительное, так как обозначает количество предметов при счете, отвечает на вопрос *сколько?*.

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

1) **лексико-грамматический** разряд: **количественное**, так как обозначает количество предметов при счете, может иметь значение и отвлеченного числа, отвечает на вопрос *сколько?*;

2) **морфологические** категории: **род**: а) компонент *два* имеет форму **мужского** рода (точнее мужского-среднего, ср.: *два друга, яблока – две подруги, липы*), показатель – флексия *-а*, б) значение релятивное, в) категория двучленная, словоизменяемая; категории **числа** не имеет, так как количественное числительное обозначает конкретное количество или число; **падеж**: а) **винительный**, показатель – флексии \emptyset , *-а* при зависимой позиции словоформы, б) значение номинативное (вводит в предложение семантический объект (*шага*)), в) категория многочленная, словоизменяемая;

3) **парадигматические**: а) парадигма падежная, полная, б) склонение: *тридцать* склоняется по типу существительного 3-его субстантивного склонения, *два* имеет особое склонение, аналогов ему ни среди существительных, ни среди прилагательных нет.

*Онегин жил анахоретом;
В с е д ь м о м часу вставал он летом
И отправлялся налегке
К бегущей под горой реке...(П.)*

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус анализируемой словоформы (*в седьмом часу*):

1) **семантический**: имеет связь с понятием и номинативную функцию;

2) **формальные**: а) формальный вопрос *котором?*, б) начальный вопрос *который?*, начальная форма текстовая и словарная *седьмой*, в) показатель словоформы – флексия *-ом*, ср: *седьмой, седьмого...*, г) форма образована с помощью флексии , синтетическая;

3) **словообразовательный**: а) слово мотивированное, б) мотивирующее слово *семь*, в) деривационный формант – нулевой суффикс со значением порядкового номера при счете; г) по структуре числительное простое;

4) **синтаксические**: а) **синтагматический**: зависит от существительного, связь с ним согласование, б) **функциональный**: смысловой вопрос (*вставал*) *когда?*, функция обстоятельства времени, в) **окружение**: стоит между предлогом и существительным, с которым составляет синтаксически неделимое словосочетание и выполняет функцию одного члена предложения;

5) **часть речи**: имя числительное, так как обозначает порядок предметов при их счете, отвечает на вопрос *который?*

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

1) **лексико-грамматический** разряд: **порядковое**, так как обозначает порядок предметов при их счете, отвечает на вопрос *который?*, не имеет значения отвлеченного числа;

2) **морфологические** категории: **род**: а) **мужской**, показатель – флексия *-ый* вопроса к начальной форме (*седьмой*) *который?*, б) значение релятивное, в) категория трехчленная, словоизменятельная; **число**: а) **единственное**, показатель – флексия *-ом*, б) значение релятивное, в) категория числа фактически не является словоизменятельной, так как случаи типа *первый (этаж)* - первые этажи различаются семантикой, поэтому порядковые числительные в

основном *singularia tantum*; падеж: а) **предложный**, показатель – флексия *-ом*, б) значение релятивное, в) категория многочленная, словоизменительная.

3) **парадигматические**: а) член родо-падежной парадигмы, частная парадигма полная, б) 1-ое адъективное склонение, основа на твердый согласный.

РЕКОМЕНДАЦИИ К АНАЛИЗУ ЧИСЛИТЕЛЬНОГО

Выделяя числительное из текста, необходимо обратить внимание на то, как оно употреблено: самостоятельно – в этом случае оно занимает позицию существительного и может иметь предлог (*К пяти прибавьте семь.*) – или с существительным – тогда имеющийся предлог относится к существительному (*Пароход с пятьюстами отдыхающими стоял у причала.*).

Числительное в тексте узнать нетрудно в силу его особой семантики, а также возможности заменить словесное обозначение цифровым, хотя нужно помнить о количественных существительных (*десяток, сотня, пятак...*), неопределенно-количественных местоименных словах (*сколько, столько, много, мало, немного, немало, несколько*), которые не обозначают элементов счетной системы и не участвуют в образовании сложных и составных числительных.

Затруднения могут возникнуть в определении частеречной сущности слова *один*, потому что в речи оно нечасто употребляется в своем прямом значении. Это связано с тем, что конкретные существительные (а числительные употребляются обычно при них) имеют категорию числа, и форма ед. ч. существительного имеет грамматическое значение «один» по отношению к названному предмету (*купил розу, книгу*). Употребление числительного *один* при конкретном существительном оправдано и необходимо только в ситуации, предполагающей счет: *Я купила только одну книгу, а не две.*

Настоящее числительное *один* надо отличать от адъективированного: *Вообрази: я здесь о д н а , Никто меня не понимает...* (П.); и прономинализированного: *Мне вспоминается о д н а история, давно слышанная мною; субстантивированного: Все за*

о д н о г о, о д и н за всех; со значением частицы: Роскошь утешает о д н у бедность, и то с непривычки, на одно мгновение (П.). Числительное *первый* в контексте тоже может приобретать качественное значение (*В классе она была п е р в о й красавицей.*), может и субстантивироваться (*За обедом он отказался от п е р в о г о.*).

Формальные признаки. Следует обратить внимание на формальные вопросы к количественным числительным в косвенных падежах, они ставятся в соответствии с падежной формой: *поехать с двумя подругами (с подругами сколькими?).* Формальный начальный вопрос к порядковому числительному *который?* И еще: числительные в отличие от прилагательных не имеют аналитических форм. Все его формы, в том числе и формы составных числительных, образованы с помощью флексий, то есть синтетические (*десять, сто сорок пять*).

Словообразовательный признак. Затруднения могут возникнуть при анализе порядковых числительных, у которых есть нулевой словообразовательный суффикс (*шестой, десятый*), а также составных числительных, которые образуются путем соединения слов в сочетание, где каждый компонент, сохраняя свою количественную семантику, участвует в выражении качественно иного количественно-числового понятия, в обозначении нового элемента счетной системы (ср.: *сто тридцать пять – сто, тридцать, пять*). Такой способ «приклеивания» компонентов в строго определенной последовательности свойственен только числительному и называется агглютинативным. Словообразовательный анализ обнаруживает структуру числительного (*пять – простое, шестьсот – сложное, сто сорок два – составное*) и убеждает, что термин составное числительное имеет отношение к образованию слова, а не формы.

Синтаксические признаки. Как известно, числительные обычно употребляются с существительными, так как чаще обозначают либо количество, либо порядок предметов при их счете. Порядковые числительные в силу своего значения употребляются с существительными ед. ч., согласуясь с ними. Распространенное в учебной литературе мнение о том, что порядковые числительные в предложении обычно выполняют функцию определения [55, с.115], не всегда соответствует действительному положению дел: *Только на*

третий день мы приехали в Казань. Николай поступил в институт в тысяча девятьсот девяносто девятом году. Подруга живет на восьмом этаже. Во всех этих предложениях порядковое числительное вместе с существительным выполняет функцию одного члена предложения – обстоятельства времени или места. Любопытно, что Л.Д. Чеснокова, считая функцию определения первичной у порядковых числительных, не приводит примеров [64, с.58 – 65].

Количественное числительное, употребляясь с существительным, связывается с ним в пределах одной парадигмы по-разному, обнаруживая свойства то существительного, то прилагательного. Так, будучи в им.п. или вин. = им.п., оно управляет р.п. существительного и вместе с ним выполняет функцию одного члена предложения – подлежащего (*Шли два приятеля вечернею порой...* (Кр.), дополнения (*Отец посадил под окном два клена.*), обстоятельства (*Три месяца дети жили у бабушки в деревне.*), несогласованного определения (*Кому не скучно лицемерить, / Различно повторять одно, / Стараться важно в том уверить, / В чем все уверены давно, / Все те же слышать возраженья, / Уничтожат предрассужденья, / Которых не было и нет/ У девочки в тринадцать лет!* (П.)). В косвенных падежах, кроме вин. = им., количественные числительные согласуются в падеже с существительным и могут выполнять самостоятельную функцию согласованного определения (*Необходимо было встретиться с двумя школьными приятелями, которые были участниками того события.*). Количественно-именные сочетания с согласуемым количественным числительным рассматриваются обычно свободными тогда, когда существительное в нем служит названием конкретного предмета и когда числительное можно опустить без изменения общего смысла: *Необходимо было встретиться со школьными приятелями, которые были участниками того события* [55, с. 363 – 364]. Если же количественно-именное словосочетание не обладает названными свойствами, то оно выступает в качестве одного члена предложения: *Машина нагружена тремя тоннами овощей.; Дома у нее остался без присмотра ребенок семи лет.; По истечении двух месяцев геологи должны вернуться на основную базу.*

Следует подчеркнуть тот факт, что, будучи всегда связанным с существительным (без него числительные употребляются редко),

количественное числительное в предложении может занимать позицию как независимого компонента (*Три дня пролетели незаметно.*), так и зависимого, как уже отмечалось, от существительного (*с двумя подругами, девочка в тринадцать лет*) или от глагола (*купить три розы*).

Части речи. Числительное не имеет своей, особой функции члена предложения, поэтому этот признак не включается в определение, частеречными признаками числительного являются его значение и частеречный вопрос.

Лексико-грамматические разряды. Единого мнения по поводу количества разрядов нет. Несомненно, что ядро части речи занимают количественные и собирательные числительные. Порядковые слова, учитывая их семантику и словообразовательную связь с количественными числительными, представляется целесообразным рассматривать в качестве особого разряда числительных. Выделение дробных числительных объясняют тем, что они называют особые числа – дроби, однако среди них только два слова *полтора* и *полтора́ста* имеют прямое отношение к морфологии, все остальные – это особый тип количественных сочетаний. Оценка неопределенно-количественных слов дана выше.

Категории. Количественные числительные имеют категорию падежа, которая роднит их с другими именами. Номинативной она выступает тогда, когда числительное употреблено без существительного, а также когда оно управляет существительным: в форме им.п. оно вводит семантический субъект, а в форме вин.п., совпадающего с им.п., - семантический объект. В остальных случаях категория падежа зависит от формы существительного.

Отдельные количественных числительные имеют морфологический род. Лексема *один* изменяется по родам, как прилагательное, а слова *два / две, полтора / полторы* различают женский и не-женский род, причем только в им.п. и вин.п., когда он совпадает с им.п. Род у числительных имеет синтаксическое содержание. Лексемы *тысяча, миллион, миллиард, триллион* сохраняют морфологические признаки исходных частей речи, т.е. существительных. Порядковые числительные по своим морфологическим свойствам близки к прилагательным, кроме одного

– они редко употребляются в форме множественного числа, что объясняется их семантикой.

Парадигма количественного числительного представлена шестью формами, а порядкового – обычно частными падежными парадигмами трех родовых форм. Порядковые числительные склоняются по адъективным типам, большинство же количественных числительных имеют особое склонение.

МЕСТОИМЕНИЕ

В схеме анализа этого класса слов корректируется наименование второй части, так как объемы лексических и грамматических разрядов не совпадают.

СХЕМА АНАЛИЗА СЛОВОФОРМ

I. **Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус** анализируемой словоформы:

1) **семантический:** связь с понятием и номинативная функция;

2) **формальные:** а) формальный вопрос к словоформе, б) начальный формальный вопрос и начальная форма, в) показатель анализируемой формы, г) ее образование и структура;

3) **словообразовательный:** а) мотивированное слово, б) мотивирующее слово, в) деривационный формант и его значение;

4) **синтаксические:** а) **синтагматический:** зависимость словоформы, ее связь с определяемым, б) **функциональный:** смысловой вопрос, функция в предложении, в) **окружение:** наличие в тексте других показателей частеречной принадлежности словоформы;

5) **часть речи:** ее определение.

II. **Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические** признаки:

1) **лексический разряд** и **грамматический разряд;**

2) **морфологические** категории: **род:** а) член категории и его формальный показатель, б) грамматическое значение, в) характеристика категории с точки зрения количества и качества ее членов; **число:** а) член категории и его формальный показатель, б) грамматическое значение, в) характеристика категории с точки зрения

количества и качества ее членов; **падеж:** а) член категории и его формальный показатель, б) грамматическое значение, в) характеристика категории с точки зрения количества и качества ее членов;

3) **парадигматические:** а) частная парадигма, членом которой является словоформа, ее полнота, б) тип склонения.

ОБРАЗЦА АНАЛИЗА СЛОВОФОРМ МЕСТОИМЕНИЯ

Для анализа возьмём словоформы местоименного существительного и местоименного прилагательного как более распространенные.

*Так проповедовал Евгений.
Сквозь слёз не видя ничего,
Едва дыша, без возражений,
Татьяна слушала его. (П.)*

I. **Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус** анализируемой словоформы (*слушала*) *его*:

1) **семантический:** связь с понятием приобретает только в тексте;

2) **формальные:** а) формальный вопрос *кого?*, б) начальный формальный вопрос *кто?*, начальная форма *он*, в) показатель анализируемой формы – флексия *-его*, г) образована с помощью флексии, синтетическая;

3) **словообразовательный** показатель отсутствует: слово немотивированное;

4) **синтаксические:** а) **синтагматический:** зависит от глагола, связь управление, б) **функциональный:** смысловой вопрос совпадает с формальным *кого?*, функция прямого дополнения, в) **окружение:** местоимение *он* может употребляться с предлогом: *думать о нем*;

5) **часть речи – местоимение**, так как не называет конкретного предмета (лица в данном случае), а только указывает на него.

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

1) **лексический разряд:** **лично-предметное**, так как может указывать не только на лицо, но и на предмет; **грамматический разряд:** **местоименное существительное**, так как имеет некоторые свойства существительного: частеречную семантику, функцию, сочетаемость с предлогом;

2) **морфологические категории:** **род:** а) **мужской**, показатель – флексия начальной формы *он*, ср.: *она, оно*, б) значение релятивное, в роде согласуется с существительным *Евгений*, в) категория трехчленная, словоизменительная; **число:** а) **единственное**, показатель – флексия *–его*, б) значение релятивное, определяется числовой формой существительного *Евгений*, категория двучленная, словоизменительная; **падеж:** а) **винительный**, надежным показателем может быть флексия существительного I склонения, поставленного в позицию анализируемой словоформы: *слушать его, песню, мужчину*, б) значение прямого объекта, в) категория многочисленная, словоизменительная;

3) **парадигматические:** а) член падежной парадигмы, парадигма полная, отличается наличием супплетивных корней, б) склонение смешанное, в парадигме присутствуют субстантивные и адъективные флексии.

Познал я глас и н ы х желаний,

Познал я новую печаль;

Для первых нет мне упований,

А старой мне печали жаль. (II.)

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус анализируемой словоформы *иных (желаний)*:

1) **семантический:** связь с понятием приобретает только в тексте;

2) **формальные:** а) формальный вопрос *каких?*, б) начальный формальный вопрос *какой?*, начальная форма *иной*, в) показатель формы – флексия *–ых*, г) образована с помощью флексии, синтетическая;

3) **словообразовательный** показатель отсутствует: слово немотивированное;

4) **синтаксические:** а) **синтагматический:** зависит от существительного, связь согласование, б) **функциональный:** смысловой вопрос совпадает с формальным *каких?*, функция согласованного определения, в) **окружение:** может занимать позицию между предлогом и существительным: *в иных желаньях*;

5) **часть речи – местоимение,** так как не называет конкретного признака, а только указывает на него.

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

1) **лексический разряд:** **определятельное местоимение,** **грамматический разряд:** **местоименное прилагательное,** так как имеет свойства прилагательного: частеречную семантику, морфологические категории, сочетаемость, функцию;

2) **морфологические категории:** **род** не обнаруживается в словоформах множественного числа; **число:** а) **множественное,** показатель – флексия *-ых*, б) значение релятивное, в числе согласуется с существительным, в) категория двучленная, словоизменяемая; **падеж:** а) **родительный,** показатель – флексия *-ых*, определяемое существительное неодушевленное, б) значение релятивное, в падеже согласуется со своим определяемым, в) категория многочленная, словоизменяемая;

3) **парадигматические:** а) член падежной парадигмы множественного числа, парадигма полная, б) I – ое адъективное склонение с основой на согласный.

РЕКОМЕНДАЦИИ К АНАЛИЗУ МЕСТОИМЕНИЯ

Семантический признак. Местоимения в отличие от других знаменательных слов не имеют вещественного значения, не соотносятся с реальностью. Связь с понятием приобретают только в речи, причем одно и то же местоименное слово связывается с разными понятиями (ср.: он – это и дом, и лес, и сын, и овраг...).

Местоимение – класс слов небольшой, замкнутый и легко узнаваемый. Трудности возникают при разграничении некоторых относительных местоимений и омонимичных подчинительных союзов *что, как, когда*. Известно, что относительные местоимения чаще употребляются в позиции союза, совмещая при этом функции

союза и члена предложения, ср.: *Всего, что знал еще Евгений, / Пересказать мне недосуг...* (П.) – *Он верил, что душа родная / Соединиться с ним должна.* (П.) Чтобы правильно определить частеречную принадлежность «обманчивого» слова *что* (как, когда) нужен внимательный и всесторонний анализ. Слово *что* во втором компоненте первого предложения 1) занимает позицию прямого дополнения при переходном глаголе (*знал что?*), 2) имеет словесное ударение, 3) его нельзя опустить, 4) придаточная часть относится к словоформе *всего* в главной, как бы наполняя ее содержанием, 5) придаточный компонент можно превратить в вопросительную конструкцию – все это свидетельства его местоименного значения. Во второй части второго предложения *что* – союз, так как не обладает перечисленными свойствами, его можно опустить без изменения смысла предложения, ср.: *Он верил: душа родная соединиться с ним должна.*

Разбор по членам предложения, соотнесение значения с формой его выражения позволит отграничить настоящее местоимение от наречий, частиц местоименного происхождения: *Все ярусы окинул взором, всё видел...* (П.) – *Он всё в разъездах.* – *Всё сильнее барабанит дождь по крыше.*

Необходимо обратить внимание на случаи субстантивации местоименных существительных. В хрестоматийном примере *Пустое вы сердечным ты* / *Она, обмолвись, заменила* (П.) слова *вы* и *ты* не обозначают участников речевого акта, являются знаком слова-существительного, поэтому при них становится возможным употребление прилагательного. А в предложении *И нас за никого считает* (Гр.) Местоимение *никого* приобретает конкретное значение «ничтожество», «ничтожная личность», показательна в этом случае и позиция предлога.

Формальные признаки. Местоимение не имеют единого частеречного значения, вопроса и формы. Все это зависит от их грамматических свойств. При выделении местоименной словоформы из текста трудности возникают с отрицательными местоименными существительными, употребленными с предлогом, напр., *не с кем, ни от чего*. Чтобы правильно назвать словоформу, нужно предлог заключить в скобки *не(с)кем, ни(от)чего* и соединить разорванные им части – *некем, ничего*.

Словообразовательный признак. Большинство местоимений – это немотивированные слова. Среди мотивированных есть и такие, которые имеют аффиксы, свойственные только местоимениям: это приставки *ни-*, *кое-*, постфиксы *-то*, *-нибудь*, *-либо*.

Синтаксические признаки. Следует обратить внимание на функцию отрицательных местоименных существительных *некого* и *ничего*, она у них синкретична, ср.: *В той ситуации мне не с кем было посоветоваться.* С одной стороны, местоимение *не с кем* в предложении имеет компонент значения «невозможность действия, названного инфинитивом» (ср. недопустимость конструкции* *мне было посоветоваться с братом*) и поэтому должно входит в состав главного члена предложения. С другой, значение невозможности обусловлено отсутствием лица (человека), с которым можно было бы посоветоваться, следовательно, словоформа обозначает еще и объект и является дополнением.

Часть речи. Местоименные слова объединяются на основе общего лексического значения, заключенного в корне и не зависящего, как у других частей речи, от их грамматической оформленности; наоборот, категориальным значением и грамматическими признаками местоимения могут объединяться с прилагательными, числительными, наречиями и частично с существительными. Понятно, что определение местоимений как части речи не может базироваться на тех признаках, которые лежат в основе определений существительного, прилагательного, глагола, наречия.

Распространенное определение местоимений как указательных слов не раскрывает сущности всего состава части речи. Особенность семантики местоимений, как отмечал А.М. Пешковский, в их ориентации – прямой (*я*, *ты*) или косвенной (*этот – тот*, *здесь – там*) – на говорящий субъект [43, с.139-140]. О том, что «отнесенность к моменту речи и придает указательному слову каждый раз единственный и неповторимый характер, заключающийся в единственности речевого акта, с которым указательное слово имеет референцию», пишет Э. Бенвенист в «Общей лингвистике» [5, с. 287]. Дейктический характер местоимений как раз и объясняется их связью именно с субъектом речи, моментом речи. Местоимения являются средством актуализации высказывания, выражения конкретной

референтной соотнесенности его компонентов, поэтому их еще называют актуализаторами и референциальными словами.

Лексико-грамматические разряды. У местоимений два типа разрядов – грамматические (местоименные существительные, местоименные прилагательные, местоименные числительные и местоименные наречия) и лексические (личные, возвратные, указательные, притяжательные, определительные, вопросительные, относительные, отрицательные, неопределенные). Это объясняется тем, что большинство лексических разрядов объединяет слова разной частеречной семантики. При определении разрядов необходимо быть внимательным к синтаксическим признакам словоформы, это поможет разграничить грамматические омонимы: *Нет, поминутно видеть вас.../ Ловить влюбленными глазами, / Внимать вам долго, понимать/ Душой все ваше совершенство. (П.) - Все решено: я в вашей воле/ И предаюсь моей судьбе. (П.)*

Трудности возникают при разграничении неизменяемого притяжательного местоимения *его* (*ее, их*) и словоформы родительного или винительного падежа *его* (*ее, их*) лично-предметного местоимения *он* (*она, они*): *С другом мы не виделись давно, а сегодня я встретил его. С другом мы не виделись давно, а сегодня я встретил его брата.* В первом предложении *его* – это форма вин.п. (ср.: *встретил его, юношу, сестру*) личного местоименного существительного *он*, член *его* падежной парадигмы (ср. другие падежные формы: *Я ходил к другу, хотел с ним поговорить, но его не было дома.*). Во втором предложении словоформа *его* представляет собой оторвавшуюся от парадигмы личного местоимения *он*, застывшую форму род. п. со значением принадлежности. Это неизменяемая словоформа, она примыкает к определяемому существительному и употребляется в качестве несогласованного определения. Она является членом парадигмы притяжательных местоименных прилагательных: *мой, твой, его, её дом – моя, твоя, его, ее книга, мое, твое, его, её сообщение.* Еще одно отличие притяжательных местоимений *его, её* заключается в том, что они содержат указание на пол того лица, о принадлежности чего-либо которому сообщается, ср.: *Моя / твоя книга лежит на столе. – Его/ её книга лежит на столе.*

Категории местоимений определяются их частеречной семантикой. Морфологические категории местоименных прилагательных и местоименных числительных такие, как у настоящих прилагательных и числительных. Местоименные наречия лишены морфологических категорий. Только местоименные существительные своими категориями отличаются от настоящих существительных, что и позволяет лингвистам только ими ограничить рамки местоимений. Морфологическую категорию рода имеют лишь местоименные существительные *он, она, оно*, где она выражена флексиями. Квалифицируют ее чаще как релятивную, словоизменительную (*У меня есть друг. Он занимается спортом.*). Аналогична и категория числа у этих местоимений. Остальные местоименные существительные морфологического рода не имеют. Число у личных местоимений *я – ты, мы – вы* выражается прежде всего супплетивно и по значению не совсем соответствует числу существительных.

Все местоименные существительные изменяются по падежам, но полного сходства с существительными нет и здесь. Падежи местоименных существительных не выражают обстоятельственных, количественных значений, нет родительного определительного у личных 1 и 2 лица, нет Им.п. со значением признака. Местоименные существительные бывают одушевленные (*я, мы, вы, ты, к* – местоимения) и неодушевленные (*ч* – местоимения), одушевленность личных *он, она, они* может быть и формальной, ср.: *У нас есть щенок. Дети купили его недавно. – Под окном растет дуб. Дети посадили его недавно.*

Парадигма у местоименных существительных может быть неполной. Склонение личных местоимений не связано с родом, отличается пестротой флексий.

В дальнейшем при освещении частей речи сохраняем идею и структуру схемы анализа В.М. Савиной (в учебных целях осуществления единого подхода к анализу частей речи).

РЕКОМЕНДАЦИИ К АНАЛИЗУ ГЛАГОЛА

1. Для анализа глагола важно выделение предикативной основы предложения, дающей возможность правильной

квалификации предложения (односоставное – двусоставное), что оказывает существенное влияние на характер проявления грамматических признаков анализируемой словоформы (например, глагольная форма в двусоставном предложении согласует некоторые свои признаки с подлежащим, выраженным, как правило, именной формой, – по категориям числа, рода; эта связь также проявляется и в особенности характеристики категории залога, лица; напротив, глагольная форма односоставного предложения, часто безличный глагол, имеет ряд принципиальных отличий, проявляющихся в выражении категорий залога, наклонения, времени, лица, числа).

2. Анализ глагола проводится с учётом объема глагольной лексемы (инфинитив, спрягаемая форма, атрибутивные формы – глагольно-именная и глагольно-наречная, глагольное междометие), при этом каждая из перечисленных глагольных форм имеет свою специфику анализа (например, анализ причастия и деепричастия основывается на синкретизме грамматических признаков; анализируя инфинитив, следует помнить, что не всегда этот анализ заканчивается описанием классифицирующих категорий, словоизменительные категории инфинитива могут быть представлены синтаксически или контекстуально).

3. Семантический аспект глагольной словоформы также учитывает различные единицы глагольной лексемы. При анализе спрягаемой формы уместно будет указывать на такое свойство, как «динамический признак», проявляющийся в категориях наклонения и времени; анализируя деепричастие, меняем частеречную семантику – это «дополнительный» признак; семантика причастия – «признак предмета по действию» и т.д.

4. **Формальный вопрос** спрягаемой глагольной формы обычно не основывается на подчинительной синтаксической связи (эта связь взаимообусловленности с частью речи, выступающей в синтаксической функции подлежащего), задавая этот вопрос от подлежащего (что делает?, что делал?, что делал бы?, что будет делать?, что следует делать? и др.) мы должны помнить об этом. Эти вопросы прежде всего обнаруживают у анализируемой словоформы категории наклонения и времени (формальные показатели, формообразующие аффиксы, есть у повелительного и сослагательного наклонений, показателем изъявительного наклонения

является значение времени, находящее своё грамматическое выражение). Многозначность грамматического значения спрягаемой формы также составляют категории лица, рода, числа. Формообразующий суффикс и флексия выделяются при противопоставлении словоформ частных парадигм наклонения, времени, рода (у форм прошедшего времени, сослагательного наклонения), лица (у форм настоящего и будущего времени, форм повелительного наклонения), числа. Помимо формообразующих аффиксов структура анализируемой словоформы включает в себя основу определённого типа (основу инфинитива, основу настоящего времени – у глаголов несовершенного вида, основу будущего времени – у глаголов совершенного вида, возможна особая основа прошедшего времени). Наличие у глагола двух или трёх основ, соотношение суффиксов основ свидетельствует о продуктивном или непродуктивном классе глагола. Анализируя конкретную глагольную форму, указываем на класс глагола либо его непродуктивную группу, тип спряжения личной формы.

5. Словообразовательные форманты глагола как показатели части речи в глагольной лексеме достаточно многочисленны: это типичные для глагола приставки (от-, по-, над-, с-пере- и др.), суффиксы (-ыва-, -ова-, -ева-, -ствова-, -ну-, -е- и др.); приставки и суффиксы (вы-...-а-, рас-...-и- и др.).

6. Синтаксические признаки глагола: синтагматический аспект спрягаемой формы глагола обычно рассматривает связь этой формы с подлежащим, которое исключает подчинение, а предполагает особый тип согласования. В подчинительные отношения входят причастие, деепричастие (первое - по аналогии с прилагательным, второе – с наречием). Различен у разных форм глагола и функциональный аспект, если у спрягаемой формы формальный и смысловой вопросы обычно совпадают, то у причастия и деепричастия они разнятся (*читающий мальчик: мальчик что делающий?* (формальный вопрос), *мальчик какой?* (смысловый вопрос); *увидев, отбежал ...:* соответствующие вопросы: *что сделал?* и *когда?*). Различается и окружение каждой формы глагола в контексте: у спрягаемой формы это могут быть прямое дополнение, обстоятельственные слова и словоформы, особые формы выражения косвенного субъекта (например, формы творительного падежа); у

причастия и деепричастия, помимо глагольных признаков, появляются признаки, определяющие их функционирование в контексте как прилагательных и наречий.

7. **Определение части речи** основывается на выявленных признаках анализируемой словоформы и предполагает следующую последовательность: анализируемая словоформа (лексема); наличие или отсутствие номинативной функции (разграничение знаменательной или служебной части речи; формальный вопрос и частеречная семантика, основные грамматические категории и признаки, выражающие эту семантику; функция в предложении, типичный контекст употребления этой словоформы.

8. **Лексико-грамматические разряды** характеризуются с учётом особенностей реализации в анализируемой словоформе лексических и грамматических свойств (деление глаголов на полнозначные и неполнозначные), отношения к определённой тематической группе (акциональные и неакциональные), способности выделять средства выражения на нескольких языковых уровнях (при анализе переходных глаголов учитывается семантика глагола, предполагающая объект, на который переходит действие, способность глагольной формы к управлению формами винительного и родительного падежей, наличие на синтаксическом уровне предложения прямого дополнения). Важно правильно оценивать значение постфикса -ся (грамматическое или словообразовательное) при указании на разряд возвратных глаголов. Следует обратить особое внимание также на связь лексико-грамматического разряда глагола с его категориями. Так, если у глагола определяется разряд «пределный», то, анализируя категорию вида, указываем на видовую пару и способ её образования; если глагол безличный, появляются особенности в характеристике категорий наклонения, лица, числа; если глагол непереходный или при присоединении постфикса -ся меняется его лексическое значение, то такая словоформа характеризуется только по двузалоговой концепции.

9. **Морфологические категории** даются в определённой последовательности: сначала классифицирующие, затем словоизменяемые (грамматические). Основная категория (категория вида) определяет формообразование глагольной лексики, то есть особенности выражения грамматического значения категорий

наклонения, времени, лица. Осознание связи категории вида с другими категориями поможет предупредить многие ошибки, например, глаголы совершенного вида не имеют форм настоящего времени, в то время как личные флексии настоящего и будущего времени омонимичны (ср.: играет - глагол настоящего времени, т.к. несовершенного вида, заиграет - глагол будущего времени, т.к. глагол совершенного вида), глаголы несовершенного и совершенного вида различает и набор форм повелительного наклонения. Доказывая принадлежность глагола к определённому виду, обращаем внимание не только на различие в наборе словоформ, но и на сочетаемость этих глаголов с различными лексемами (выделяем из контекста те наречия, падежные и предложно-падежные формы, которые обычно сочетаются с глаголами несовершенного вида и не сочетаются с глаголами совершенного вида, отмечаем особенности в морфемной структуре глаголов обоих видов, если таковые имеются). Указывая на наличие видовой пары, следует различать **способ и средства** образования пары, у одновидовых глаголов указывается способ глагольного действия (СГД), при этом не следует смешивать глаголы, имеющие видовую пару, и так называемые двувидовые глаголы (миловать, женить, телеграфировать и др.). В некоторых случаях необходимо отметить влияние речевой ситуации на семантику видового противопоставления (знаний о конкретной ситуации, коммуникативной установки предложения и т.д.). Категория залога характеризуется по двум концепциям. Анализируя глагол по трёхзалоговой концепции, лучше придерживаться следующей цепочки рассуждения: глаголы непереходные либо переходные, но изменяющие своё лексическое значение при присоединении постфикса -ся, находятся вне категории залога; переходные глаголы без -ся – глаголы действительного залога, если -ся присоединяется к переходному глаголу без изменения лексического значения, то он может быть страдательного или средневозвратного залога (обращаем внимание на форму творительного падежа косвенного субъекта как показателя страдательного залога, у средневозвратного залога определяем его разновидность (общеvozвратный, собственно-vozвратный, косвенно-vozвратный, взаимно-vozвратный, активно-безобъектный, пассивно-качественный)). Анализируя категорию залога, указываем на наличие залоговой пары, характер её проявления

(действительный – страдательный, действительный – средневозвратный). При анализе категории наклонения особое внимание обращаем на формальный показатель наклонения и его грамматическое значение, характеризуем эту категорию и с точки зрения прямого и переносного значения, выделяем экспрессивные грамматические формы, несущие стилистическую информацию определённого типа: *А меня хоть золотом осыпь, я не поеду* – гл. ф. *осыпь*: повел. накл. в значении сослаг., форма стилистически маркирована (разг.). У сослагательного и повелительного наклонений определяются частные значения (например, у сослагательного наклонения выделяются значения условия, уступки, возможности, допущения, предположения и нек. др.). Помимо употребления одного наклонения в значении другого, нужно рассматривать и случаи синкретизма (например, соединение в одной словоформе значений сослагательного и повелительного наклонений). Необходимо помнить, что количество членов категории наклонения зависит от нескольких факторов (лексического значения глагола, личной или безличной формы и т.д.). Категория времени отмечается только у изъявительного наклонения. Самое важное заключается в следующем: настоящее, прошедшее и будущее время не анализируется по одной схеме. Форма настоящего времени предполагает такие ступени анализа: абсолютное – относительное время, прямое – переносное, актуальное – неактуальное (у форм неактуального времени указываются его разновидности: абстрактное, постоянное, расширенное, историческое, комментирующее, изобразительное и др.). Значение форм прошедшего времени зависит от категории вида (например, различаем имперфектное значение несовершенного вида и перфектное и аористическое значение совершенного вида). При употреблении временных форм также достаточно частотны переносные значения (экспрессивные формы). Категория лица имеет морфологический и синтаксический способы выражения (система лично-числовых флексий и возможность соотноситься с определённым местоимением: я, ты, он, мы, вы, они). Выделяются определённо-субъектное, неопределённо-личное и обобщённо-личное значения, различные формы выражения этих значений, в том числе и экспрессивные (употребление форм одного лица в значении другого). Набор лично-числовых форм – величина

непостоянная, поэтому спрягаемые формы могут иметь и такую характеристику: недостаточные и избыточные. Категория рода и числа – нехарактерные для глагола и отсутствуют у инфинитива, деепричастия и глагольного междометия. Через эти категории осуществляется согласовательная функция, родовые формы выступают с релятивным значением.

10. **Парадигма** глагола определяется его формой, она практически отсутствует у деепричастия и инфинитива (у инфинитива возможны видовые и залоговые пары, значение словоизменительных категорий может быть выражено контекстуально). У спрягаемой формы глагола именно грамматические категории лежат в основе выделения частных парадигм (наклонение, времени, лица, рода, числа). Парадигма причастия, кроме залоговых и временных форм, включает частные парадигмы рода, числа и падежа.

Схема анализа (спрягаемая форма)

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус анализируемой словоформы:

1) **семантический:** связь с понятием и номинативная функция;

2) **формальный:** а) формальный (частеречный) вопрос к словоформе,

б) начальный **формальный** вопрос и начальная форма (инфинитив),

в) показатель анализируемой формы (указать другие члены парадигм, в которые входит анализируемая словоформа и противопоставляется другим её членам по грамматическому значению),

г) грамматическое значение анализируемой формы;

д) образование и структура формы (указывается класс глагола, его основа и спряжение);

3) **словообразовательный:** а) мотивированное слово, б) мотивирующее слово, в) деривационный формант, его значение, типичность словообразовательной модели;

4) **синтаксический:** а) синтагматический: зависимость или независимость анализируемой словоформы от других слов в

предложении, характер грамматической связи, б) функциональный: смысловой вопрос, функция в предложении; в) окружение (наличие в тексте других показателей частеречной принадлежности словоформы);

5) **часть речи:** её определение на основе выявленных признаков (частеречная семантика, частеречный вопрос, специфические грамматические категории и признаки, выражающие частеречную семантику, синтаксическая функция и контекст, который сопровождает данную словоформу в предложении).

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

1) лексико-грамматические разряды:

а) полнозначный или неполнозначный глагол, его семантические и грамматические признаки;

б) переходный или непереходный, его семантические, грамматические и синтаксические признаки;

в) возвратный или невозвратный, показатель возвратности, его семантические особенности; разновидность возвратного глагола;

г) акциональный или неакциональный, его семантический показатель;

д) предельный или непредельный, его семантический показатель;

е) личный или безличный, его грамматический показатель;

2) **морфологические категории: вид:** а) член категории и его формальные показатели, б) грамматическое значение, в) наличие видовой пары (способ и средства её образования), г) способ глагольного действия у одновидового глагола (СГД), д) характеристика категории с точки зрения её количества и качества;

залог: а) член категории и её формальные показатели, б) грамматическое значение, в) наличие залоговой пары, её вид, г) характеристика категории с точки зрения её количества и качества;

наклонение: а) член категории и его формальные показатели, б) грамматическое значение, в) частное значение, г) прямое или переносное значение; д) характеристика категории с точки зрения её количества и качества;

время: а) член категории и его формальный показатель, б) грамматическое значение, в) прямое или переносное значение, г) характеристика категории с точки зрения её количества и

качества; **лицо:** а) член категории и его формальные показатели (морфологический и синтаксический), б) грамматическое значение, в) прямое или переносное значение, г) характеристика глагольной формы с точки зрения лично-числовой парадигмы (отсутствие других форм глагольной лексики, наличие вариантных флексий, их стилистическое качество), д) характеристика категории с точки зрения её количества и качества; **род:** а) член категории и его формальный показатель, б) характер проявления категории и её значение, в) характеристика категории с точки зрения её количества и качества; **число:** а) член категории и его формальный показатель, б) характер проявления категории и её значение, в) характеристика категории с точки зрения её количества и качества;

3) **парадигма:** а) частные парадигмы, членом которой является анализируемая словоформа, б) тип спряжения, характер основы.

Образец анализа

Стреляный мною глухарь запел как ни в чём не бывало.

(Сок.-Мик.)

Анализируемая словоформа: запел (глухарь).

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус:

1) семантический: есть связь с понятием и номинативная функция и вне контекста (знаменательная часть речи);

2) формальный: а) вопрос к словоформе: (глухарь) что сделал? запел,

б) начальный формальный вопрос и начальная форма: что сделать? запеть,

в) показатели формы: формообразующий суффикс -л- и флексия нулевая, выделяемые на основе сопоставления анализируемой словоформы с членами парадигм наклонения, времени, рода и числа (запой, запел бы, запоёт, запела, запели и т.д.),

г) форма образована от основы инфинитива глагола **запеть** непродуктивного класса, I спряжения, способ образования синтетический;

3) словообразовательный: а) запеть – мотивированное слово, б) мотивирующее слово – петь, в) деривационный формант – приставка за- со словообразовательным значением «начало действия»;

4) синтаксический: а) синтагматический: является независимым членом двусоставного предложения, согласует свои грамматические признаки с существительным глухарь, выступающим в функции подлежащего (по грамматическим категориям рода и числа), б) функциональный: смысловой вопрос «что сделал?», функция в предложении – сказуемое, в) окружение: распространяется устойчивым фразеологическим оборотом наречного типа (запел (как?) как ни в чём не бывало);

5) часть речи: анализируемая словоформа запел (лексема запеть) – знаменательная часть речи, так как имеет номинативную функцию; частеречный вопрос что сделать?; частеречная семантика: динамический признак, проявляющийся в грамматической категории наклонения, времени; обладает категорией лица, являющейся формой выражения активного деятеля (глухарь); образовано слово по типичной словообразовательной модели глагола; в предложении выполняет функцию сказуемого, распространяется устойчивым словосочетанием, по семантике сближающимся с наречием (как ни в чем не бывало).

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

1) лексико-грамматические разряды:

а) полнозначный глагол (лексическое и грамматическое значение выражены одной словоформой),

б) непереходный, т.к. действие не предполагает объекта, не управляет формой винительного или родительного падежа, в предложении отсутствует прямое дополнение,

в) невозвратный, т.к. отсутствует постфикс -ся,

г) неакциональный, т.к. не входит в тематическую группу глаголов активного действия,

д) неопределённый, т.к. в своём развитии действие не может достичь критической точки,

е) личный (действие связано с активным производителем-субъектом);

2) морфологические категории: вид: а) совершенного вида, вопрос что сделал?, не может иметь форм настоящего времени, будущее простое, а не сложное, не сочетается с фазисными глаголами, не распространяется наречиями и словоформами со значением неограниченной длительности (долго-долго), повторяемости (ежедневно), б) глагол неопределённый, одновидовой, способ глагольного действия – начинательный, в) категория двучленная, смешанного типа; залог: а) действительный залог по двузалоговой концепции и вне залога по трёхзалоговой концепции, субъект действия выполняет синтаксическую функцию подлежащего, б) по двузалоговой концепции это активная конструкция, в) категория двучленная, смешанного типа; наклонение: а) изъявительное наклонение (форма выражения времени); б) грамматическое значение реального действия, в) значение прямое, г) категория двучленная, словоизменительная; время: а) прошедшее время, показатель – суффикс -л-, б) значение: действие до момента речи, в) аористическое (глагол совершенного вида), г) значение прямое, д) категория трёхчленная (у глагола запеть двучленная, т.к. нет форм настоящего времени), словоизменительная; лицо: а) 3 лицо, показатель синтаксический (глухарь – он), категория морфологически не выражена; род: а) мужского рода, показатель – нулевая флексия, б) категория носит согласовательный характер, имеет релятивное значение, в) категория трёхчленная, словоизменительная; число: а) единственного числа, показатель – нулевая флексия, б) категория носит согласовательный характер, имеет релятивное значение, в) категория двучленная, словоизменительная;

3) парадигма: анализируемая словоформа запел является членом следующих частных парадигм: парадигмы наклонения (полная), времени (неполная, отсутствуют формы настоящего времени), рода (полная), числа (полная), 10 членов парадигмы.

АТРИБУТИВНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА ПРИЧАСТИЕ

Грамматический статус причастия, как и в случае с деепричастием, до сих пор вызывает разногласия грамматистов в

связи с тем, что причастие сочетает в себе признаки глагола (в русском языке – вид, залог, время, а также сохранение особенностей глагольного управления) и имени прилагательного (для русского языка – род, число, падеж, а также способность выступать в функции согласованного определения и именной части сказуемого). Н.И. Греч называл причастие «именем прилагательным отглагольным». В.В. Виноградов определял его как «категорию гибридных глагольно-прилагательных форм», размещая вместе с тем раздел о причастии в главе «Имя прилагательное», отмечая, что «причастие многими современными грамматистами совсем отделяется от форм глагола, от его системы». Эта точка зрения восходит к грамматике Мелетия Смотрицкого (1619 г.), который различал 8 разрядов: имя, глагол, причастие, междометие, местоимение, предлог, наречие и союз. М.В. Ломоносовым в «Российской грамматике» (1756 г.) также выделяется 8 частей речи, в том числе причастия, которые служат «для сокращения соединения имени и глагола в одно предложение». В настоящее время взгляда на причастие как особую часть речи придерживаются Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов, В.В. Бабайцева, Л.Д. Чеснокова и др. Е.Н. Сидоренко называет причастия «контаминантами», подразумевая под этим особый «лексико-грамматический класс слов с набором некоторых дифференциальных признаков двух частей речи, представленных иногда в трансформированном виде. Для такой контаминации характерно образование новой языковой единицы третьего порядка, совмещающей некоторые признаки двух смежных единиц». Однако большая часть лингвистов относит причастие к системе глагольных форм, отмечая, что это особая, неспрягаемая, атрибутивная форма глагола [32, 47]. Эта точка зрения отражена и в большинстве школьных и вузовских учебников. Придерживаясь данной точки зрения, схему морфологического разбора причастия можно представить в следующем виде:

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус анализируемой словоформы:

- 1) **семантический:** связь с понятием и номинативная функция;
- 2) **формальные:** а) формальный вопрос к словоформе, б) начальный текстовый и словарный вопрос и начальная текстовая и

словарная формы, в) показатель анализируемой словоформы, г) её образование и структура;

3) словообразовательный: а) мотивированное слово, б) мотивирующее слово, в) деривационный формант и его значение;

4) синтаксические: а) **синтагматический:** зависимость словоформы, её связь с определяемым, б) **функциональный:** смысловой вопрос, функция в предложении, в) **окружение;**

5) вывод о частеречной принадлежности анализируемой словоформы на основе выявленных признаков.

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

1) лексико-грамматические разряды: а) возвратность / невозвратность причастия; формальный показатель возвратности; б) переходность / непереходность причастия; формальные показатели переходности / непереходности: семантические, морфологические, синтаксические;

2) морфологические категории:

1. *глагола:* 1) **вид:** а) формальные показатели: семантические, лексические, грамматические; б) грамматическое значение, в) характеристика категории с точки зрения количества и качества её членов, 2) **залог:** а) формальные показатели; б) грамматическое значение, в) характеристика категории с точки зрения количества и качества её членов, 3) **время:** а) формальные показатели; б) грамматическое значение, в) характеристика категории с точки зрения количества и качества её членов;

2. *прилагательного:* 1) **род:** а) член категории и его формальный показатель; б) грамматическое значение, в) характеристика категории с точки зрения количества и качества её членов, 2) **число:** а) член категории и его формальный показатель; б) грамматическое значение, в) характеристика категории с точки зрения количества и качества её членов, 3) **падеж:** а) член категории и его формальный показатель; б) грамматическое значение, в) характеристика категории с точки зрения количества и качества её членов, 4) полная или краткая форма, формальный показатель.

3) парадигматические признаки: частная парадигма, членом которой является словоформа.

Образец анализа

*Ты теперь не так уж будешь биться,
Сердце, тронутое холодком...*

(С. Есенин)

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус анализируемой словоформы (*сердце*) *тронутое*:

1) семантический: имеет связь с понятием и обладает номинативной функцией;

2) формальные: а) формальный вопрос к словоформе *какое?*, б) начальный текстовый вопрос – *какое?*, начальный словарный вопрос – *какой?* Начальная текстовая форма *тронутое* (пр. вр., страд., ср. р., ед. ч., И. п.), словарная форма *тронутый*, в) показатель анализируемой словоформы – суффикс *-т-*, флексия *-ое*, г) словоформа образована от основы инфинитива глагола *тронуть* (*-трону-*), сов. в., 4-го продуктивного класса (5-го по учебнику Н.М. Шанского, А.Н. Тихонова), 1 спряжения, при помощи суффикса и флексии, форма синтетическая, неспрягаемая;

3) словообразовательный: слово *тронуть* непроизводное.

4) синтаксические: а) **синтагматический:** зависит от существительного *сердце*, связь с ним – согласование, б) **функциональный:** смысловой вопрос *какое?*, функция в предложении – обособленное согласованное определение, в) **типичное окружение:** наличие управляемой формы в Т. п.

5) анализируемая словоформа представляет собой атрибутивную форму глагола – причастие, так как имеет связь с понятием и номинативную функцию вне контекста, отвечает на вопрос *какое?*, обозначает признак предмета по действию, имеет текстовую форму *тронутое*, начальную словарную форму *тронутый*, образована от основы инфинитива глагола *тронуть* (*-трону-*) при помощи суффикса *-т-* и флексии, зависит от имени существительного, связь с ним – согласование, выполняет в предложении синтаксическую функцию обособленного согласованного определения, управляет зависимым существительным в форме Т. п.

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

1) лексико-грамматические разряды:

а) невозвратное причастие: отсутствует формальный показатель возвратности (постфикс *-ся*);

б) непереходное: семантический показатель – обозначает действие, не предполагающее прямого объекта, морфологический показатель – не может управлять формой В. п. без предлога, синтаксический показатель – отсутствие при причастии прямого дополнения;

2) морфологические категории:

1. *глагола*: 1) **совершенный вид**: а) образовано от глагола совершенного вида (*тронуть*); б) значение действия, ограниченного внутренним пределом; в) категория двухчленная, смешанного типа; 2) **залог**: страдательный, показатели – суффикс *-т-*, наличие субъекта в форме Т. п. в синтаксической позиции дополнения и объекта в форме И. п., функционирование причастия в составе пассивной конструкции (*сердце, тронутое холодком*; ср: *холодок, тронувший сердце*); б) значение пассивного признака объекта, испытывающего на себе действие субъекта; в) категория двучленная, словоизменительная (действительный и страдательный залог), 3) **время**: а) прошедшее, показатель – суффикс *-т-*, б) значение – абсолютное, прямое, однако в контексте причастие приобретает и относительное временное значение – предшествование признака, названного причастием, действию глагола-сказуемого; в) категория двухчленная, словоизменительная.

2. *прилагательного*: 1) **род**: а) средний, формальный показатель – флексия *-ое*, начальный текстовый вопрос *какое?* ; б) значение релятивное, в) категория трёхчленная, словоизменительная, 2) **число**: а) единственное, формальный показатель флексия *-ое*; б) значение релятивное, в) категория двухчленная, словоизменительная, 3) **падеж**: а) именительный, показатель – флексия *-ое*; б) значение релятивное, в) категория шестичленная, словоизменительная, 4) форма полная, формальный показатель – флексия *-ое*.

3) **парадигма**: а) имеет частные парадигмы: вида (2 члена), залога (2 члена), времени (2 члена), родо-падежно-числовую полную, I-ое адъективное склонение, основа на твёрдый согласный.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Среди лингвистов нет единого мнения по поводу грамматического статуса деепричастия в связи с тем, что оно сочетает в себе признаки глагола (в русском языке к таким признакам следует отнести вид, залог, а также систему глагольного управления, которая распространяется и на формы деепричастия) и наречия (для русского языка – отсутствие форм словоизменения, способность выступать в функции примыкающего члена предложения, чаще всего обстоятельства). Н.И. Греч считал причастие «наречием отглагольным», Д.Н. Овсянко-Куликовский также относил деепричастие к наречиям. В.В. Виноградов определял его как «гибридную наречно-глагольную категорию». В настоящее время деепричастие рассматривается либо как особая часть речи, совмещающая в себе признаки глагола и наречия (эта точка зрения получила отражение в учебнике для вузов Н.М. Шанского, А.Н. Тихонова [53], она же отражена и в школьном учебнике русского языка [4], либо как атрибутивная форма глагола [32, 47]. Л.В. Бортэ относит деепричастие к особому «смешанному классу слов». Е.Н. Сидоренко называет деепричастия «контаминантами». Эта гибридность и представляет сложность в анализе деепричастия. Принимая точку зрения, что деепричастие является атрибутивной формой глагола, при анализе деепричастия необходимо учитывать как глагольные признаки деепричастия, так и признаки наречия. В связи с этим общий вид схемы морфологического разбора деепричастия можно представить в следующем виде:

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус анализируемой словоформы:

- 1) **семантический:** связь с понятием и номинативная функция;
- 2) **формальные:** а) формальный вопрос к словоформе, б) начальный текстовый и словарный вопрос и начальная текстовая и словарная формы, в) показатель анализируемой словоформы, г) её образование и структура;
- 3) **словообразовательный:** а) мотивированное слово, б) мотивирующее слово, в) деривационный формант и его значение;
- 4) **синтаксические:** а) **синтагматический:** зависимость словоформы, её связь с определяемым, б) **функциональный:** смысловой вопрос, функция в предложении, в) **окружение;**

5) вывод о частеречной принадлежности анализируемой словоформы на основе выявленных признаков.

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

1) лексико-грамматические разряды: а) возвратность / невозвратность деепричастия; формальный показатель возвратности; б) переходность / непереходность деепричастия; формальные показатели переходности / непереходности: семантические, морфологические, синтаксические;

2) морфологические категории:

1. глагола: 1) вид: а) формальные показатели: семантические, лексические, грамматические; б) грамматическое значение, в) характеристика категории с точки зрения количества и качества её членов, 2) залог: а) формальные показатели; б) грамматическое значение, в) характеристика категории с точки зрения количества и качества её членов, 3) время деепричастия; значение времени (относительное: одновременность, предшествование, следование по отношению к сказуемому);

2. наречия: а) неизменяемость.

3) парадигматические признаки: частная парадигма, членом которой является словоформа.

ОБРАЗЕЦ АНАЛИЗА ДЕЕПРИЧАСТИЯ

А дождь, пада я, шумел так холодно, монотонно (М. Горький).

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус анализируемой словоформы *пада я*:

1) семантический: имеет связь с понятием и обладает номинативной функцией;

2) формальные: а) формальный вопрос к словоформе *что дела я?*, б) начальный текстовый вопрос – *что дела я?*, начальный словарный вопрос – *что дела я?* Начальная текстовая форма *пада я*, словарная форма – *па да я*, в) показатель анализируемой словоформы – суффикс *-а-* (графически *-я-*), г) словоформа образована от основы настоящего времени глагола *па да я* – *-па да я-* несов. вида, 1-го продуктивного класса, 1 спряжения, при помощи суффикса, форма синтетическая;

3) словообразовательный: слово *па да я* непроизводное.

4) синтаксические: а) **синтагматический:** зависит от глагола *шумел*, связь с ним – примыкание, б) **функциональный:** смысловой вопрос *когда?*, функция в предложении – обособленное обстоятельство времени, в) **типичное окружение:** может сочетаться с наречиями образа действия (*медленно падая*), места (*падая вниз*) и времени (*падая вчера*), как глагольная форма способно управлять существительными (*падая из тучи*).

5) анализируемая словоформа представляет собой атрибутивную форму глагола – деепричастие, так как имеет связь с понятием и номинативную функцию вне контекста, отвечает на вопрос *что делая?*, обозначает добавочное действие по отношению к глаголу-сказуемому, имеет текстовую форму *падая*, начальную словарную форму *падать*, образована от основы настоящего времени глагола *падать* (-*падај*-) при помощи суффикса *-а-* (графически *-я-*), зависит от глагола, связь с ним – примыкание, выполняет в предложении синтаксическую функцию – обособленного обстоятельства времени, может сочетаться с наречиями образа действия, места и времени, иметь при себе зависимые управляемые словоформы.

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

1) лексико-грамматические разряды:

а) невозвратное деепричастие: отсутствует формальный показатель возвратности (постфикс *-ся*);

б) непереходное деепричастие: семантический показатель – обозначает действие, не предполагающее объекта, морфологический показатель – не может управлять формой В. п. без предлога, синтаксический показатель – отсутствие при деепричастии прямого дополнения;

2) морфологические категории:

1. *глагола:* 1) **несовершенный вид:** а) отвечает на вопрос *что делая?*, образовано от глагола несовершенного вида, формальный показатель – суффикс *-а-* (графически *-я-*); может сочетаться с наречиями, указывающими на длительность, регулярность, повторяемость (*долго, часто* и др.); входит в видовую пару (*падая – упав*); б) значение действия, не ограниченного внутренним пределом; в) категория двучленная, словоизменяемая; 2) **залог:** действительный (по двухзалоговой системе), показатель – субъект в

форме И. п. в синтаксической позиции подлежащего; вне категории залога – (по трёхчленной системе), так как образован от непереходного глагола *падать*; б) значение: по двухзалоговой системе – значение активного действия, совершаемого субъектом; в) категория по двухзалоговой системе – одночленная (только действительный залог), по трёхзалоговой – двучленная, словоизменительная (действительный и средне-возвратный залог), д) **время**: отсутствуют формальные показатели времени, однако в контексте деепричастия приобретает относительное временное значение: одновременность действий, выраженных деепричастием и глаголом-сказуемым;

2. **наречия**: а) неизменяемое.

3) **парадигма**: а) имеет частную парадигму вида (2 члена).

РЕКОМЕНДАЦИИ К АНАЛИЗУ НАРЕЧИЯ

1. Семантический аспект: наречие обозначает признак признака (непроцессуальный признак действия, состояния, качества), поэтому его грамматические связи чаще всего проявляются в подчинительной зависимости от глагола, слов категории состояния, деепричастия, прилагательного, причастия, наречия, гораздо реже наречия обозначают признак предмета, обычно они присоединяются при этом к отглагольным существительным либо к существительным, обозначающим части тела человека или животного, напитки, блюда, одежду (чтение вслух, кафе по-турецки, уши торчком, брюки навыпуск и др.). Наречия могут иметь номинативную функцию и вне контекста, однако значительное число наречий (так называемые местоименные наречия) приобретают её в контексте (где, куда, откуда, когда, как, почему, где-то, нигде, никак, негде, незачем, там, потому, тогда, так, везде, всегда, по-всякому и др.).

2. Формальный аспект: формальный вопрос наречия в большинстве случаев отсутствует (это несклоняемые и неспрягаемые слова), так как нет форм словоизменения, только наречия на -о, -е, образованные от качественных прилагательных, имеют формы степеней сравнения: (пробежать) быстро – быстрее, более быстро, менее быстро (сравнительная степень), быстрее всех (превосходная степень). Простые формы превосходной степени (с суффиксами -айше-, -ейше-) в современном русском языке почти не употребляются

(строжайше взыскать). Следует обратить внимание на то, что большинство форм степеней сравнения у наречия и прилагательного совпадают, различаясь лишь синтаксически, ср.: *С востока, где яснее зеленел рассвет, тянуло сыростью* (А.Н.Т.) – яснее (сравнительная степень наречия), *Заря становилась всё яснее* (сравнительная степень прилагательного).

3. Словообразовательный аспект: к немотивированным наречиям относятся наречия, не имеющие производящей основы в современном русском языке (вчера, чуть, очень, вдребезги и др.). Значительную часть наречий составляют мотивированные, практически образующиеся от всех знаменательных частей речи – существительных, прилагательных, числительных, местоимений, глаголов и самих наречий. Наиболее продуктивными способами являются суффиксальный и приставочно-суффиксальный (*дружески, ползком, четырежды, по-хорошему, издавна, направо* и др.).

4. Синтаксический: в предложении наречия обычно выполняют функцию обстоятельства, реже – несогласованного определения (грамматически зависят от существительного: *езда верхом*), именной части сказуемого (*Все мы были немного настороже*). В словосочетании наречие связано с главным словом через смысловую связь примыкание. Сами наречия могут распространяться с помощью другого наречия (обычно качественные наречия могут быть употреблены с наречиями степени: *очень громко, слишком ярко* и др.).

5. Лексико-грамматические разряды: по значению наречия делятся прежде всего на два основных типа – определительные и обстоятельственные, а затем частные: определительные (качественные, количественные, образа и способа действия, сравнительно-уподобительные, совместности); обстоятельственные (места, времени, причины, цели). Количественные наречия в свою очередь дробятся на подразряды (меры, степени, неопределённого количества).

6. При выделении наречия в контексте следует помнить о грамматической омонимии, особенно в случае образований на -о, -е (это суффиксы как наречий, так и категории состояния, у прилагательных это флексии краткой формы). Разграничиваются эти формы синтаксически (учитывается тип предложения –

односоставное, двусоставное, наличие грамматической связи с другими словами в предложении, характер частеречного вопроса и т.д.). При затруднении можно обращаться к словарю, ср.: тоже (наречие и частица), также (наречие и сложный союз), так (наречие, частица и союз), как (наречие, частица и союз) и т.д.

Схема анализа наречия

Анализируемая словоформа.

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус анализируемой словоформы:

- 1) **семантический:** связь с понятием и номинативная функция;
- 2) **формальный:** а) формальный вопрос к словоформе (если есть),
б) начальная форма, начальный вопрос (если есть),
в) показатель анализируемой формы (в том случае, если есть начальная форма),
г) грамматическое значение формы (если есть),
д) образование и структура формы (при наличии формы);
- 3) **словообразовательный:** а) мотивированное слово, б) мотивирующее слово, в) деривационный формант и его значение;
- 4) **синтаксический:** а) **синтагматический:** зависимость словоформы, её связь с главным словом; б) **функциональный:** смысловой вопрос, функция в предложении; в) окружение (наличие в тексте других показателей частеречной принадлежности словоформы);
- 5) часть речи: её определение на основе выявленных признаков (частеречный вопрос, частеречная семантика, грамматические признаки (если есть), характер связи с другими словами в предложении, синтаксическая функция).

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

- 1) лексико-грамматический разряд: а) семантический, б) отдельно указывается на разряд местоименного наречия;
- 2) категории (если есть);
- 3) парадигма (если есть).

Образцы анализа

*На холме хлеб у ж е скошен и убран
в копны, а внизу ещё только косят (Ч.).*

Анализируемая словоформа: уже (скошен и убран).

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус:

- 1) семантический: есть связь с понятием и номинативная функция (знаменательная часть речи);
- 2) формальный (отсутствует);
- 3) словообразовательный: словоформа немотивированная;
- 4) синтаксический: а) синтагматический: словоформа входит в подчинительное словосочетание как зависимое от двух кратких причастий (скошен и убран), связь – примыкание, б) функциональный: отвечает на смысловой вопрос когда?, выполняет функцию обстоятельства времени, окружение: не распространяется другими словами;

5) часть речи: анализируемая словоформа уже – знаменательная часть речи, так как имеет номинативную функцию, наречие, так как частеречная семантика «признак признака» (признак действия), отвечает на вопрос когда?, не имеет словоизменительных категорий, в предложении выполняет функцию обстоятельства и грамматически в подчинительном словосочетании связана с главным словом с помощью примыкания.

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

- 1) лексико-грамматический разряд: а) семантический: обстоятельственное (времени);
- 2) морфологические категории: нет;
- 3) парадигма: нет.

*Я другой такой страны не знаю,
где так вольно дышит человек (Л.-К.).*

Анализируемая словоформа: так.

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус:

- 1) семантический: приобретает связь с понятием только в контексте (знаменательная часть речи);
- 2) формальный вопрос (отсутствует);
- 3) словообразовательный: слово немотивированное;

4) синтаксический: а) синтагматический: входит в подчинительное словосочетание как зависимое (так вольно), связь – примыкание, б) функциональный смысловой вопрос как?, в какой степени?, функция обстоятельства, окружение: распространяет слово с признаковым значением (наречие вольно);

5) часть речи: анализируемая словоформа так – знаменательная часть речи, так как в контексте приобретает номинативную функцию, наречие, частеречный вопрос как?, частеречная семантика «признак признака», словоизменительные категории отсутствуют, в предложении выполняет функцию обстоятельства.

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

1) лексико-грамматический разряд: определительное, меры и степени, местоименное, непроизводное, стилистически нейтральное;

2) морфологические категории: отсутствуют;

3) парадигма: отсутствуют.

КАТЕГОРИЯ СОСТОЯНИЯ

РЕКОМЕНДАЦИИ К АНАЛИЗУ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ

1. Слова категории состояния рассматриваются как самостоятельная, полнозначная часть речи. Наименование «категория состояния», данное этой части речи ещё Л.В. Щербой, имеет устойчивое применение, хотя есть и ряд других определений («предикативное наречие», «безлично-предикативные слова», «бессубъектное прилагательное» и др.)

2. Семантический аспект: помимо основных групп слов категории состояния (физическое и психическое состояние живых существ, слов, обозначающих состояние природы, окружающей среды и обстановки), выделяются слова, обозначающие состояние с модальной окраской, слова, выражающие оценку или временную обусловленность и т.д. Значение «состояние» свойственно и другим частям речи (Л.В. Щерба неслучайно включал в эту часть речи наречия, выступающие в функции сказуемого в двусоставном предложении, а также краткие прилагательные со значением состояния и долженствования (замужем, рад и др.)), поэтому

выделение слов категории состояния из определённого контекста осуществляется не только по семантическому принципу.

3. Формальный аспект: частеречный вопрос слов категории состояния «каково?» (состояние среды, человека, необходимости, долженствования, пространственной и временной обусловленности и т.д.). Этот вопрос не из парадигмы *каков? – какова? – какво?*, первые два члена ориентированы на краткие формы прилагательного. Так же, как и у наречий, у слов категории состояния есть категории степеней сравнения, омонимичные в отдельных формах с формами наречия и прилагательного (ср.: *В лесу было хорошо. – В лесу было лучше, чем в садах. – В садах было лучше всего*).

4. Словообразовательный аспект: слова категории состояния пополняются путём перехода в их разряд других частей речи. Наиболее многочисленная группа (образования на -о) соотносительна с краткими прилагательными среднего рода. Краткие прилагательные при этом утрачивают способность к словоизменению и выступают в роли главного члена односоставного (безличного) предложения (ср.: *Утро туманно. – В низине туманно*). Имена существительные теряют не только предметное значение, но и формы падежа, рода, числа (ср.: *пора цветения – пора идти на занятия*). Есть и такие слова, которые не соотносятся с другими частями речи (можно, нужно, нельзя и др.).

5. Синтаксический: слова категории состояния в роли главного члена безличного предложения управляют косвенным дополнением (косвенным субъектом в дательном падеже), могут сочетаться с инфинитивом, в структуре односоставного предложения часты словоформы с обстоятельственным значением (*Во дворе темно. На душе беспокойно*).

6. Морфологические признаки: а) отсутствуют формы склонения, спряжения, изменения по родам, числам, б) образование форм сравнительной степени от слов с суффиксом -о, в) употребление слов категории состояния с глаголом-связкой (быть) и неполнозначными глаголами (стать, становиться, делаться и др.) в одной синтаксической функции позволяет характеризовать их с точки зрения категории наклонения и времени (ср.: *Мне весело* (изъявительное наклонение, настоящее время). – *Мне было бы весело. – Пора бы домой.* и др.), хотя эти категории не выражены у слов состояния морфологически.

Схема анализа слов категории состояния

Анализируемая словоформа.

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус анализируемой словоформы:

1) **семантический:** связь с понятием и номинативная функция;

2) **формальный:** а) формальный вопрос к словоформе (если есть),

б) начальная форма, начальный вопрос (если есть),

в) показатель анализируемой формы (в том случае, если есть начальная форма),

г) грамматическое значение формы (если есть),

д) образование и структура формы (при наличии формы);

3) **словообразовательный:** а) мотивированное слово, б) мотивирующее слово, в) деривационный формант и его значение;

4) **синтаксический:** а) синтагматический: зависимость словоформы, её связь с главным словом; б) функциональный: смысловой вопрос, функция в предложении; в) окружение (наличие в тексте других показателей частеречной принадлежности словоформы);

5) часть речи: её определение на основе выявленных признаков (частеречный вопрос, частеречная семантика, грамматические признаки (если есть), характер связи с другими словами в предложении, синтаксическая функция).

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

1) лексико-грамматический разряд: а) семантический, б) разряд по происхождению (соотносительная часть речи);

2) категории и способ их выражения (если есть);

3) парадигма: наличие частных парадигм, их полнота (если есть).

Образец анализа

*Мне стало грустно: на высокий дом глядел я косо.
Если в эту пору пожар его бы охватил кругом, то моему б
озлобленному взору приятно было пламя
(П.).*

Анализируемая словоформа: (стало) грустно.

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус анализируемой словоформы:

1) семантический: есть связь с понятием и номинативная функция и вне контекста (знаменательная часть речи);

2) формальный: а) (каково?) грустно – (каково сравнительно с другим состоянием?) грустнее – (каково как высшая степень проявления состояния?) грустнее всего, б) начальный вопрос «каково?», начальная форма – грустно, в) показатель положительной степени сравнения – суффикс -о, г) способ образования формы – синтетический,;

3) словообразовательный: а) слово мотивированное, б) мотивирующее слово – краткое прилагательное среднего рода грустно, в) переход из одной части речи в другую при изменении синтаксической функции;

4) синтаксический: а) синтагматический: независимый член односоставного предложения; б) функциональный: смысловой вопрос «стало какво?», функция в предложении: главный член (предикат); в) типичное окружение: употребление косвенного дополнения в дательном падеже (мне);

5) часть речи: анализируемая словоформа грустно – знаменательная часть речи, так как имеет номинативную функцию; слово категории состояния, так как отвечает на частеречный вопрос «каково?», частеречное значение «состояния», имеет категорию степеней сравнения, не спрягается и не склоняется, выступает в роли главного члена односоставного (безличного) предложения.

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

1) лексико-грамматический разряд: а) семантический: психо-физическое состояние человека, б) по происхождению соотносительно с кратким прилагательным;

2) категории: а) категория наклонения выражена не морфологически, а носит синтаксический характер: изъявительное наклонение (ср. (мне) стало грустно – (мне) стало бы грустно; показатель синтаксический (форма наклонения неполнозначного глагола стало бы); значение реального состояния), в) времени: прошедшее время (носит не морфологический, а синтаксический

характер); показатель: форма времени вспомогательного глагола, а через него – связь с моментом речи (ср.: стало грустно – грустно – станет грустно);

3) парадигма: словоформа (стало) грустно входит в следующие частные парадигмы: а) степеней сравнения (трехчленная, полная), б) наклонения (двучленная, неполная, отсутствуют формы повелительного наклонения), в) времени (трехчленная, полная), носит синтаксический характер.

МОДАЛЬНОЕ СЛОВО

1. Наряду с другими частями речи в русском языке выделяется особый разряд модальных слов. Наиболее полное описание модальных слов как особой лексико-грамматической категории со своим значением, морфологической структурой, особой ролью в предложении принадлежит В.В. Виноградову. В настоящее время многими исследователями модальные слова признаются частью речи (например, [56, с.185]).

2. Семантический аспект: модальными называют особый разряд слов, выражающий отношение говорящего к содержанию высказывания, оценку его реальности, степени его достоверности, истинности. Вопрос о номинативной функции этой части речи не решён окончательно. Несмотря на это выделяем разряды модальных слов по значению: слова с утвердительным значением: конечно, подлинно, разумеется, факт и др. (слова реальной модальности, выражающие уверенность говорящего в сообщаемом); слова с предложительным значением: вероятно, видимо, наверное, кажется, пожалуй и др. (гипотетическая модальность как предложение о возможности сообщаемого).

3. Словообразовательный аспект: при утрате номинативной функции и морфемной структуры слова, развитии особого, модального значения происходит переход знаменательных слов в модальные: право, правда, факт (от существительных), очевидно, возможно, бесспорно и др. (от прилагательных и наречий), кажется, разумеется, пожалуй и др. (от форм глагола), по-видимому (от наречия), видно слышно (категория состояния). Состав модальных слов включает в себя и лексикализованные словосочетания (само собой разумеется, должно быть и др.).

4. Грамматический: по словообразовательной и морфемной структуре модальные слова нечленимы, следовательно, и неизменяемы, не имеют морфологических категорий и грамматических признаков.

5. Синтаксический: в предложении модальные слова выступают в качестве вводных слов или слов-предложений (обычно в диалоге): *Конечно, это был он* (вводное слово); – *Ты придёшь на встречу с выпускниками?* – *Конечно* (слово-предложение). Следует подчеркнуть, что группы вводных слов шире по своему значению, чем модальных. В состав вводных слов и словосочетаний входят такие единицы, которые выражают не только модальную оценку, а эмоциональную, указывают на экспрессивную реакцию говорящего (к сожалению, к счастью), источник сообщения (по-моему, по слухам), выделяют определённую часть высказывания и т.д.

Схема анализа модальных слов

Анализируемое слово.

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус анализируемого слова:

- 1) **семантический:** связь с понятием и номинативная функция;
- 2) **формообразующий** (не определяется);
- 3) **словообразовательный:** часть речи, соотносительная с анализируемым словом;
- 4) **синтаксический:** а) синтагматический: зависимость слова, его связь с другими словами в предложении, б) наличие смыслового вопроса, функция в предложении, в) окружение (другие показатели частеречного статуса).

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

- 1) разряд по значению;
- 2) морфологические категории (не определяются);
- 3) парадигма (отсутствует).

Образец анализа

Так, в и д н о, она (Дуня) замужем?
(П.)

Анализируемое слово: видно.

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус анализируемого слова:

1) семантический: нет связи с понятием, нет номинативной функции (незнаменательная часть речи);

2) формообразующий (отсутствует);

3) словообразовательный: анализируемое слово соотносительно с прилагательным среднего рода, утратившим лексическое значение и морфемную структуру;

4) синтаксический: а) синтагматический: к анализируемому слову нельзя поставить вопрос от других слов предложения, не входит в подчинительное словосочетание, не составляет основу предложения, б) не отвечает на смысловой вопрос, нет функции члена предложения, занимает особую синтаксическую позицию вводного слова, выделяемую интонационно и в письменной речи графически, в) окружение: структурно независимая единица, в предложении анализируемое слово не может распространяться ни одной частью речи.

5) часть речи: анализируемое слово *видно* не является знаменательной частью речи и не имеет номинативной функции, часть речи – модальное слово, выражающее отношение говорящего к содержанию высказывания (содержит оценку его реальности), не имеет словоизменительных признаков и морфемной структуры, в предложении занимает синтаксическую позицию вводного слова.

II. Лексико-грамматические, категориальные и парадигматические признаки:

1) разряд по значению: слово с предложительным значением;

2) морфологические категории (отсутствует);

3) парадигма (отсутствует).

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

РЕКОМЕНДАЦИИ К АНАЛИЗУ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ

1. **Служебные слова (предлог, союз, частица)** объединяет отсутствие связи с понятием (нет номинативной, назывной функции).

Это слова, которые не являются членами предложения, не могут быть употреблены в качестве слова-предложения, а противопоставлены самостоятельным частям речи на основании принципа «функция в предложении» [57, с. 356]. Однако следует иметь в виду, что номинативное содержание служебных частей речи проявляется в известной степени, когда утверждают, что они отражают определённый аспект объективной действительности (например, смысловые отношения между связываемыми элементами).

2. Все служебные части речи не выделяют формообразующих аффиксов, поэтому лишены морфологических характеристик (грамматических признаков, категорий, парадигм), они неизменяемые. Разграничение и классификации союзов, частиц, предлогов проводятся семантически и синтаксически, хотя эти части речи лишены семантической и синтаксической самостоятельности. Основой классификаций является установление синтаксических отношений между знаменательными частями речи, частями предложений и предложениями, при этом, не являясь знаменательными частями речи, служебные части речи по-разному с ними соотносятся. Например, предлог вместе с грамматической категорией падежа устанавливает зависимость существительного (местоимения-существительного, числительного) от других слов, союзы устанавливают отношения между частями сложного предложения и самостоятельными словами любой частеречной принадлежности.

3. Все служебные части речи характеризуются как производные и непроизводные. Производность служебных частей речи связывается прежде всего с их соотносительностью со знаменательными частями речи, к которым они восходят исторически (например, предлоги к наречиям и существительным, реже – к глагольным формам, союзы к местоимениям и т.д.).

4. Функция **предлога** проявляется во взаимодействии управляющего слова (глагол, причастие, деепричастие, существительное, прилагательное) и управляемого слова (слова с предметным значением), поэтому при описании **синтагматического аспекта** необходимо правильно выделить эти составляющие подчинительного словосочетания, особенно если компоненты не расположены контактно (*Вслед за ним другой ударил, и темнее стало*

вдруг (Твард.), выделяемое словосочетание *ударил вслед за ним*, предлог, связывающий два знаменательных слова (*ударить, он*) – *вслед за*, входящий в словоформу *вслед за ним*).

5. Предлоги дополняют, уточняют, конкретизируют разнообразные значения косвенных падежей, их семантика связана с выражением отношений между компонентами подчинительных словосочетаний; традиционно выделяются: **временные, пространственные, причинные, целевые, уступительные, определительные, объектные, предлоги образа действия и совместности**, однако можно встретить и менее распространённые: **сравнительные, орудийные, предлоги со значением предмета речи, материала, структуры или состояния** (ср.: *земля превратилась в камень*) и др. Значения падежей довольно разнообразны, в случае затруднения следует обращаться к толковым словарям.

6. Одни и те же предлоги могут выражать несколько типов отношений (например, предлоги *на, над* и др. совмещают пространственные, временные и целевые значения), обычно это **непроизводные, первичные** предлоги; напротив, **производные** предлоги ограничены в семантическом плане, среди них есть **однозначные** предлоги (с одним типом отношений), **многозначность** предлогов устраняется, как правило, контекстом. Есть и так называемые **асемантические** предлоги, не имеющие значения, выполняющие лишь синтаксическую функцию.

7. Предлоги входят в падежную словоформу, каждый падеж по семантике соотнесён с определённым «набором» предлогов. Предлоги делятся на такие, которые употребляются с одним падежом (*без, для, до, из* и др.) либо с двумя (*в, за, на, о* и др.), реже – с тремя (*по* – Д.п., В.п., П.п., *с* – В.п., Р.п., Тв.п.). Такое явление некоторые исследователи называют грамматической полисемией (53, с. 237). Некоторые предлоги являются **показателем** определённого падежа (например, *про* и *через* употребляются только с В.п., *при* – с П.п., *к* – с Д.п. и т.д.).

8. По **структуре** предлоги делятся на **первообразные** (непроизводные) и **непервообразные** (производные). Первообразные предлоги нельзя соотнести по происхождению с какой-либо частью речи, производные предлоги по характеру мотивации делятся на

отыменные (*по мере, в целях, в течение* и др.), **наречные** (*навстречу, вдоль, близ, напротив* и др.), **отглагольные** (*спустя, благодаря, включая* и др.). По составу выделяются простые предлоги (состоящие из одного слова, не имеющие омонимов среди знаменательных частей речи, часто сюда же включают предлоги *вместо, близ, вопреки, кроме* и др. именно на том основании, что в современно русском языке нет омонимичных им наречий (см. подробнее: [56])). Составные предлоги образованы из форм косвенных падежей существительного с предлогом перед ним (*в течение, по мере, во время*); сложные предложные сочетания возникают в том случае, если образованы из форм косвенных падежей существительных с предлогами перед ними и после них (*в отличие от, в соответствии с* и др.), а также из наречия или деепричастия с предлогом (*несмотря на, невзирая на* и др.). Предлоги *из-за, по-за, из-под* образованы сложением двух простых предлогов и могут называться **двойными** (или **парными**).

9. Стилистическая маркированность предлогов позволяет выделять нейтральные в этом плане предлоги и те, которые употребляются преимущественно в официально-деловом стиле (*в целях, в силу, по линии* и др.), в научном (*при помощи, в свете, в отношении* и др.), разговорном стиле (*по: по грибы, по ягоды; про: про Ивана; с (со): со страху* и др.).

10. **Союзы** выполняют функцию связи однородных членов предложения или отдельных предложений в тексте, при этом следует заметить, что есть союзы, соединяющие члены предложения, и части сложного предложения, и части текста (например, союзы *и, но, а* и др.), другие же союзы соединяют лишь части сложного предложения (*чтобы, ввиду того что* и др.). Союзы выражают логико-синтаксические отношения между различными элементами предложения и текста (см. подробнее: [58, с. 580]). По характеру синтаксических отношений, которые устанавливаются между связываемыми компонентами, союзы делятся на **сочинительные** (на основе равноправия компонентов объединяются или однородные члены, или части сложного предложения) и **подчинительные** (связь неравноправных компонентов указывает на зависимость одного компонента от другого). Достаточно редко подчинительные союзы употребляются в простом предложении (союз *хотя* для выражения уступительных отношений между однородными членами

предложения, сравнительные союзы и др.). В свою очередь каждая из групп союзов выделяет подразряды: **сочинительные союзы**: 1) *соединительные* (*и, да, ни...ни, также*) с отношениями перечисления, временными отношениями, причинно-следственными, присоединительными, сопоставительно-противительными; 2) *противительные* (*а, но, да, зато, однако, же*) с отношениями утверждения или отрицания, несоответствия, сопоставления, противительно-градационными; 3) *разделительные* (*или, либо, то...то, либо...либо, то ли...то ли, не то...не то, или...или*), употребляясь в двучленных и многочленных структурах, указывают на чередование фактов, на их взаимоисключение; 4) *присоединительные* (*и, да, да и, а, но, же*) указывают в высказывании на добавочную информацию к основной; 5) *пояснительные* (*то есть, а именно, или*) указывают на различие в именовании одного и того же явления; 6) *градационные* (*не только...но и, да и*) с логическим выделением одного из компонентов. **Подчинительные союзы** делятся на 1) временные (*когда, лишь, лишь только, как только, после того как, с тех пор как, прежде чем, пока, едва* и др.); 2) условные (*если, при условии что, ежели, кабы, как скоро*); 3) причинные (*так как, потому что, ввиду того что, поскольку* и др.); 4) целевые (*чтобы, затем чтобы, для того чтобы, дабы* и др.); 5) уступительные (*хотя, пусть, несмотря на то что, даром что, разве только...и* и др.); 6) следствия (*так что, поэтому, в результате чего, до того что*); 7) изъяснительные (*что, как, чтобы, будто*); 8) сравнительные (*как, будто, как будто, словно, точно, чем, нежели, подобно тому как*).

11. По структуре союзы делятся на **непроизводные** (*и, но, и, или, да* и др.) и **производные**. Производные бывают **простые** (*что, будто, потому, как, чтобы* и др.) и **составные** (как правило, состоящие из простого союза в соединении с наречиями, местоимениями, предлогами, предложными сочетаниями, частицами - *потому что, как только, в то время как* и др.). Союзы могут входить в состав только одного соединяемого компонента (одноместные, нерасчленённые союзы) либо употребляются при каждом соединяемом компоненте (неодноместные, расчленённые). Среди *неодноместных* можно выделить *повторяющиеся* (*и...и...и, или...или*),

двуместные (*если...то, не только...но и, чем...тем*) (См. об этом: [58, с.580]).

12. По употреблению можно отметить общеупотребительные союзы (их большинство) и архаические (*ибо, кабы, ежели* и др.), многие союзы нейтральны в стилистическом отношении, однако выделяются союзы с разговорной окраской (*да, да и, даром что, ежели, раз, разве, что* и др.) и книжной окраской (обычно составные: *по мере того как, в силу того что* и др.).

13. Особого внимания заслуживает вопрос разграничения союзов и так называемых **СОЮЗНЫХ СЛОВ** (относительных местоимений и местоименных наречий, употребляемых в качестве средств связи между частями сложного предложения: *кто, что какой, чей, который, куда, откуда, зачем* и т.д.). Союзные слова выполняют функцию члена предложения, на них падает логическое ударение, возможна замена другим союзным словом, они часто могут сопровождаться различного рода частицами (ср.: *Не знаю, что тебе подарить. – Не знаю, что же тебе подарить.*); придаточное предложение с союзным словом можно трансформировать в вопросительное предложение. На союз не падает логическое ударение, его можно опустить, превратив сложноподчинённое предложение в сложное бессоюзное, союзы заменяются только союзами. Грамматическая омонимия выделяет прежде всего такие пары соотносительных частей речи, как **что** (местоимение-существительное) – **что** (союз), **как** (местоименное наречие) – **как** (союз), **когда** (местоименное наречие) – **когда** (союз), **хотя** (частица) – **хотя** (союз). Сопоставьте, например: *Князь Андрей понял, что (союз) это было сказано о нём и что (союз) говорит это Наполеон (Л.Т.) – Мы ведь служим той эпохе, что (местоимение-существительное) чудесней всех эпох (Тих.).*

14. **Частицы**, в отличие от предлогов и союзов, не связаны с организацией структуры ни предложения, ни словосочетания, а привносят в высказывание дополнительные значения, отражая позицию говорящего, коммуникативные особенности речевой ситуации, отношение сообщаемого и действительности в целом. Принято выделять прежде всего два разряда частиц (по функции): частицы, выражающие грамматическое значение наклонения вместе с другими элементами (*бы, да, давай, пусть* и др.), и частицы,

выражающие смысловые и модально-экспрессивные оттенки. По своему значению частицы могут быть однозначными и многозначными, эти свойства проявляются у частиц в определённых речевых условиях.

15. По своему строению частицы бывают **непроизводными** (*бы, же, только, разве* и др.) и **производными** (соотносительны с такими знаменательными и незнаменательными частями речи, как местоимение, наречие, глагол, прилагательное, предлог, союз); простыми и составными, составные, в свою очередь, делятся на нерасчлняемые (*вряд ли, далеко не* и др.) и расчлняемые (*вот бы, только бы, чуть не* и др.). (См. об этом: [54, с.234]. От нерасчлняемых частиц, компоненты которых не могут разделяться другими словами, следует отличать **сочетания** частиц: нефразеологизированные (*да ведь вот, ну прямо же* и др.) и фразеологизированные (*вот тебе и на, ну вот ещё, того и гляди* и др.).

По месту, занимаемому в предложении, частицы могут быть препозитивными (*давай, пусть, что за* и др.), постпозитивными (*же, ли, бы* и др.). Многие частицы стилистически не маркированы, могут употребляться в разных стилях, однако можно назвать немало частиц с разговорной окраской (и даже просторечной): *де, дескать, мол, ведь, то-то* и др. Для письменной речи характерны производные частицы: *действительно, исключительно*, а также двойное отрицание (*не может не...*).

16. При анализе частицы следует учитывать тот факт, что в целом ряде случаев их очень сложно отграничить от других частей речи (например, ***всё-таки*** в соединении с *а, и, но* выступает как *противительный союз*, но для выражения возражения функционирует как *частица*; ***тоже*** может быть *наречием* (при значении «равным образом, в равной мере») и *частицей* (при переходе к новой теме)). Омонимичными частице являются местоимения (*что, то, это, всё*), краткие прилагательные (*подлинно, определённо*), числительное *один*, наречия (*уже, ещё, равно, точно*), глаголы (*было, бывало, пускай*), союзы (*и, а, хоть, будто, лишь только*) и др. Важно отмечать случаи синкретизма, совмещения в одном слове значения и функции частицы и союза (*же, только, лишь, ведь* и др.): ср.: *Только не сжата полоска одна, грустную думу наводит она* (Н.).

Схема анализа служебных частей речи

Анализируемое слово.

I. Основные признаки, обнаруживающие частеречный статус:

- 1) связь с понятием, номинативной функцией;
- 2) **формальный:** морфемная структура слова, наличие – отсутствие грамматических признаков, категорий, парадигм;
- 3) **словообразовательный:**
 - а) мотивированность слова;
 - б) мотивирующее слово (при переходе (или употреблении) одной части речи в другую) (способ образования);
- 4) **синтаксические признаки:**
 - а) функция в предложении;
 - б) наличие – отсутствие связи с другими словами (членами предложения) в структуре высказывания;
- 5) часть речи (определение на основе выявленных признаков).

II. Разряды по значению, строению, позиции, употреблению.

Образец анализа предлога

Наташа высунулась и з окна и долго смотрела на блеск воды среди листвы, на радугу, и у ней сжалось сердце: если бы можно было остаться здесь до самой осени ?! (Пауст.)

Анализируемое слово: из (окна).

I. Определение частеречного статуса:

- 1) отсутствует связь с понятием и номинативная функция (незнаменательная часть речи);
- 2) нет морфемной структуры слова, в том числе и формообразующих аффиксов, поэтому нет грамматических признаков, грамматических категорий;
- 3) слово немотивированное;

4) синтаксические признаки:

а) в предложении выполняет функцию связи: соединяет два самостоятельных (знаменательных) слова *высунуться, окно* вместе с грамматическими показателями категории падежа (Р.п., вопрос «чего?», флексия -а) в подчинительное словосочетание, в котором глагол управляет существительным;

б) с существительным *окно* образует словоформу *из окна*, являющуюся одним членом предложения (обстоятельством места);

в) слово безударное, т.к. вместе с существительным *окно* образует фонетическое слово (с ударением на последнем слоге);

5) Анализируемое слово *из* – незначаменная часть речи, т.к. не имеет номинативной функции; служебная часть речи – предлог, т.к. вместе с категорией падежа выполняет функцию средства связи двух знаменательных слов в подчинительном словосочетании, не изменяется, не имеет грамматических признаков, употребляется в составе словоформы, являющейся обстоятельством места.

II. Разряды:

1) по семантике: пространственный;

2) однозначный;

3) употреблён с Р.п., является показателем этого падежа (может употребляться только с этим падежом);

4) первообразный (непроизводный);

5) по структуре: простой;

6) стилистически нейтральный.

Образец анализа союза

*Лишь только я с крутых высот спустился,
свежесть горных вод повеяла мне навстречу
(Л.).*

Анализируемое слово: лишь только.

I. Определение частеречного статуса:

1) отсутствует связь с понятием и номинативная функция (незначаменная часть речи);

2) нет морфемной структуры слова, отсутствуют грамматические признаки и категории;

3) слово производное, образовано от двух частиц *лишь*, *только*; при изменении синтаксической функции произошёл переход в другую часть речи;

4) синтаксические признаки:

а) выполняет функцию связи двух частей сложного предложения, выражая логико-синтаксические отношения сопоставления;

б) одна часть предложения подчиняет себе другую: *свежесть горных вод повеяла мне навстречу* (когда?) – главная часть, *лишь только я с крутых высот спустился* – подчинительная часть;

в) *лишь только* употреблено в начале предложения, при изменении порядка следования частей сложного предложения занимает позицию между частями предложения: *Свежесть горных вод повеяла мне навстречу, лишь только я с крутых высот спустился.*

5) *лишь только* – незначающая часть речи, т.к. не обладает номинативной функцией; служебная часть речи – союз, т.к. выполняет функцию связи частей сложного предложения, сопоставляя эти части в логико-синтаксическом плане, морфологически нечленит, отсутствует характеристика как члена предложения, может занимать место в начале предложения (придаточная часть перед главным предложением) или между предложениями (придаточная часть после главного предложения).

II. Разряды:

1) по семантике: подчинительный (временной);

2) по структуре:

а) производный,

б) составной;

3) по числу занимаемых в предложении позиций: одноместный (входит в состав придаточной части);

4) общеупотребительный.

Образец анализа частицы

*Пушкин владычествовал е д и н с т в е н н о
силою своего таланта и тем, что он был*

Анализируемое слово: единственно.

I. Определение частеречного статуса:

- 1) не имеет связи с понятием и номинативной функции (незнаменательная часть речи);
- 2) нет словоизменительных признаков, грамматических категорий;
- 3) производно от краткого прилагательного (переход из одной части речи в другую при изменении синтаксической функции);
- 4) синтаксические признаки:
 - а) привносит в предложение смысловой оттенок (повышает информативную значимость существительного *силою*);
 - б) не выполняет самостоятельной роли члена предложения (в отличие от краткого прилагательного и наречия);
- 5) анализируемое слово *единственно* – незнаменательная часть речи, т.к. не обладает номинативной функцией, служебная часть речи – частица, т.к. вносит в предложение дополнительное значение (уточняющее, конкретизирующее), отражающее отношение сообщения к реальной действительности, не изменяется, не имеет самостоятельной синтаксической функции в предложении.

II. Разряды:

- 1) семантический: смысловая; выделительно-ограничительная;
- 2) по структуре:
 - а) производная,
 - б) простая;
- 3) по месту, занимаемому в предложении: препозитивная;
- 4) синонимична частице *только, исключительно*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов Р.И. Русская литературная и диалектная лексика. – М., 1974.
2. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 1984.
3. Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. – М., 1956.
4. Бабайцева В.В., Чеснокова Л.Д. Русский язык: Теория: Учеб. для 5-9 кл. общеобразоват. учеб. заведений. – 3 изд. – М.: Просвещение, 1994.
5. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М., 1974.
6. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. – Л., 1976.
7. Боскова М.Е., Зондель М.А. Лингвистический разбор. – Даугавпилс, 1977.
8. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. - М., 1976.
9. Валгина Н.С. Трудные вопросы пунктуации: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1983.
10. Виды лингвистического анализа: Учебное пособие для студентов факультета русского языка и литературы педагогических институтов и учителей средней школы; авторы: Л.К. Андреева, В.Ф. Киприянов, Н.И. Маевская, Р.С. Овчинникова, А.Б. Пеньковский / Под ред В.Ф. Киприянова. – Владимир: Изд-во ВГПИ им. П.И. Лебедева-Полянского, 1977. – 121 с.
11. Виноградов В.В. Избранные труды: исследования по русской грамматике / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1975. – 560 с.
12. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). - М., 1947.
13. Гвоздев А.Н. Основы русской орфографии. – М.: Высшая школа, 1958.
14. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. II. - М., 1967.
15. Грамматика русского языка. Т. I. – М., 1952.

16. Граник Г.Г., Бондаренко С.М. Секреты орфографии. – М., 1991.
17. Граник Г.Г., Бондаренко С.М. Секреты пунктуации. – М., 1987.
18. Греков В.Ф., Крючков С.Е., Чешко Л.А. Пособие для занятий по русскому языку в старших классах средней школы. – М., 1988.
19. Демидова К.И., Зуева Т.А. Современный русский литературный язык: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2007. – 320 с.
20. Домашенкина Г.П., Иванова Т.Б. Грамматический разбор в вузе и школе. – М., 1974.
21. Есперсен О. Философия грамматики. – М., 1958.
22. Иванова В.Ф. Принципы русской орфографии. – М., 1977.
23. Иванова В.Ф., Потиха З.А., Розенталь Д.Э. Занимательно о русском языке. – Л., 1990.
24. Истрин В.А. 1100 лет славянской азбуки. – М., 1988.
25. Кайдалова И.И., Калинина И.К. Современная русская орфография. – М., 1983.
26. Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология. – М., 1999.
27. Касаткин Л.Л. О природе фонемы // Вопросы языкознания. – 2009. - № 2. – С. 92-102.
28. Касаткин Л.Л. Современный русский язык. Фонетика. – М.: Академия, 2006. – 251 с.
29. Касаткин Л.Л., Клобуков Е.Б., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку. – М., 1991.
30. Касаткин Л.Л., Крысин Л.П., Львов М.Р., Терехова Т.Г. Русский язык: В 2 ч. – Ч.1. Введение в науку о языке. Русский язык. Общие сведения. Лексикология. Фонетика. Графика и орфография. – М., 1978.
31. Копелиович А.Б. Словообразование и морфемика: практика лингвистического анализа. Методические рекомендации. – Владимир: ВГПУ, 2002. – 52 с.
32. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
33. Мазилова В.Ф. Практикум по русской грамматике. – М., 1965.

34. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. – М.: Изд. центр «Академия», 2008. – 265 с.
35. Методические указания и рекомендации к учебному пособию «Виды лингвистического анализа»; авторы: Л.К. Андреева, В.Ф. Киприянов, Н.И. Маевская, Р.С. Овчинникова, А.Б. Пеньковский / Под ред В.Ф. Киприянова. – Владимир: Изд-во ВГПИ им. П.И. Лебедева-Полянского, 1975. – 57 с.
36. Мишурова Г.И., Туркина Р.В. Материалы по современному русскому языку для подготовки к госэкзаменам. – М., 1967.
37. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические нормы / Под ред. Р.И. Аванесова. – М., 1983.
38. Панов М.В. Занимательная орфография. – М., 1984.
39. Панов М.В. О слогоделении в русском языке // Вопросы фонологии. – М., 1996.
40. Панов М.В. Позиционная морфология. - М., 2000.
41. Панов М.В. Современный русский язык: Фонетика. – М., 1979.
42. Панов М.В., Текучев А.В. Школьный грамматико-орфографический словарь русского языка: Пособие для учащихся. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1985.
43. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1934.
44. Потехня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. I-II. – Харьков, 1888.
45. Распопов И.П., Ломов А.М. Основы русской грамматики. - Воронеж, 1984.
46. Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. – М., 1970.
47. Русская грамматика. Т. I. – М., 1982.
48. Русский язык: учеб. Для 5 кл. общеобразоват. учреждений. / М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос и др.; Под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. – М., 2000.
49. Русский язык. Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений. (Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Крысин Л.П. и др.) // Под ред. Л.Л. Касаткина. - М., 2011.

50. Савина В.М. Научная база и структура схемы морфологического анализа в вузе // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект: Материалы Международной конференции. – Владимир: ВГПУ, 2003. – С.193-195.
51. Савина В.М. Теория и практика морфологического анализа. Ч.1. Имена: методические рекомендации. – Владимир: ВГПУ, 2004. – 54 с.
52. Сердобинцев Н.Я. Учебный анализ русского языка. – Саратов, 1970.
53. Современный русский язык. В трех частях. Ч. II. Шанский Н.М., Тихонов А.В.. Словообразование. Морфология. – М., 1987.
54. Современный русский язык: учебное пособие для студентов педагогических институтов иностр. яз. и фак. иностр. яз. / Д.С. Светлышев, А.А. Брагина, Ж.В. Ганиев и др. – М., 1986.
55. Современный русский язык. Ч. II / Под ред. Е.М. Галкиной-Федорук. – М., 1964.
56. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: Учебник для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. – Ч.1.; авторы-составители: Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, Н.А. Николина, И.И. Щеболева / Под ред. Е.И. Дибровой. – М.: Академия, 2002. – 544 с.
57. Современный русский язык. Учебник. Под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1981.
58. Современный русский язык. Учебник: Фонетика. Лексикология. Морфология. Синтаксис. Под общ. редакцией Л.А. Новикова. - Спб., 2003.
59. Современный русский язык. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Филология». (Лекант П.А., Диброва Е.И., Касаткина Л.Л. и др.) // Под ред. П.А. Леканта. - М., 2001.
60. Схемы морфологического разбора. Для студентов III курса ДО и ОЗО филологического факультета. – Тверь, 1999.
61. Ушаков Д.Н., Крючков С.Е. Орфографический словарь для учащихся средней школы. – М., 1986.
62. Фортунатов Ф.Ф. О преподавании грамматики русского языка в средней школе // Ф.Ф. Фортунатов. Избранные труды. Том 2. – М., 1957.

63. Харченко В.К. Виды лингвистического анализа в пояснениях и образцах: Учебное пособие. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1983. – 175 с.
64. Чеснокова Л.Д. Проблема членов предложения в теоретическом и методическом аспектах. – Таганрог, 1996.
65. Чеснокова Л.Д. Русский язык. Трудные случаи морфологического разбора. – М., 1991.
66. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941.
67. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Л.В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.
68. Щерба Л.В. Теория русского письма. – Л., 1983.
69. Энциклопедический словарь юного филолога / Сост. М.В. Панов. – М., 1984.

Заключение

Приведенные в данном методическом пособии виды лингвистического анализа характеризуют степень охвата теоретического материала по основным разделам курса «Современный русский литературный язык».

В первой части представлены схемы орфографического, пунктуационного, фонемно-графико-фонетического, морфемного, деривационного и морфологического разборов. Образцы анализа различных лингвистических единиц способствуют осознанности студентами связи теоретического материала с практическим разбором, формированию у них умений и навыков языкового анализа различных языковых единиц.

Пособие построено по модульному типу, когда каждый вид анализа может использоваться относительно самостоятельно при углублении и расширении в такой степени, какая определяется конкретными задачами преподавателя.

В последующих частях пособия предполагается рассмотреть схемы и образцы разбора лексических, фразеологических, синтаксических единиц, а также основные виды диахронного анализа.

ВИДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА:

Учебно-методическое пособие. Ч. 1. / Е.А. Абрамова,
К.М. Богрова, А.Б. Копелиович, Т.В. Куприна, В.М. Савина,
Н.А. Сафронова, Г.И. Столбунова

Отв. ред. – проф. М.В. Пименова

Компьютерная верстка – Е.Ю. Рыкин

План издания ВлГУ 2018 г., поз.

Подписано в печать _____

Формат 84x108^{1/32}

Усл. печ. л. -

Уч. изд. л. -

Заказ №

Тираж _____ экз.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии ВлГУ
